

Петр Баренбойм
Александр Захаров

Пакт Рериха в XXI Веке

Посвящается памяти Алексея Ильича Комеча —
борца против «тихий погромов» Культуры,
директора Института искусствознания,
члена Флорентийского Общества

Московско-Петербургский Философский Клуб
Музей Николая Рериха в Нью-Йорке
Государственный Музей Востока
Флорентийское Общество

**Петр Баренбойм
Александр Захаров**

Пакт Рериха в XXI Веке

К семидесятипятилетию подписания

Летний сад
Москва
2010

УДК 008
ББК 71.0+85.101
Б24

При участии

Лаборатории проблем конституционной экономики
и судебно-правовой реформы и Лаборатории проблем интеграции
СНГ и Европы Института экономики переходного периода,

Международного Союза (Содружества) адвокатов СНГ,

Международного Союза Юристов,

Комиссии по международным связям Адвокатской палаты г. Москвы

Баренбойм П., Захаров А.

Б24 Пакт Рериха в XXI веке. — М.: Летний сад, 2010. — 160 с. — ил.

ISBN 978-5-98856-113-2

Книга заведующих Лабораториями Института экономики переходного периода — Президента Флорентийского общества адвоката Петра Баренбойма и Вице-президента Флорентийского общества Александра Захарова посвящена проблеме воплощения в жизнь идей Пакта Рериха, разработанного русским мыслителем и художником Николаем Рерихом и подписанного 15 апреля 1935 года четвертью независимых государств того времени в кабинете Президента США Франклина Рузвельта. Эти идеи и через 75 лет после подписания Пакта так и не воплотились в международные договоры, обязательные для большинства стран, поэтому защита культурных ценностей остается еще более актуальной в 21 веке.

Petr Barenboim, Alexander Zakharov, The Roerich Pact in the 21st Century, Letny Sad, Moscow, 2010

This book tells the story of the Pact for protection of artistic and scientific treasures during military conflicts, proposed to the nations by Russian thinker and artist Nicholas Roerich in 1929. On April 15, 1935, the Roerich Pact Treaty was signed by 21 states of the Pan-American Union at the US White House. The UN "Convention for the Protection of Cultural Property in the event of Armed Conflict", adopted in The Hague on May 14, 1954, still uses some ideas of the Roerich Pact as its foundation. But even now, in the 21st century, the most crucial provisions of the Roerich Pact have not yet been put into practice.

Содержание

Текст Пакта Рериха	7
Предисловие директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке <i>Даниэля Энтина</i>	11
<i>Петр Баренбойм, Александр Захаров</i> Пакт Рериха как этап внедрения в жизнь эстетической концепции правового государства Николая Рериха	13
<i>Николай Рерих, Георгий Шклявер</i> Проект Пакта Мира	31
Статьи Николая Рериха	35
<i>Петр Баренбойм</i> Брюгге — город Знамени Мира и Моста Миров	95
<i>Петр Баренбойм, Александр Захаров</i> Международно-правовые меры по реализации Пакта Рериха в XXI веке: поправки или принятие новой Конвенции	104
Список иллюстраций	159

**Договор
о защите художественных
и научных учреждений
и исторических памятников
(Пакт Рериха), подписанный
в Белом Доме представителями
двадцати одной американской
республики, 15 апреля 1935 года,
в 12 часов дня**

**Резолюция Седьмой международной
конференции американских государств
по Пакту Рериха**

Седьмая международная конференция американских государств
ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Рекомендовать правительствам американских государств, которые еще не подписали Пакт Рериха, инициатором которого выступил Музей Рериха в Соединенных Штатах, присоединиться к этому Пакту, направленному на всемирное признание флага, рисунок которого широко известен, в целях обеспечения сохранности оказавшихся в опасности всех недвижимых памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности.

**Доклад специального комитета правления
Панамериканского союза по Пакту Рериха,
одобренный правлением 4 апреля 1934 года**

Комитет, подготовивший по поручениям Правления доклад о мерах, которые могут быть приняты Панамериканским союзом в целях содействия осуществлению идеи, первоначально высказанной профессором Николаем Рерихом и изложенной в Пакте о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников, принять которую было рекомендовано государствам Америки на Седьмой международной конференции американских государств, имеет честь сообщить следующее:

Исходя из основополагающих принципов, заложенных в документе, первоначально предложенном профессором Рерихом как всемирном пакте, Комитет изложил их в форме проекта межамериканского договора, который предлагается на рассмотрение Правления.

Комитет рекомендует Правительствам — членам Союза наделять своих представителей в Правлении безоговорочными полномочиями по подписанию этого пакта, намеченному на 14 апреля 1935 г. или более раннюю дату, определенную Правлением, при условии, если все его члены получают безоговорочные полномочия до 14 апреля 1935 года. После 14 апреля 1935 г. пакт будет открыт для присоединения остальных государств.

Договор

Высокие Договаривающиеся Стороны, в стремлении придать официальную форму положениям Резолюции, одобренной 16 декабря 1933 г. всеми государствами, представленными на Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео, которая рекомендовала правительствам американских государств, которые еще не подписали Пакт Рериха, инициатором которого выступил Музей Рериха в Соединенных Штатах, присоединиться к этому Пакту, направленному на всемирное признание флага, рисунок которого уже хорошо известен, в целях обеспечения сохранности оказавшихся в опасности всех недвижимых памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности, приняли решение заключить соответствующий договор для внедрения в жизнь уважения и защиты сокровищ культуры в военное и в мирное время и договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и защитой воюющих сторон.

Таким же уважением и защитой пользуются сотрудники вышеупомянутых учреждений. Такое же уважение и защита распространяются на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения как во время войны, так и в мирное время.

СТАТЬЯ II

Нейтралитет, защита и уважение, которые должны быть предоставлены памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, признаются на всех территориях как объекты суверенитета каждого из подписавшихся и присоединившихся государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений. Соответствующие правительства согласны принять внутреннее законодательство своих стран, предусматривающее необходимые меры для гарантии такой защиты и уважения.

СТАТЬЯ III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статье первой, может быть использован отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору.

СТАТЬЯ IV

Правительства государств, подписавших настоящий договор и присоединившихся к нему, одновременно с подписанием договора или присоединением к нему направляют в Панамериканский союз перечень памятников и учреждений, на которые желательно распространить защиту, предусмотренную настоящим договором.

При уведомлении правительств о подписавшихся и присоединившихся сторонах Панамериканский союз направляет им перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, а также информирует другие правительства о любых изменениях в указанном перечне.

СТАТЬЯ V

Памятники и учреждения, указанные в статье первой, перестают пользоваться привилегиями, предусмотренными в настоящем договоре, в случае их использования в военных целях.

СТАТЬЯ VI

Государства, не подписавшие настоящий договор в момент его открытия для подписания, могут в любое время подписать его или присоединиться к нему.

СТАТЬЯ VII

Документы по присоединению, а также по ратификации или денонсации настоящего договора хранятся в Панамериканском союзе, который уведомляет об их получении другие государства, подписавшие настоящий договор или присоединившиеся к нему.

СТАТЬЯ VIII

Настоящий договор может быть денонсирован в любое время любым из государств, подписавших или присоединившихся к нему, при этом денонсация вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других государств, подписавших настоящий договор или присоединившихся к нему.

В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся Полномочные представители, предъявив свои должным образом оформленные безоговорочные полномочия, подписали настоящий договор от имени своих правительств и скрепили его своими печатями в даты, указанные против их подписей.

Предисловие

Почти с самого окончания Второй Мировой Войны в Нью-Йорке на английском языке регулярно переиздается брошюра о Пакте Рериха и Знамени Мира. В 2010 году в честь 75 летней годовщины Пакта эта небольшая книжка на русском языке издается в Москве с существенными авторскими добавлениями и с анализом роли Пакта в 21 столетии.

Важнейшие идеи, провозглашенные Пактом Рериха, действительно бессмертны, но их взаимосвязь с текущей жизнью меняется по прохождению лет. Мы продолжаем с беспокойством наблюдать как мир сотрясается политическими и иными переворотами и поэтому часто кажется, что Пакт Рериха не имеет соответствующего влияния, поскольку народы нападают и уничтожают друг друга и продолжают производить, совершенствовать и хранить все более опасное оружие массового поражения. Достижение мирного существования кажется все более иллюзорным. Культурное достояние человечества продолжает быть объектом грабежа, бомбардировок, вандализма и других видов разрушения. Не следует забывать, что в некоторых странах, например, в Ираке каждое вторжение в почву разрушает остатки великих древних цивилизаций.

Если для одних описанная ситуация может свидетельствовать отсутствие влияния Пакта Рериха, то для других доказывает его сохраняющееся значение. Приобщение к идеям Пакта Рериха является одним из наиболее важных средств обучения Человечества опасности неуважения к Культуре, которая является наиболее важной составляющей нашей жизни и нашей истории. Пакт создаст практические рамки для преодоления проблемы человеческой страсти к разрушениям.

Данная книга в значительной степени является результатом работы, которую провел российский юрист Петр Баренбойм, наглядно показавший важность Пакта Рериха для настоящего времени и его уникальное значение для решения мировых проблем защиты Культуры по сравнению со всеми аналогичными международными конвенциями и договорами. Эта работа, поддержанная его соавто-

ром Александром Захаровым и рядом организаций, привела к тому, что данная книга подходит к решению мировых проблем с позиций реалий сегодняшнего дня. Мы уверены, что такой обновленный подход продемонстрирует читателям из любой страны, что мир достигается отнюдь не военной готовностью, что дух защиты и сохранения культурных ценностей может стать питательной средой для духа мирного сосуществования всех народов.

Даниэл Энтин
Директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Пакт Рериха как этап внедрения в жизнь эстетической концепции правового государства Николая Рериха

В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте.

*Президент США Франклин Рузвельт
при подписании Пакта Рериха 15 апреля 1935 г.*

...Памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государства. Ради красоты их усилится движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах Культурных ценностей. Сперва опознаем и бережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными.

Николай Рерих

И если Россия, Родина Рериха, возьмет под свое покровительство идеи своего великого сына о Знамени Мира и о Пакте Культуры, она сможет предлагать мировому сообществу решения, которые опережают события и определяют их направление, и станет истинно ведущей страной Мира.

Марга Куцарова, болгарский юрист

Война сменяет мирные годы, строительство сменяется разрушением — эти ветхозаветные мудрости никогда не были опровергнуты известной нам историей человечества. В области культуры эти войны и разрушения стирают историческую культурную память так, что лучшее не сохраняется, а над немногими уцелевшими произведениями по прошествии многого времени специалисты веками ломают голову, пытаются восстановить, объяснить их смысл или расшифровать содержание. Здесь тоже подтверждается Книга Экклезиаста, что «нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые

будут после». Эту, по словам одного немецкого философа, «дурную бесконечность» пытались прервать многие философские и религиозные учения, пока что без особого успеха. Нет ничего необычного в том, что русский мыслитель Николай Рерих предпринял и свою попытку. Он, начиная с первых лет XX века, стал разрабатывать в многочисленных статьях эстетическую концепцию государственности, основанную на примате вопросов развития и защиты культуры и искусства перед всеми остальными направлениями государственной деятельности. По его мнению, такие приоритеты должны быть обязательно учтены в распределении государственного финансирования, что через сто лет совпало с подходами нового научного направления «конституционная экономика». При этом он полагал, что развитие культуры и искусства само по себе приведет к оздоровлению жизни государства и общества, снизит уровень политического, религиозного и межнационального противостояния (часто одностороннего), а как следствие снизит уровень насилия как внутри государств, так и в межгосударственных отношениях.

Когда же после войн и революций первого двадцатилетия XX века он убедился, что уровень развития человечества пока не позволяет надеяться на существенное снижение уровня насилия, Рерих выдвинул идею Пакта Мира (впоследствии названного Пактом Рериха), устанавливающего принцип приоритета защиты культурных ценностей перед целями военной необходимости. Кроме того, проект Пакта предусматривал принятие каждым государством внутреннего законодательства, направленного на защиту культурных ценностей и в мирное время. Сам Рерих неоднократно писал, что Пакт является только начальным этапом процессов изменения государственных и общественных приоритетов, которые снизят, а впоследствии и почти полностью устроят опасность войн. Тогда человечество и сможет достигнуть того истинного Возрождения Мысли и Духа, о котором мечтало многие тысячелетия.

При всей глубине и важности идей Рериха, они сейчас стояли бы на книжных полках рядом с трудами других замечательных мыслителей, если бы он не добился принятия своего Пакта в 1935 году двадцать одним государством (примерно двадцать пять процентов независимых государств того времени), что впоследствии оказало решающее влияние на принятие в 1954 году Конвенции ООН, одобренной на сегодня ста двадцатью тремя странами (свыше шестидесяти процентов независимых стран). Правда, Конвенция ООН, сохранив мысль Пакта Рериха о создании международной защиты культурных ценностей, не восприняла его основную идею о приоритете культуры и оставила главной доминантой «военную необходимость», у которой, к тому же, нет никакого точного юридического

определения. Семидесятипятилетие Пакта Рериха, которое отсчитывается с момента его подписания двадцать одним американским государством 15 апреля 1935 года в кабинете президента США Франклина Рузвельта, дает возможность для спокойного разговора сразу о нескольких серьезных темах нашего времени.

Во-первых, конечно, следует отметить это высокое достижение нашего замечательного земляка, многие десятилетия замалчиваемое советской пропагандой, поскольку Пакт Рериха был направлен на создание юридических и фактических гарантий сохранения наиболее ценных произведений искусства и архитектуры перед лицом надвигавшейся Второй Мировой войны.

Во-вторых, важнейшие идеи Пакта Рериха оказались за пределами заключенной в 1954 году Конвенции ООН О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА. Это признается в тексте самой Конвенции ООН, где сказано: «В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха и заменит отличительный флаг, описанный в статье 3 Пакта, знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции». С точки зрения содержания в Конвенции говорится о «дополнении», что подтверждает более широкое применение Пакта Рериха. Что же касается замены Знамени Мира — флага, предложенного Рерихом, с его глубинной исторической и символической трактовкой новым сине-белым знаком ООН, то отметим явное отсутствие необходимости подобной замены.

Семьдесят пять лет — достаточный срок для того, чтобы вернуться к рериховским идеям и предложить основанные на них поправки к Конвенции ООН, что мы и попытались сделать в последней части этой небольшой книги, чтобы стимулировать дискуссию на эту тему.

В-третьих, нам кажется не понятой и не использованной в современных исследованиях по философии права, посвященных вопросам определения содержания доктрины правового государства, достаточно ясно выраженной Николаем Рерихом эстетической концепции правового государства, соответствующей претворению в жизнь норм Конституции России, например, об «ответственности перед будущими поколениями, обеспечении благополучия и процветания, почитании памяти предков, передаче веры в добро и справедливость». Кроме того, статья первая Конституции провозглашает Россию правовым государством, что является не случайным сочетанием слов, а признанием приверженности к существующей много веков доктрине правового государства.

Нам представляется, что для выяснения содержания этой доктрины применительно к нашей стране в начале XXI века концепция Рериха, взаимодополняющая идеи, на которых базируется Пакт Рериха, является весьма важной. Более того, мы считаем Пакт первым этапом в реализации рериховской идеи эстетической государственности, основанной на сохранении, Возрождении (именно с большой буквы) и развитии Культуры как первостепенной (то есть более важной, чем все остальные) задачи и обязанности государства.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в основу наших представлений о содержании вышеупомянутой концепции мы положили идеи Рериха, высказанные в статьях, посвященных разработке и принятию Пакта, а также из его публикаций, непосредственно затрагивающих различные аспекты конкретной государственности того времени. За рамками нашего анализа остались те его работы, где данные проблемы могли быть рассмотрены на более широкой философской и религиозной основе, что, безусловно, обедняет содержание наших разработок, но зато делает их более конкретными и приближенными к основной теме книги — Пакту Рериха. По этой же причине мы не затрагиваем конкретную политическую деятельность Рериха, связанную с разработкой идеи создания новых государственных образований в Азии.

В своей отличной статье «Пакт Рериха — основа международной правовой защиты ценностей культуры и ее будущее» в журнале «Культура и Время» (№4, 2005) болгарский юрист Марга Куцарова дала серьезный анализ различий Пакта Рериха с существующими международными договорами, показала явную недостаточность последних по сравнению с Пактом и обратилась к России с призывом, который мы не могли не вынести в качестве эпиграфа к нашей статье рядом с высказываниями двух великих людей, обеспечивших принятие этого Пакта 15 апреля 1935 года. Президент США XX века Франклин Рузвельт писал примерно за год до подписания Пакта в своей недавно опубликованной рукописной записке к государственному секретарю США Корделу Халлу: «Дорогой Кордел. Как ты знаешь, я очень сильно заинтересован в Пакте Мира Рериха, и мы можем получить это движение по всей Америке». Он подчеркнул слово «очень».

2 ноября 2009 года в Государственной Думе РФ состоялись масштабные слушания о международных обязательствах страны в области защиты культуры, во время которых упомянули предстоящее в мае 2010 года семидесятипятелетие Московского метрополитена, горячо дебатировали за и против строительства небоскреба в Санкт-Петербурге в связи с угрозой снятия эгиды ЮНЕСКО с исторического центра города, но ни словом не упомянули о наступающем семидесятипятелетии Пакта Рериха, о неисполнении Россией в течение свыше полувека многих положений Конвенции ООН 1954 года и ни-

чем не оправданной десятилетней задержкой ратификации Второго Протокола к этой Конвенции, о том, что в связи с неподачей нашей страной заявки на включение в международный реестр объектов культуры, которые подлежат международной защите в случае военных действий, единственным международным документом, хоть как-то защищающим исторический центр Санкт-Петербурга в случае военных действий, является как раз эгида ЮНЕСКО, которая поставлена под угрозу в связи со строительством пресловутого газпромовского небоскреба. Никто не упомянул об основополагающих идеях нашего соотечественника Николая Рериха, признанных международным правом. Никто не вспомнил и о его концепции борьбы против «тихих погромов» культурных памятников в России, которую впервые он выдвинул еще до 1917 года. Это показывает низкий уровень знания и понимания идей Пакта Рериха, который демонстрируют не только госчиновники, но некоторые эксперты по защите памятников культуры.

Поэтому мы хотели бы рассмотреть вопрос о Пакте Рериха в том числе и с точки зрения развития важнейших мировых правовых доктрин, более широких и масштабных по отношению к чисто международному праву (а потому быстрее воздействующих на принятие решений в рамках национальных правовых систем). Для этого важно показать роль Пакта для обновления в XXI веке доминирующих в мире англосаксонской доктрины верховенства права (Rule of Law) и континентальной европейской доктрины правового государства (Rechtsstaat). Последняя является для России основой действующей Конституции РФ. Вывод, к которому мы приходим, заключается в утверждении, что дальнейшее «латание» Конвенции ООН 1954 года и попытки устранения ее неустраняемых противоречий с другими международными договорами должны уступить место движению за принятие новой Конвенции ООН, соответствующей требованиям третьего тысячелетия и XXI века. Новый текст Конвенции должен базироваться на неосуществленных до настоящего времени положениях, принципах и идеях Пакта Рериха, который является, в нашем понимании, не просто международным договором первой половины XX века, а программой действий, направленной на достижение действительно мирного сосуществования стран, народов, религий и цивилизаций.

Поэтому важнейшими для нашего анализа являются положения из статьи первой Пакта Рериха («Защита исторических памятников, музеев, научных, образовательных и культурных институтов как во время мира, так и во время войны») и статьи второй («Нейтралитет, защита и уважение памятников и институтов, указанных в статье первой», обеспечиваются принятием «внутреннего законодательства, необходимого для обеспечения защиты и уважения»). Здесь Пакт Рериха, подписанный двадцать одним государством в кабинете президента

США Франклина Рузвельта в Белом доме, пошел дальше проекта Пакта 1928 года, где не говорится о мирном времени и не выделены в отдельную категорию «образовательные институты». В проекте Пакта последние упомянуты только в Преамбуле применительно к общему понятию защищаемых объектов, что несколько ослабляет четкость защиты. (Хотя предусмотренная проектом защита передвижных коллекций не нашла отражения в тексте Пакта Рериха 1935 года.)

По нашему мнению, Пакт Рериха является первым шагом практического воплощения в жизнь его эстетической концепции правового государства — государства, основанного на примате развития и охраны культуры по отношению к другим сферам государственной деятельности. Когда речь идет о национальном законодательстве, в первую очередь речь идет о конституции. Это хорошо понимал исполнитель проекта Пакта Рериха профессор Георгий Шклявер, который в своем выступлении в 1937 году в Париже заметил, что международное право часто нарушается безнаказанно, но это не означает, что оно перестает действовать. Отсутствие конкретных санкций не умаляет значение правовой нормы. Он сравнил это с похожей ситуацией в случае нарушения норм конституционного права. Он также напомнил, что судебная практика может балансировать ситуацию и совместно с общей психологической атмосферой нетерпимого отношения к нарушению конституционного, а также международного права содействовать его соблюдению на практике. Профессор Шклявер сказал: «Идея создания плана для международной защиты искусства и науки насчитывает несколько столетий. Гроциус и Ваттел говорили об этом. Но воплотил ее в жизнь юрист, великий мыслитель и художник-новатор Николай Рерих».

Исполнитель проекта Пакта Рериха не случайно поставил Пакт рядом с национальным государственным правом, хотя конституционные системы того времени за пределами англосаксонских стран еще настоящему не знали ни судебных, ни других органов конституционного контроля, получивших широкое распространение к концу XX века. Именно через национальное конституционное и иное законодательство идеи непосредственной защиты культуры от войн, вандализма, а также опосредованной защиты от «тихих погромов», пренебрежения, игнорирования, экономического унижения и остаточного (после военных расходов) финансирования — эти идеи должны были по главной доктринальной мысли Пакта Рериха проникать во все поры государственного аппарата и институтов гражданского общества. Процесс проникновения этих идей под защитой конституций должен будет необратимо вернуть государства и общество в сторону прогресса и мира.

Доктрина правового государства воспринята как важнейший конституционный принцип Конституцией Российской Федерации

1993 года и находится сейчас в процессе осмысления, формулирования и применения для конкретных российских условий. При этом важно отметить, что Конституция России является правовым актом прямого действия, а значит, может применяться непосредственно даже при отсутствии или недостаточности действующих законов и других нормативных актов, восполняя и ускоряя решение насущных вопросов жизни государства и общества. Поэтому для нас осмысление идей Пакта Рериха представляет не исторический, а чисто практический интерес.

Наше время знаменуется признанием ведущими юридическими организациями Запада очевидной недостаточности в ХХI веке содержания известного философско-правового принципа верховенства права (Rule of Law). Это проявилось в интенсивных усилиях Международной ассоциации юристов (International Bar Association) с ее более чем миллионом членов из двухсот стран мира и Американской ассоциации юристов (American Bar Association) с полумиллионным составом инициировать Всемирное движение за формулирование современного содержания верховенства права во взаимосвязи со всеми сферами жизни общества.

Континентальная Европа значительно менее активно поддерживает свою концепцию правового государства, сформулированную в общей форме в конце XVIII века, но не слишком продвинутую для того, чтобы соответствовать реалиям начала третьего тысячелетия. У России особая ситуация, поскольку правовое государство является здесь принципом и нормой Конституции, принятой в 1993 году, а значит, разработка доктрины и понятия правового государства на уровне двадцать первого столетия — это не благое пожелание, а обязанность государства и общества. В связи с этим необходимо обратить внимание на эстетические концепции государственности, которые могут стать ключом к разработке понятия правового государства, то есть понимание, в каком государстве мы живем, а точнее, какое государство надо строить.

Концепция государства как произведения искусства выдвинута в XIX веке исследователем итальянского Ренессанса Яковом Буркхардтом в названии главы его книги, где описывались все виды итальянской государственности XIV-XV века со всеми позитивными и негативными фактами ее развития. Сама концепция не была сформулирована в каком-то законченном виде и сводилась, в основном, к мысли, что государства и их правители того времени считали достижения в сфере культуры и искусства крайне важными для укрепления престижа государства и их собственного. В итоге это привело к государственной защите и поощрению наук и искусства, а далее к возникновению и всепобеждающему шестивию по итальянской зем-

ле, а затем в веках неповторимого искусства, литературы, философии, науки под общим названием Ренессанс. Отсутствие четкости в формулировании концепции нетрудно объяснить ее, с одной стороны, интуитивной теоретической очевидностью, а с другой — крайней трудностью увязывания с реальной государственной жизнью, известной человеческой истории. С одной стороны, книжные построения Платона, Томаса Мора, Суареса, Канта, а с другой — идеализация Древних Афин, ренессансной Флоренции, иезуитской республики Гуэрани в Парагвае XVIII века, буддистских государств, существовавших или нет Золотых и Серебряных веков. Правление философов, Беловодье, Шамбала и ее западный вариант Шангри-Ла...

Кроме того, эстетическая и конституционно-экономическая концепции правового государства тесно переплетаются между собой, что осознавалось уже в начале двадцатого столетия таким устремленным в будущее интуитивным мыслителем, как Николай Рерих (1874 — 1947). Не вполне осознал это отрицавший вместе с марксизмом любой экономической подход Н.А. Бердяев, точно определивший общую проблему технического превосходства государства над человеком. Он писал:

«Государство делается всемогущим, все более тоталитарным, и не только в тоталитарных режимах, оно не хочет признавать никаких границ своей власти и рассматривает человека лишь как свое средство и орудие... Происходит страшное ускорение времени, быстрота, за которой человек не может угнаться. Ни одно мгновение не самоценно, оно есть лишь средство для последующего мгновения. От человека требуется невероятная активность, от которой он не может опомниться. Но эти активные минуты делают человека пассивным. Он становится средством вне человеческого процесса, он лишь функция производственного процесса... Это есть отчуждение человеческой природы и разрушение человека».

Почему-то традиция российской философской науки относит эстетическую концепцию государства к достижениям немецкой философской мысли и не уделяет достаточного внимания серьезному вкладу в нее русских мыслителей XX века. Хотя, безусловно, немцам нужно отдать должное, особенно Канту.

Увлечение Гегелем, идущее еще от марксистских подходов, а потому разрешенное даже в советских условиях, несколько заслонило для нас значение фигуры Иммануила Канта (1724 — 1804) как автора доктрины правового государства, время расцвета которой в России наступило именно сейчас, после принятия Конституции РФ, поскольку Кант базировал ее как раз на конституционализме. Только сейчас мы

подходим к знанию, что девяносто процентов конституционалистов без Канта не смогут понять содержание такого главного доктринального понятия Конституции России, как правовое государство.

Не будем скрывать, что понятие «конституционализм» не имеет четкого и общепризнанного толкования среди экспертов конституционного права, называющих себя «конституционалистами». И здесь мы все тоже забыли о Канте, который сформулировал главную проблему конституционализма: «Конституция государства в конечном счете базируется на морали его граждан, которая, в свою очередь, основывается на хорошей конституции».

Главная же мысль Канта, что история будущего создается сегодня, и не на базе достигнутого опыта о плачевных или положительных результатах предшествующей деятельности, а на базе некоего конституционного идеала, который может восприниматься аксиоматично, априори, ввиду его бесспорности. Например, достижение мирного и благополучного существования всех людей под эгидой единой конституции.

Если использовать отредактированные переводы, то увидим, что даже традиционно сложная для понимания «Критика чистого разума» оказывается вполне увлекательным чтением. Приведем отсюда классическую формулировку Канта, важную для понимания сути правового государства:

«Государственный строй, основанный на наибольшей человеческой свободе в соответствии с законами, которые обеспечивают, чтобы свобода каждого была совместима со свободой всех остальных (обеспечивая тем самым и само собой людям максимально возможный уровень счастья), является необходимой идеей, которая должна лечь в основу не только конституции государства, но и каждого отдельного закона. При этом следует понимать, что препятствия для этого вытекают не из природы человека, а из пренебрежения истинными идеями при принятии законов. Недостойно философа ссылаться на якобы противоположный опыт реальной жизни, поскольку этот самый опыт существует только потому, что законодательные органы не действуют в соответствии с вышеуказанной идеей совершенного государственного строя... Даже если этот совершенный государственный строй никогда не будет построен, сама идея, требующая максимального приближения к нему, является правильной, поскольку будет совершенствовать конституционный процесс человечества, подталкивая ближе и ближе к максимально возможному для данного времени совершенству. Никто не может достоверно сказать, до какой степени возможен прогресс и какой зазор в итоге останется между идеей и ее претворением в жизнь».

В последней цитате встретилось упоминание о счастье. Кант в «Критике чистого разума» вплотную подошел к вопросу, что понятие «счастье» должно найти юридическое определение с тем, чтобы право на счастье (словами Конституции России «благополучие и процветание») было рассмотрено как *quid juris* (вопрос о праве), а не с позиций «всеобщей снисходительности». Эти слова Канта могут быть восприняты не просто как объяснение, а скорее как манифестация идеи правового государства, особенно если принять его правильное и более чем современное выделение плохой законодательной работы в качестве важного препятствия становлению правового государства. Кроме того, конституционно-правовое определение счастья как процветания и благополучия напрямую относится к эстетической концепции государственности, для которой очень важна, в свою очередь, и концепция конституционной экономики.

Следует обратить внимание на размышления современного российского философа Э.Ю. Соловьева, когда он пишет: «Оппозиция «мира» и посюсторонней «райской гармонии» — таково, возможно, самое глубокое, эзотерическое измерение кантовского трактата (Сноска: «О вечном мире»). Ее можно определить как противостояние *идеала* и *идиллии*... Именно благодаря своему идеализму Кант совершенно свободен от мечтательности и склонности к благим прорицаниям. «Вечный мир, — говорит по этому поводу О. Хоффе, — не нуждается в чьих-либо провидениях; он задан людям в качестве их морального, а точнее — морально-правового долга... Задача утверждать вечный мир имеет статус категорического императива» («Категорический императив нравственности и права», Прогресс-традиция, М., 2005, стр. 232—233). Таков и Рерих в своей борьбе за установления мира между цивилизациями, и здесь он наиболее, чем другие русские философы, близок к Канту. Нет в нем интеллигентской «мечтательности и склонности к благим прорицаниям».

Этот «невозможный реализм» нашего и будущего времени основан в том числе и на идеях, открытых Иммануилом Кантом, например, в «Метафизике нравов»:

«Задача установления универсальной и постоянной мирной жизни не является только частью теории права в рамках чистого разума, а сама по себе абсолютная и окончательная цель. Для этого государство должно быть общностью большого количества людей, живущих с законодательными гарантиями права их собственности под единой конституцией. Верховенство этой конституции должно базироваться не только на опыте, основанном на опыте каждого о том, какие нормы поведения лучше всего работают в жизни. Наоборот, это верховенство конституции должно выводиться априори из со-

ображений достижения абсолютного идеала наиболее справедливой организации жизни людей под эгидой публичного права».

Следует обратить внимание на слова нашего значительного философа М.К. Мамардашвили из его лекций, прочитанных в Тбилисском университете (Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000):

«Неприемлемым и не привившимся на российской почве европейским философом был Кант. В русской философии и в культуре все время было какое-то отталкивание от Канта. Порой он даже казался русским интеллигентам чуть ли не навевающим ужас чудовищем... Кант прекрасно определил человечество: человечество — это коммуникабельность, то есть некий организм, который охвачен всеобщением, или общенностью. Поэтому первоопределение, которое мы дали мыслящей личности (если мы выделим стояние в чистом сознании, когда вся энергия остальных наших инстинктов перешла в энергию чистого сознания), и указывает на мужество невозможного, так как оно есть одновременно определение исторического человека, существа, живущего посредством истории».

Может быть, из-за «отталкивания» от Канта и непризнания проявления в жизни «мужества невозможного» пробуксовывает сейчас российская наука философии права, особенно в разработке конституционного понятия правового государства.

Отстав на двести лет в осмыслении государственно-правовых идей Канта, наша наука может посмотреть и близкие к нам и не требующие перевода эстетические концепции государства, например, в творчестве знаменитого русского мыслителя и художника Николая Рериха, который продолжил и развил в глубокую и практически выполнимую доктрину-лозунг, выдвинутый Достоевским: «Красота спасет мир!». Отсюда начинается мощное русское направление в развитии концепции эстетической государственности, оставшееся пока за пределами внимания отечественной юридической науки. Изучение философско-правового наследия Рериха важно для разработки доктрины правового государства, в первую очередь, в связи с тем, что им выдвинута основополагающая и наиболее характерная черта правового государства, без которой сама возможность разработки доктрины на современном этапе может стать недостижимой.

Рерих, как известно, диктовал, а не писал свои основные философские трактаты и статьи, при этом, как вспоминает его секретарь, он печатал за Рерихом сразу набело и затем отправлял для опубликования. Это придает им неповторимый разговорный стиль, не

прошедший редакторскую обработку, включающий неожиданные отвлечения, иногда повторы. В любом случае стиль Рериха не совпадает с общепринятым академическим стандартом изложения мысли в официальной философской и юридической науке, засушенных к тому же цензурной редактурой советских времен и ее полностью не искорененными традициями.

Такой сократовско-платоновский стиль изложения только усиливал его мысль и не давал ускользнуть ни одному важному нюансу. Другой проблемой восприятия мыслей Рериха скептическим ко всякой патетике постсоветским умом является его возвышенная проповедническо-пророческая, поучающая и безоговорочная манера изложения. Ему не терпится поделиться своими мыслями, он считает их достаточно очевидными и порой, глядя при диктовке в окно на величественные гималайские вершины и вдыхая чистейший в мире воздух, излагает мысли в той форме, которая «пролетает» выше восприятия городского жителя, который не только в Гималаях, но вообще в горах не был и дышит физическими и интеллектуальными испарениями большого скученного города. Конечно, никогда не путешествовавшему Канту было достаточно смотреть на шпиль городской кирхи, а старым фламандским художникам — на колокольни соборов и сторожевой башни Брюгге, как на свои духовные Гималаи, но это, конечно, не массовое восприятие.

Мамардашвили говорил в своих лекциях 1987 года о процессе изложения и восприятия философского мышления:

«Платон говорит: у человека, который мыслит для украшения себя мыслью и прославления, а не для того, чтобы вспомнить, не может быть ссылок на писания Платона по одной простой причине — о чем в действительности мыслит Платон (а идеальное государство — предмет его мышления), не может быть ничего написанного. И поэтому ссылаться на написанное об идеальном государстве нельзя, об этом предмете не может быть ничего написанного... Выразить письмом мысль невозможно, мысль невыразима...

В этом смысле философ или мыслитель есть граничное существо, представитель того, что нельзя выразить.... Но вернемся к Платону, который дальше интересно говорил, что можно выразить нечто мелькнувшее на какое-то мгновение только в атмосфере свободной беседы. Когда это нечто может, как искорка, вспыхнуть в воздухе между разговаривающими людьми на какую-то секунду, без преднамерения у того, кто говорит. Обычно мы ведь речь рассматриваем как некое преднамеренное построение для уже готовой, существующей мысли. Мы как бы надеваем одежду на существующее тело. А тут во время беседы какая-то взаимная индукция вдруг рождает столь необхо-

димое и, казалось бы, невозможное выражение. Платон считал, что только беседа может этому помочь... Кстати, Платон это же словосочетание — несколько в другом виде — употреблял. Говоря о промелькнувшей искорке, он подчеркивал, что она может промелькнуть на пределе человеческого возможного. С этим связан жуткий труд мысли: то, с чем мы имеем дело, происходит на пределе человеческого возможного, мысль доступна человеку на пределе напряжения всех его сил... Вспомним чувство невыразимости, связанное с прустовской темой «неизвестной родины», с ощущением порой у себя какой-то ностальгической отстраненности от того, где мы живем, с кем связаны, от нашей страны, от нашей географии, от наших обычаев. За этой ностальгической отстраненностью, несомненно, стоит отблеск чего-то другого. Это и есть первый отблеск мысли. Именно в такой форме является мысль, не имеющая пока для нас никакого содержания, никакого контура, никакого облика, никакого предмета».

Эти мысли очень хорошо иллюстрируют мудрость Рериха, стремившегося сочетать сократовско-платоновский метод с немедленной записью и публикацией возникавших, как молния или комета, мыслей. К нему в полной мере относятся приведенные выше платоновские слова о «мысли, промелькнувшей на пределе человеческих возможностей ее излагающего», что требует от воспринимающего «предельного напряжения всех его сил».

Любая попытка снисходительного подхода к «мистику» и свободному художнику Рериху при анализе его государственно-правовых взглядов должна сразу же категорически отвергаться.

Во-первых, Николай Рерих по образованию юрист, защитивший в Петербургском университете дипломную работу на тему «Правовое положение художников в Древней Руси» в 1898 году. Во-вторых, на базе его эстетической концепции государства еще при его жизни и непосредственном участии были в десятках стран приняты новые законы и заключены важные международные соглашения, чем мало кто из мыслителей может похвастаться. В третьих, его мысли дают решающие подходы для построения доктрины правового государства, пока что по настоящему не разработанной вообще и применительно к российским условиям в частности, по авторитетному мнению председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина.

Кажущаяся наивность некоторых идей Рериха ничем не отличается от такой же наивности ряда современных ему государственных деятелей, среди которых, в первую очередь, следует назвать президента США Франклина Рузвельта, который добивался признания идей Рериха как закона для всех, организовав подписание разработанного русским философом соглашения об охране культу-

ры прямо у себя в кабинете. До Рузвельта таким же наивным был президент США Линкольн, а до него отцы-основатели США в почти полном составе. Возможно, России сейчас более чем когда-либо не хватает наивности рериховского масштаба.

Кроме того, наивный Рерих столько раз рисковал жизнью за свои убеждения, став первым европейцем, дважды прошедшим Гималаи насквозь с юга на север и обратно, осуществив заветную мечту Пржевальского и неумолимо продвигаясь к Шамбале своей мечты и веры, что его физических подвигов, возможно, будет достаточно, чтобы перевесить любые физические усилия всех ведущих философов XX века. Хотелось бы рассмотреть философско-государственные взгляды Рериха без вовлечения в дискуссии о мистике, эзотерике, теософии, видениях и сновидениях, письмах махатм и т.д.. Проще говоря, оставим в стороне при нашем анализе внутренние верования Рериха, который в конце книги «Алтай — Гималаи» прямо написал, что не бывавший на Востоке (имеется в виду в первую очередь, конечно, Тибет и Гималаи) легко может не понять его слов, обращенных в будущее.

Обратимся к конкретным концептуальным положениям его философско-правовой концепции государства. Она основывается на главном положении, что первой обязанностью государства является поддержание и развитие духовной общности проживающего в нем населения, для чего необходимо бережно сохранять лучшее из имеющегося культурного наследия и поощрять развитие Культуры, духовного роста людей, в первую очередь молодежи. Рерих признавал лидера государства соответствующим занимаемой должности только в том случае, если у него присутствуют качества духовного вождя, то есть если его культурный уровень и духовное развитие позволяют ему успешно выполнять вышеуказанные государственные задачи. Духовное развитие народа должно нести в себе положительный, а не разрушительный заряд и не может быть направлено на разрушение других культур и их наиболее значительных культурных памятников. При этом, в отличие от модных после 11 сентября 2001 года аналитиков, вещающих о «войне цивилизаций», в первую очередь западно-христианской и мусульманской (их было немало и при жизни Рериха), он подчеркивает базовое сходство всех религий и культур, а также их взаимопроникновение и переплетенность с древнейших времен, еще не вполне осознанное и исследованное современной исторической наукой. Развивая и пропагандируя это историческое сходство — синтез культур и религий как внутри, так и за пределами многорелигиозных и многонациональных стран, государство будет реализовывать свою главную задачу по развитию культурного и духовного единства, что практически само по себе станет предпосылкой для благополучного и мирного

развития с соответствующим позитивным экономическим эффектом. При этом большая часть получаемых государственных доходов должна быть направлена на культурное развитие, что обернется и дальнейшим ростом экономического благосостояния.

Таковы вкратце основные положения рериховской философско-правовой концепции государства. Он отлично понимает трудности ее реализации и как-то в «Сердце Азии» приводит место из древних писанных заветов восточных мудрецов, где говорится, что попытка просвещения мира делается каждое столетие, но до сих пор ни одна из этих попыток не удалась. Он пишет там же: «Пусть в своеобразных выражениях, пусть в смятениях духа, но пусть бьется сердце человеческое во имя культуры, в которой сольются все творческие находения. Мыслить по правильному направлению — значит уже двигаться по пути к победе».

Между прочим, Рериха сближает с Кантом и делает его продолжателем в том числе и кантовской философии аксиоматичное предположение, что человеческое счастье основано на мирном творческом существовании под защитой государства и такой подход должен восприниматься априори, то есть не нуждается в доказывании.

Мы в СССР столько лет строили «коммунистическую Шамбалу», что многие представления почти столетней давности семьи Рерихов, высказанные в записях его жены, покажутся нам уже отчасти проверенными и себя не оправдавшими. Отказ от частной собственности, регламентация жизни каждого человека и обязательная трудовая повинность не производят впечатления на постсоветского человека. Значительно важнее другое: ориентация государства на расцвет будущих поколений и эволюционное построение новой будущей цивилизации с помощью развития и поощрения образования и культуры. Соответствующее расходование средств, когда безгласным будущим поколениям как бы предоставляется слово в каждом бюджетном комитете каждой палаты парламента при принятии не только среднесрочных и долгосрочных экономических и финансовых программ, но и ежегодных бюджетов. А это уже конституционная экономика.

Нужно понимать, что знаменитый Пакт Рериха был для его автора не самоцелью, а важным этапом влияния на процессы внутри каждого государства. Его важнейшей частью была апелляция к внутреннему законодательству стран, к внедрению идеи неприкосновенности значительных произведений искусства и культурных памятников в народное общественное сознание. «Мир не может быть установлен правительственными декретами. Реальный мир будет гарантирован только тогда, когда народы осознают бесполезность вражды взаимного уничтожения... «Мир через культуру» —

мы никогда не устанем повторять эту правду». Один российский специалист по Макиавелли любит повторять в своих публикациях плоскую фразу: «Как известно, политика — дело грязное». Этим он показывает, что толком не понимает предмет своего многолетнего исследования, потому что Макиавелли описывал ужасы и коварство плохого правления именно с целью очистить политику настоящего достойного правового государства от грязи и крови. И здесь также не скрыт, а открыто на виду лежит ключ к пониманию философско-правового кредо Рериха: «Политика — чистое дело!».

Приходилось неоднократно слышать, что концепция государства как произведения искусства активно и успешно использовалась германским фашизмом: здесь и древняя свастика, и провозглашение родства культуры арийских народов, и возрождение старинных факельных шествий, оперы Вагнера, и, наконец, собирательство произведений искусства.

Но в действительности фашистская эстетика никак не может пройти важнейший доктринальный критерий, выдвинутый Рерихом: терпимость и уважение к культурным, религиозным и иным духовным ценностям других народов и вытекающее отсюда непризнание войны и всякого насилия по отношению к другим культурам и народам. Не случайно Германия не присоединилась в тридцатые годы к движению за Пакт Мира, впрочем, как и СССР, не пожелавший поддержать эмигранта Рериха. Фашистские изуверства не удивили Рериха, который очередной раз пророчески оценил культурный потенциал германской политической элиты еще в первый месяц Первой мировой войны, после сожжения старинного фламандского города Лувена с его знаменитым университетом и библиотекой. Он писал: «Теперь уже нечему удивляться. Когда справедливость будет воздавать должное геройству Бельгии, то не забудьте, что в немецких музеях имеются предметы, которые могут отчасти возместить бельгийские потери. Пусть из варварских рук искусство переходит в культурные, честные руки... Бельгии — слава. Германии — вечный позор».

Государство как инструмент сохранения и развития Культуры и защиты своих и чужих культурных ценностей, поддерживающее мирное существование и избегающее войн, строящее новую цивилизацию будущего на базе лучших культурных традиций современности, а значит, тратящее на эти цели максимально возможные в рамках экономической реальности финансовые ресурсы — это государство Возрождения, приоритетом которого является осуществление «возродительных» (Н. Рерих) идей. Такая эстетическая модель государства, подчеркнута основанная на всех видах основных мировых религий и априорном единстве Запада и Востока, пожалуй, не имеет аналогов в публикациях всех известных мировых философов

и может быть названа наиболее полным изложением концепции государства как произведения искусства. Более того, она дает науке конституционного права и философии права необходимые подходы для начала разработки доктрины правового государства, которая, в свою очередь, должна обеспечить конституционную основу Возрождения в России и создании в ней, говоря словами Николая Рериха, «государства будущего» и «цивилизации будущего».

Пакт Рериха, до сих пор имеющий законную силу для не менее чем половины государств Америки, включая США, не стал международным правом ООН во многом из-за позиции СССР и в итоге не послужил базой для такого изменения российского законодательства, которое позволило бы эффективно защищать культурное наследие и создавать «цивилизацию будущего». В итоге, например, Перу и Гондурас на базе идей русского философа обязались в военное и мирное время «предоставлять покровительство и уважение памятникам и учреждениям культуры и предпринять необходимые меры в области внутреннего законодательства своих стран для обеспечения такого покровительства и уважения», а его родная страна подобных обязательств на себя не приняла. Поэтому в России в сфере сохранности памятников продолжается то, что так красочно описал Рерих почти столетие назад: «По всей России идет тихий мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный, мертвящий погром, сметающий все, что было священного, подлинного... Мало знания. Мало искусства. В жизни мало тех устоев, которые единственно могут привести к золотому веку единства... Откуда же возьмется здоровая почва? Откуда придет самосознание?.. Как выйти из этого заколдованного круга?.. Не в деньгах дело; денег на Руси много... Деньги-то есть, но интереса мало, мало любви». Звучит актуально для сегодняшнего отношения к развитию культуры. А это все написано еще в царской России. Коммунистические погромы культуры Рерих тоже комментировал в похожих словах.

При медленных средствах коммуникации тех лет, когда научной фантастикой были перелеты на дальние расстояния, мобильные и просто всегда находящиеся под боком телефоны, Интернет и т.д., бедный российский эмигрант-одинок за пятнадцать лет (1920 — 1935) добился подписания двадцатью американским государством разработанного им международного соглашения, стал лидером мощного мирового общественного движения, поддержанного организациями, объединяющими миллионы людей. Поэтому его эстетическая модель государственности должна быть воспринята как предмет серьезного научного анализа.

Должны быть отвергнуты любые разговоры о невозможности достижения идеи правового государства как государства с высо-

кой эстетической составляющей. Нужно просто работать и конкретизировать условия становления правового государства в конституционно-правовых терминах. Идея правового государства должна стать движущей силой достижения благосостояния и процветания граждан России. Идея первична, а коррумпированная забюрократизированная и победно ведущая от кризиса к кризису и от войны к войне государственная материя вторична. Конституционализм — это идеализм самого высшего толка. Кроме того, идея правового государства, записанная в тексте Конституции, — это закон, который власть обязана претворять в жизнь. Конституционные идеалы могут и должны быть осуществлены. Разработка российской доктрины правового государства, необходимость которой определена текстом Конституции РФ, должна начинаться с применения эстетической концепции государства, выдвинутой Николаем Рерихом.

В тексте Гагской Конвенции ООН 1954 года «О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА» содержится следующее признание более широкого применения Пакта Рериха: «В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха...». К сожалению, Конвенция подменила главный доктринальный тезис Пакта Рериха: приоритет защиты культурных ценностей по отношению к военной необходимости. Она установила как раз обратное — приоритет военной необходимости. Ее совершенно напрасно называют иногда Пактом Рериха, поскольку Конвенция 1954 года хотя и развила некоторые идеи Пакта, но в целом повернула развитие международно-правовой защиты культуры от военных в другом направлении. Поэтому нужно начать в рамках международной рабочей группы разработку новой Конвенции ООН, базирующейся на доктринальном основании Николая Рериха.

При этом, отдавая должное и Второму Протоколу к Конвенции 1954 года и ряду других международных договоров ООН, принятых за последние полвека, следует привести важный довод в пользу разработки новой Конвенции.

Военный человек не в состоянии правильно понимать документ, вводящий (Второй Протокол к Конвенции 1954 года, принятый в 1999 году) для него уголовную ответственность за военные преступления против Культуры, если его значение доступно пониманию только высококвалифицированных юристов-международников, основанному, к тому же, на анализе соотношения положений разных международных актов.

Проект Пакта Мира

Август 1928 года

Официальный проект Пакта Мира
и Знамени Мира, подготовленный
доктором Георгием Шклявером

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР по защите художественных и научных учреждений, исторических памятников, миссий и коллекций, предложенный Николаем Рерихом

Президент Соединенных Штатов Америки.

Президент Республики Германия.

Ее Величество Королева Великобритании, Ирландии и заморских Британских Доминионов.

Император Индии.

Президент Республики Франция.

Его Величество Король Италии.

Его Величество Император Японии.

И другие...

Сознавая, что их высокие посты налагают на них священный долг содействовать моральному благосостоянию своих наций и развитию искусства и науки в общих интересах человечества;

Сознавая, что учреждения, занимающиеся образованием молодого поколения, искусством и наукой, составляют общую сокровищницу всех народов мира;

Вспоминая идеи, вдохновленные мудрым и великодушным предвидением, которое привело Высокие Договаривающиеся Стороны к созданию Женевской Конвенции 22 августа 1864 года для улучшения судьбы раненых;

Генеральный Акт Конференции в Берлине 26 февраля 1889 года, который предусмотрел специальную защиту для научных экспедиций;

Заключительный Акт Гагских Конференций 29 июля 1889 года и 18 октября 1907 года, и особенно Статья 27 Дополнения к IV Конвенции второй Конференции, относящаяся к вопросу безопасности зданий, посвященных религии, искусству, науке и благо-

творительности, а также исторических памятников в случае осад и бомбардировок;

Статья II Конвенции Св. Жермен-ан-Лей 10 сентября 1919 года, подтверждающая вышеупомянутые положения Генерального Акта в Берлине 1885 года в отношении специальной защиты, дарованной Высокими Договаривающимися Сторонами научным миссиям, их оборудованию и коллекциям;

Пакт отказа от войны как направления национальной политики, подписанный в Париже 28 августа 1928 года;

Принимая предложения профессора Николая Рериха, направленные на создание эффективной защиты всех центров Культуры;

Было решено заключить важный договор для улучшения защиты, принятой во всех цивилизованных странах, учреждений и миссий, посвященных искусству и науке, а также художественным и научным коллекциям и историческим памятникам.

И назначены для этой цели соответственные Уполномоченные, которые предъявили их полномочия в надлежащем виде и пришли к следующему:

Статья I

Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут защищаться и уважаться воюющими сторонами.

Защита и уважение в отношении вышеназванных учреждений и миссий осуществляются на всех территориях под суверенитетом Высоких Договаривающихся Сторон без всякого различия государственной принадлежности какого-либо отдельного учреждения или миссии.

Статья II

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон имеет представить в Регистратуру Постоянного суда международного правосудия в Гааге, в Международный институт интеллектуальной кооперации в Париже или Образовательный департамент Панамериканского Союза в городе Вашингтоне, по выбору, список памятников, учреждений, коллекций и миссий, общественных или частных, которые желательно поставить под специальную защиту, предусмотренную настоящим Договором.

Памятники, учреждения, коллекции и миссии, таким образом, могут выставить отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне), который даст им право на специальную защиту и уважение со стороны воюющих государств и народов всех Высоких Договаривающихся Сторон.

Вышеназванные памятники, учреждения, коллекции и миссии перестанут пользоваться привилегиями нейтралитета в том случае, если они использованы для военных целей.

Статья III

В случае какого-нибудь действия, нарушающего установленную настоящим Договором обязанность защиты и уважения, оказываемых художественным и научным учреждениям, памятникам, коллекциям и миссиям, потерпевшее учреждение или миссия имеет право апеллировать через посредничество своего государства в международное учреждение, где оно было зарегистрировано. Это международное учреждение должно передать протест на рассмотрение всех Высоких Договаривающихся Сторон, которые могут решить создать Международный комитет судебного следствия по этому делу. Решения такого Комитета должны быть опубликованы. Подробности относительно состава и функций вышеназванных Комитетов судебного следствия будут регулироваться специальным соглашением.

Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они намерены принять свое внутреннее законодательство для защиты на всех соответствующих территориях художественных и научных учреждений, памятников, коллекций и миссий, национальных и иностранных.

Настоящий Договор будет ратифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами в соответствии с положениями их конституций.

Документы ратификации имеют быть переданы в ведение

Настоящий Договор войдет в силу, как только он будет утвержден большинством основных его подписавших составителей.

Державы, которые не являются участниками-составителями настоящего Договора, получают право придерживаться его при посредстве извещения, адресованного (такому-то) государству.

Свидетельствуется этот Договор подписями настоящего Пакта и приложением печатей соответственных Уполномоченных.

Пакт дублирован, один его экземпляр на английском языке и другой — на французском, причем оба имеют одинаковую силу. Подписан в городе _____ числа месяца _____ года _____

Стамбу Николая Рериха

Тихие погромы

Скучно быть обидчиком и ругателем. Скажут: «злой человек!» Не умеет жить в «хорошем» обществе. Трогает, что не следует. Не умеет вовремя закрыть глаза и заткнуть уши. Только себе вредит».

Сожалуют доброжелатели.

И вот учишься быть благодушным. По возможности не смотреть, меньше знать, делать свое дело. Пусть себе! Снова поклоны становятся внимательнее и взоры мягче. Предполагают: «кажется, летний отдых повлиял благоприятно».

Но дорога русского благодушия полна бесконечных испытаний.

Нельзя выехать никуда. Из дома нельзя выйти.

Каждая встреча приносит престранные сведения.

Как быть с ними?

В каталоге смоленского городского археологического музея приходится читать:

«окаменелые дождевые черви, окаменелые сыроежки, голова идола с чертами, проведенными масляной краской, и т.п. редкости».

Смеешься и благодушествуешь:

— Ну, черви так черви! Сыроежки так сыроежки. Шут с ними, и с червями, и с Писаревым, и с Орловским, которые так научно написали.

Рассказывают о бывших исчезновениях предметов из новгородского музея.

Все-таки благодушествуешь:

— Может быть, вещи попали в более надежные руки. Опять же, и предопределение!

Передают о вновь найденном в раскопе идоле, который несколько лет назад пропал из костромского музея. Стал невидим (так не будет ничего преступного).

Неукоснительно благодушествуешь:

— Да процветает научная точность и безукоризненность. Да здравствуют точные выводы, построенные на фактах из раскопок! Да живет точное распределение веков и предметов!

Шепчут, как из собраний одного еще не открытого музея уже стали исчезать вещи.

Собираешься с силами и благодушествуешь:

— Хоть и плохое начало для музея, но хвала Создателю, если начали пропадать вещи еще до открытия музея, иначе неприятности было бы больше.

Показывают, как в Мирожском монастыре, после недавней «реставрации» Сафонова, обваливается вся живопись и тем погибает превосходный памятник.

Приходится уже плохо, но кое-как благодушествуешь:

— Сафонов уже много храмов испортил. Прибавим к этому синодику еще одно имя, ведь все равно Сафонову поручат новые работы. Все равно не остановишь шествия вандалов.

Пишут горестные письма и ведут показать, как чудесного седого Николу Мокрого в Ярославле сейчас перекрашивают снаружи в желтый цвет, да еще масляной краской. Причем совершенно пропадает смысл желтоватых фресок и желтовато-зеленых изразцов, которыми храм справедливо славится.

Пробуешь неудачно «благодушничать» — так больше похоже на «малодушничать»:

— Таков обычай страны...

При этом упорно твердят, что новое варварство в Ярославле делается с ведома археологической комиссии. Будто бы комиссия разрешила и масляную краску.

Опять плохо благодушествуешь:

— Если комиссия избрала холерный цвет, пусть так и будет, теперь в Петербурге холера. И вообще, не обижайте комиссию. Так и говорю! Слышите!

Но здесь благодушничанье окончательно покидает. Становится ясно, что никакая комиссия не может разрешить и знать то, что делается сейчас в Ярославле.

Никто, сколько-нибудь имеющий вкус, не может вынести, что бы белого Николу с его чудными зеленоватыми изразцами обмарали последствиями холеры.

Это уже невыносимо.

Или тут жестокий поклеп на археологическую комиссию, или не завелась ли у нас подложная комиссия.

Пусть настоящая комиссия разъяснит, в чем дело. Пусть комиссия печатно объявит, что все, что делается с Николою Мокрым, сделано без всякого ее ведома и должно быть строго наказано.

При этом пусть комиссия все-таки пояснит, кто из художников решает в ней живописные вопросы.

По всей России идет тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный, мертвящий погром, сметающий все, что было священного, подлинного.

Когда виновниками таких погромов являются невежественные городские управления; когда в погромах действуют торгаши-иконописцы, потерявшие представление о «честном живописном рукоделии», когда презирает святых спесивая администрация, — тогда все ясно, тогда остается горевать. Остается утешаться примерами дикости из прежних веков.

Но когда среди имен вандалов клеветают на Императорскую археологическую комиссию, тогда в смятении умолкаешь.

Куда же идти?

Кто же защитит прекрасную древность от безумных погромов?

Печально, когда умирает старина. Но еще страшнее, когда старина остается обезображенной, фальшивой, поддельной. Это страшнее всего и больше всего подлежит наказанию.

Кто бывал в Ярославле и видал храм Иоанна Предтечи в Толчковой слободе, тот теперь не узнает его.

Храм «промыт».

Это тот самый храм, про который я уже писал: «Осмотритесь в храме Иоанна Предтечи в Ярославле. Какие чудеснейшие краски вас окружают! Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивой охрою! Как легка изумрудно-серая зелень и как у места на ней красноватые и коричневатые одежды! По тепловатому светлomu фону летят грозные архангелы с густыми желтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холоднее фона. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одною охрою. Стены эти — тончайшая шелковистая ткань, достойная одевать великий дом Предтечи!».

Так искренно пелось об этом замечательном храме. Теперь дом Предтечи «археологически» промыт. Промыт будто бы под призором Археологической комиссии.

На «промывку» и восстановление потрачено, как говорят, около шестидесяти тысяч рублей.

Вся поэзия старины, вся эпидерма живописи смыта богами.

Достоинство храма до «исправления» было безмерно высоко. Говорим так небездоказательно. Каждый из художников, бывших прежде у Иоанна Предтечи, конечно, вспомнит, насколько было лучше.

Было художественнее, было тоньше, было благороднее, было несравненно ближе к великолепным стенописям Италии.

Пропал теперь тонкий серо-изумрудный налет травы; пропали серые полутона всех белых частей стенописи; исчезла синева — выскочила синька. Словом, все то глубоко художественное и религи-

озное, что струилось и горело в живописном богатстве, — все это небесное стало земным, грубым, грешным.

Искусство, одухотворенное священной кистью времени, «правили»!

Самомнительно и святотатственно разрешили великую задачу, связующую мудрость природы, работу времени и труды человека.

Пришел некто «серый» и решил, что все завершённое временем не нужно, что он — мальй — знает лучше всех, как следует снять будто бы лишние покровы.

Не кто иной, как он — маленький — знает, какие именно были люди, отделенные от нас резкими гранями культуры.

Как далеко такое самомнение от проникновенного стремления сохранить, от желанья уважать, любить любовью великою.

Даже храм, прекраснейший своими чертами и красками, не способен был вызвать заботливую, ревнивую любовь.

Да существует ли она на самом деле?

И так, понемногу, в тишине, громится духовное богатство Руси.

Незаметно погромляется все то, что было когда-то нужно, все то, что составляло действительное богатство и устои народа.

Погром страшен не только в шуме и свисте резни и пожаров, но еще хуже погром тихий, проходящий незаметно, уносящий за собою все то, чем люди жили.

Позади остаются мертвые скелеты. Даже фантастический «танец смерти» не свойственен неподвижным «промытым» остовам.

И вводится в заблуждение народ, и не может отличить он, где источники живые и где мертвящие.

Толкуя о высоких материях, мы учим молодежь по мертвым буквам. Учим на том, что «промыто» невежественною рукою. Будем учить по подложному!

Те, кто решается сказать, что сейчас храм Иоанна Предтечи выглядит лучше, нежели был семь лет тому назад, — могут ли они утверждать, что видели его теперь и тогда.

Если не видели, то не должны и говорить.

Если видели и все-таки скажут, что храм теперь лучше, — тогда пусть наймутся сапожным ремеслом.

Стенопись храма Иоанна Предтечи в Толчкове испорчена.

Кто же это сделал? Кто наблюдал?

Защищайтесь!

Не думайте отмолчаться. Не думайте представиться, что вопрос ниже вашего достоинства.

Спрашиваю не я один, беспокойный.

Ждут ответа тысячи людей, которым искусство и красота старины близки.

Даже скромный ярославский обыватель шепчет:

— Ведь не мягкой щеточкой, не ситным, а водою да зеленым мылом стены-то мыли. Да и заправляли тоже! А разве новое-то под старину подойдет?

Почти неграмотный человек почувствовал возмущение и шепчет его робкими словами.

Дом Предтечи стал просто церковью, где продаются свечи, требы, молитвы.

Кто же следил за этим «делом»?

На какого художника возложила археологическая комиссия такое ответственное, творческое обновление работы времени и многих неведомых людей?

В комиссии бывают архитекторы, но пусть скажут, кто из художников взялся так нелепо, по-варварски обойтись с прекрасным стенным покрытием?

Пусть непременно скажут.

Такое имечко надо записать «погромче».

Ведь не могли же трогать живопись без живописца.

Это ясно.

Вообще, положение охранения памятников осложнилось еще тем, что чем бы ни ужаснулся зритель, ему слишком часто отвечают: Сделано с ведома археологической комиссии.

Неуместный проблеск благодушия.

Не злоупотребляют ли именем Археологической комиссии?

Не завелась ли где-нибудь подложная комиссия?

Теперь так много подлогов.

О надзоре за «промытием» храма Иоанна Предтечи в Толчкове пусть археологическая комиссия непременно все разъяснит.

На нее в народе растет слишком неприятное и очевидное обвинение.

1911 год

На пороге десятилетия **Совету Музея Рериха в Нью-Йорке**

С радостью прочел я ваши последние доклады, из которых видно, что, несмотря на всеобщий финансовый кризис, наша деятельность не только не сокращена, но даже широко развивается. Во время неслыханного мирового кризиса мы должны сознательно подготовиться, как встретить его. Углубляясь в корни каждой нашей проблемы, я вспоминаю пионеров Америки с их крытыми повозками.

Когда они начинали свою новую жизнь, они, вместо помощи или займов, могли ожидать лишь отравленную стрелу. Тем не менее, своим постоянным трудом и расширением деятельности они создали ту блестящую цивилизацию, которую мы свидетельствуем. Работая по культуре в наши трудные дни, мы являемся теми же начинателями, и те же отравленные стрелы ожидают нас из-за угла. Но в наших руках тот же творческий труд и то же самое непоколебимое осознание правоты и необходимости нашей работы. Ни один хотя бы слегка цивилизованный человек не скажет, изучая нашу деятельность, что она не нужна или вредна. Из этого — одно заключение, а именно — что, лишь усиливая и расширяя нашу работу, мы пройдем все отравленные стрелы и все материальные кризисы.

Конечно, мы должны соблюдать жизненную экономию во всех тех подробностях, которые не уменьшат основы и нравственную сторону наших работ. Вопросы цен и всех прочих домашних соображений должны быть решаемы истинно экономно. Как вы понимаете, мы не можем сокращать или умять основы нашей культурной деятельности. Если мы станем карликами, тогда мы легко будем унесены потоком, который уже сломал мощные плотины. Мы не можем согласиться, что какие-либо отделы неотложной работы должны остаться без работников, — это будет значить, что мы замолчали и закрылись. Но мы должны создать такую деятельность всем работникам, что даже самое близорукое сердце должно паразититься этому творчеству и продуктивности.

Каждый из наших отделов, следуя программе своей, должен создавать возможности для самосодержания. Конечно, предпринятые начинания для специальных фондов также необходимы. Среди этих начинаний особое место займет сотрудничество масс, вносящих посильные лепты. Не только в одном долларе, но и в четвертаке может быть выражено посильное сотрудничество. Работа творится для общей культуры, для масс, и это дает нам право и обращаться к массам. Но мы не должны ни о чем просить, мы должны давать, чтобы это данное по своему внутреннему достоинству значительно превышало размер вносимой лепты.

Другое условие дает нам возможность широкой кооперации. Наши основные расчеты и бюджеты были абсолютно правильными по времени, когда они были сделаны. Не наша вина, что с этого времени общее финансовое положение совершенно изменилось. Как же мы можем противостоять этому потоку общего бедствия? Мы можем пересилить этот бедственный поток еще более мощным потоком труда, находчивости и творчества.

Если мы честно осмотрим факты нашей десятилетней деятельности, ничего не упуская из вида и не умяя в легкомыслии, мы

увидим неповторяемый размах деятельности, который отзвучал и пробудил симпатии более чем в двадцати странах.

Просматривая наши ежегодники, в которых, по размеру их, далеко не все факты жизни отображены, мы увидим такую сумму деятельности, что даже враги наши не считают ее малою. Все странные легенды о каких-то сверхъестественных силах, изобретенные завистниками, показывают, как щедро они кредитуют нас. Одна из последних легенд утверждает, что мы даже чеканим нашу собственную монету. Да будут наши знаки культуры этими истинными банкнотами. Пусть наш честный лист фактов деятельности растет безгранично, так, что мы могли бы сказать даже самому жестокому притеснителю: «Стыдитесь, неужели вы дерзнете притеснить полезную и быстрорастущую культурную работу, плодами которой ваши же собственные дети облагодетельствованы?».

Я недавно написал вам о мученичествах творчества, науки, культуры; сейчас я не буду говорить о том же несомненном. Сейчас мне хочется подчеркнуть то, что может быть противопоставлено всем гасителям культуры. Истинно, мы можем представить им полный лист нашей положительной деятельности. Будем помнить, что в 1930 году мы понесли такие крупные финансовые потери, но все же победоносно преодолели трудности, так неожиданно вставшие перед всей нацией. Кто же не пострадал в этом году? Но не забудем все многие сотни собраний наших обществ во имя культуры. Вспомним множество концертов и лекций. Не забудем ценных выставок, в которых сотрудничали не только отдельные художники, но и правительства многих стран. Не забудем очевидный рост школы нашей. Вспомним книги нашего книгоиздательства, которые постепенно завоевывают широкое поле. Вспомним трудности при завершении здания нашего. Вспомним все новые иностранные наши общества и образование Европейского центра в Париже. Вспомним, сколько полезного, ободряющего и строительного мы все же смогли предложить членам нашим. Не забудем, что четверть миллиона посетителей пришли к нам за это время. Не пройдем вниманием тысячи сочувствий, выраженных нашему Знамени Мира, которое уже развевается над некоторыми учреждениями. Вспомним новые издания, посвященные нашей Центрально-Азиатской экспедиции. Вспомним основание нашего Гималайского института научных исследований, первый ежегодник которого сообщает ряд ценных результатов. Вспомним лекции, прочтенные в Америке Ю. Рерихом, директором Гималайского института. Вспомним посещение Южной Америки директором нашего издательства Францис Грант с культурными целями. Вспомним экспедиции доктора Кельца, организованные Гималайским институтом, которые доставили большой научный материал, который высоко оценен американскими и иностранными

музеями и университетами. Вспомним мою декларацию на собрании Французского общества в Париже о новых сотрудничествах и возможностях. Поистине, каждый из названных фактов может быть развернут в целую книгу. Мы можем утверждать, что эта работа была полезна общей культуре и не будет забыта в истории Америки. Наше основное преимущество в том, что мы не должны ни преувеличивать, ни приукрашивать что-либо. Мы можем лишь честно выявить факты, зная в существе нашем, что мы дали все наши возможности на общую пользу прогресса и культуры. И мы не новички более, ибо отмечаем уже десятилетие неустанного труда в Америке. А если вы к тому же приложите сорок лет моей культурной работы и опыта, то, положив руку на сердце, мы можем сказать, что приложили все усилия служить тому, что поистине необходимо культуре человечества.

Множества неизвестных друзей на разных континентах признают нашу деятельность. Часто мы получаем знаки внимания нашей работе отсюда, откуда мы менее всего могли бы ожидать их. Без преувеличения мы можем сказать, что эти незримые друзья наши рассеяны и в пустынях, и за горами, и за морями.

Нас называют энтузиастами. Не забуду, как утверждающе сказала наша Францис Грант на многолюдном собрании: «Да, мы энтузиасты, и ничто не сломит наш энтузиазм». Радостно было слышать эту непоколебимость, ибо только в несломимом порыве подвига можем мы отклонить все отравленные стрелы и продолжать постройку Державы, куда дух будущего человечества будет обращаться за обновлением и наполнением. Истинно, мы энтузиасты; этот энтузиазм основан не на слепом фанатизме, но на чистосердечии, на синтезе знания, укрепленном мудростью веков. Когда мы составляли суровый устав наших учреждений, мы опять не преувеличивали, говоря, что мы все отдали на служение Культуре. Невежды по злобности своей могут подозревать, что мы что-то скрываем, но мы по справедливости можем гордиться красноречивою действительностью.

Так мы можем встретить новое десятилетие в полном сознании неустанного труда и полезных достижений, несмотря на все трудности. Мы вовсе не мечтатели и не идеалисты в обычном понимании, наоборот, обращаясь к достижениям, мы имеем право рассматривать себя как практических реалистов. Мы не любим туман и бесформенные облака и все, что соединено с туманностью. Мы любим Свет; мы любим осязательность не в смысле низшей материальности, но в значении духа. Мы нуждаемся в средствах для просветительных задач, и мы знаем, куда должны быть направлены они для скорейших осязаемых достижений. Помню, помню, что произношу эти слова именно в момент величайшего материального кризиса, но я также знаю, что все кризисы исцеляются лишь духовными ценностями.

Культура есть культ Света, как я уже недавно писал вам. Во имя этого Света мы имеем право призывать наших знакомых и неизвестных друзей к творческому труду, к славному сотрудничеству, в котором, как в мегафоне, умножаются силы человеческие.

Мы твердо знаем, что во Вселенной ничто не конечно, ибо всюду встречаемся с Великой Беспредельностью. Мы знаем Великую Иерархию Блага, и мы уверены в победе Света! Законы Света нескрушимы.

1931 год. Гималаи.

Н.К. Перих»Держава Света»

Конференция в Брюгге, 1931 год

Письмо г-ну К. Тюльпунку

Дорогой брат! Г-жа де Во Фалипо мне сообщила письмо ваше от 25 марта. От всего сердца благодарю вас за инициативу конференции в Брюгге. Физически, к сожалению, не могу присутствовать, так как в это время буду находиться за горными цепями Гималаев.

Ваша благородная идея собрать международную конференцию в Брюгге для утверждения нашего Пакта Мира меня глубоко трогает. Драгоценно видеть светлую инициативу в области Культуры на защиту сокровищ человеческого гения. Конечно, героическая Бельгия, так же как и доблестная Франция, имеет в этом вопросе глубокие исторические основания. Герои Бельгии свидетельствовали разрушение своих бесценных соборов, исторических зданий, книгохранилищ и других памятников искусства, которые ничем не могут быть восстановлены. И не только во время войны подобные человеческие заблуждения могут проявляться; каждое восстание и внутренняя враждебность окружают памятники Культуры теми же опасностями, так же тяжкими, как и во время войны.

Именно теперь человечество всеми силами духа должно заняться охраною этих творческих сокровищ. Если Знамя Красного Креста не всегда доставляло полную безопасность, то все же оно ввело в сознание человеческое огромный стимул человеколюбия. Тоже и Знамя, нами предложенное для охраны Культурных сокровищ, если оно и не всегда спасет драгоценные памятники, то все же оно постоянно напомнит о нашей ответственности и необходимости забот о сокровищах человеческого гения. Это Знамя внесет в сознание еще один стимул, стимул Культуры, стимул уважения ко всему, что создает эволюцию человечества. Мы, собиратели, имевшие много дела с музеями, мы знаем Голгофы бесчисленных тво-

рений искусства и науки. Никто не дерзнет сказать, что желание охранить сокровища творчества может быть излишне или не нужно. Нет, каждое углубление этого сознания приносит новые культурные возможности. Так, наше предложение откроет возможность просмотреть и каталогизировать истинные сокровища и поставить их под защиту всего человечества, не только во время войны, но, усиленно подчеркиваю, и во время так называемого мира.

Драгоценно наблюдать, сколько исключительных симпатий вызвало наше предложение во всех концах мира. Вы будете рады узнать, что не только правительства и отдельные представители Культуры, но и многомиллионные общественные организации вдохновились нашею идеей. На собрании 24 марта в Нью-Йорке, посвященном нашему Пакту, г-жа Спорборг, представительница Женских федераций штата Нью-Йорк, поручилась именем федераций поддерживать наше Знамя. А в этих федерациях более четырехсот тысяч членов. Кроме того, пришло постановление о подобной же поддержке от организации с тремя миллионами членов. Так идея охранения Культуры поддерживается общественным мнением. Кто же дерзнет противодействовать эмблеме дружественного союза и охранению Культуры? Отрицание Культуры всегда останется самым позорным знаком. Истинные работники Культуры во всех областях ее не будут отрицателями, ибо по природе своей они строители. Без творения нет и жизни. Конечно, говоря это, я только выражаю мысли, которые объединяют нас на пространстве всего мира.

Приветствую и Вашу благородную инициативу, и сочувствие г-на министра Дестре и маркиза Адачи. Выражаю те же лучшие чувства всем сочленам, которые объединяются в строительные, мирных устремлениях. Покуда мы действуем на защиту Блага, Прекрасного и Культуры, мы непобедимы в нашем энтузиазме.

Не случайно Конференция собирается в Брюгге. Ваш город, этот живописный памятник старины, сущностью своею уже молит о культуре. Знамениты колокола Брюгге, которые вдохновляли меня во время посещения вашей прекрасной сокровищницы; пусть эти колокола будут колоколами победы Конференции Знамени Мира. Всегда вспоминаю, что музыка ко вступлению посвященной мне оперы «Принцесса Мален» построена на благостных гармониях колоколов древнего Брюгге.

Во имя Мира всего Мира, во имя Культуры и светоносной творческой мощи, во имя подвига и облагораживания человечества я шлю мой сердечный привет вам, дорогой собрат, всем членам Конференции и героическому народу Бельгии.

24 апреля 1931 года. Гималаи.

Н.К. Рерих «Держава Света»

Привет конференции Знамени Мира

Конференция в Брюгге, 1931 год

Сердечный привет всем вам, собравшимся во имя Знамени Мира, во имя Культурных ценностей. Я уже выражал мое восхищение благородной идеей Камилла Тюльпинка о созыве Конференции в Брюгге для распространения и укрепления в жизни нашего Пакта Мира.

Конечно, г-н Тюльпинк ознакомит почтенное собрание с некоторыми положениями моих писем к нему. Также мне хочется обратиться ко всем присутствующим, чтобы, приветствуя, засвидетельствовать тот энтузиазм, который мы ощутили из стран всего мира.

Для меня настоящее собрание является как бы основанием долгожданной Лиги Культуры. Эта Лига укрепит всемирное сознание, что истинная эволюция совершается лишь на основах Знания и Красоты. Лишь ценности Культуры дадут разрешение труднейшим житейским проблемам. Лишь во имя ценностей Культуры человечество может преуспевать. В самом корне этого священного для нас понятия заключено все почитание Света, все служение Благу. Именно понятие Культуры предполагает не отвлеченность, не холодную абстракцию, но действенность творчества, оно живет понятием неустанного подвига жизни, просвещенным трудом, творением. Не для нас самих, ибо мы уже это знаем, но для подрастающих поколений повторим, что во все лучшие периоды человеческой истории возрождение и расцвет создавались там, где вырастала традиция почитания Культуры.

И мы знаем, что не мгновенно укрепляется эта светлая традиция, ее нужно каждодневно орошать благодатью Света. Ибо даже лучший духовный сад засыхает в темноте и безводии. Потому для нас Знамя Мира является вовсе не только нужным во время войны, но, может быть, еще более нужным каждодневно, когда без грома пушек часто совершаются такие же непоправимые ошибки против Культуры. Всемирное значение имеют культурные духовные ценности человечества, и так же мирно обобщающе будет дружественное рукопожатие во имя этих светлых находжений всех поколений.

В широкой программе будут обсуждены многообразные способы применения заботы о Культуре. Конечно, мы услышим множества полезных предложений, которые все будут нужны в этом мировом деле, и лишь будет вопросом, в каком порядке и как лучше применить их.

Мы услышим и о мировом Дне Культуры, когда во всех школах и просветительных обществах одновременно будет посвящен день осознанию национальных и мировых культурных сокровищ. Мы

обсудим, какие именно памятники Культуры и собрания культурные будет охранять Знамя Мира. Обсудим и всемирное каталогизирование всех ценностей человеческого гения. Будет обсужден весь комплекс забот о Красоте и Знании, который, поистине, является обязательностью всего мыслящего человечества, внося в жизнь прочные устои. Конечно, будет обсуждено и учреждение особых комитетов во всех странах, представители которых уже выразили или готовы выразить симпатию этому культурному делу.

Начало подобного комитета в Америке уже положено. В нашем первом ежегоднике, предлагаемом настоящему собранию, выражены все те действия, которые до сих пор нами были произведены по этому Пакту. Конечно, мы уверены, что не только ежегодник будет отображать развитие Пакта, но появится и другое издание, посвященное вопросам всемирной каталогизации культурных сокровищ.

С будущей осени, имея в основании симпатии и одобрение Пакта многомиллионными организациями, кладется основание Фонду Знамени Мира. Особое собрание, посвященное Знамени Мира в нашем музее в Нью-Йорке, еще раз показало, какие мощные симпатии стоят за этой идеей. Нельзя не отметить, что некоторые учреждения уже подняли над своими хранилищами наше Знамя, тем подтверждая непреложность этого решения. Нет надобности подчеркивать, что все эти действия должны идти по одному руслу. Понятие Культуры должно вызывать в нас и соответствующее понятие единения.

Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание! Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства, Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от этой охраны Культуры, от Лиги Культуры ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения в поле Искусства и Знания наполнят нас несломимым энтузиазмом. Не одна нация, не один класс с нами, но все множества человеческие, ибо, в конце концов, сердце человеческое открыто Красоте творчества.

Со снежных вершин Гималаев во имя этой всеобнимающей, всепобедной красоты творчества, в самом широком понимании, я приветствую вас, приветствую друзей-единомышленников Культуры, и это единение в Прекрасном умножит силы наши, волеет согласие в мышление наше и убедительностью прекрасной необходимости привлечет к нам множество сотрудников Культуры.

Ведь понятие Культуры принадлежит к нерушимым синтезирующим понятиям. Против Культуры может быть лишь невежество, и, если бы таковое где обнаружилось, мы можем лишь сожалеть об

этом темном начале. При этом будем помнить, как медленно входят в сознание даже совершенно очевидные идеи. Будем помнить, что даже знамя Красного Креста, уже оказавшее человечеству бесчисленные услуги, вначале было принято с усмешкою, недоверием и сарказмом. О том же говорят бесчисленные примеры полезнейших открытий и нововведений. Но эти факты своею прискорбностью вливают в нас новую энергию знания о необходимости и жизненности Знамени Мира и Лиги Культуры.

В конце концов, то, что мы предлагаем, ничто и никого не умаляет, ничто не затрудняет и достижимо самыми простыми средствами. Конечно, большие дела не могут быть выполнены немедленно — требуется неустанная, длительная работа, к которой мы и готовы. Но огонь зажигается мгновенно, и пусть этот священный огонь, огонь Чаши Возношения, мгновенно объединит нас всех сойтись и дружно поднять Знамя Мира, Знамя Культуры!

Н.К. Рерих «Держава Света»

Знамя Мира

Конференция в Белгауи

В конце Кали-Юги тяжкие и как бы непобедимые трудности отягощают человечество. Множество будто бы неразрешимых проблем подавляют жизнь и разделяют народы, государства, общезития, семьи... Народ безнадежно старается разрешить их материалистической находчивостью, но даже величайшие колоссы механической цивилизации оказываются потрясенными. Каждый день приносит новые смятения, столкновения, недоразумения и лжетолкования. Жизнь наполняется множеством маленьких кривд. Все вдохновляющее и зовущее ввысь становится в глазах невежд чем-то стыдным и недоступным. Так описывают Вишну-Пураны конец Кали-Юги.

Но те же Пураны возвещают также и благословенную Сатию-Югу. Какое же великое понятие, какая Благодать прежде всего будет в основе этого очищения и преобразования жизни. Конечно, это будет та Благодать, которой объединяется все вмещение, все прекрасное, все вдохновляющее и все воздымающее. Поистине, это будет то великое понятие, которое человечество понимает под словом «Культура». Именно к этому величайшему понятию направим все наши лучшие мысли и творчество. В этом осознании явим древнюю мудрость для доблестного будущего. Во славу этого сокровища осознаем и нашу взаимную высокую ответственность и не будем мешать друг другу нести торжественно эту скинию Света. Пойдем ежедневную работу не как отвратительные кандалы, но

как Пранаяму, которая пробуждает и координирует наши высочайшие энергии. Не потеряем ни дня, ни ночи для посева благословенных семян уточнения и возвышения духа и для несения культуры в широкие массы.

Для этого великого Служения был предложен наш мирный договор со Знаменем Мира для охранения всех культурных сокровищ человечества. Наш великий Рабиндранат Тагор, являющийся одним из наиболее просвещенных покровителей культуры, пишет нам следующее по поводу Пакта Мира:

«Я зорко следил за вашими замечательными достижениями в области искусства и за вашей великою гуманитарною работою во благо всех народов, для которых ваш Пакт Мира, с его знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренно радуюсь, что этот Пакт принят Музейным комитетом Лиги Наций, и я чувствую глубоко, что он будет иметь огромные последствия для культурной гармонии народов».

Мы не удивлялись, получая такое множество восторженных ответов по поводу нашего Знамени Мира. Прошлое наполнено ужасающими и непоправимыми разрушениями. Мы видим, что не только во время войны, но и при всех прочих заблуждениях сокровища человеческого гения беспощадно разрушались. В то же время избранные человечества понимают, что никакая эволюция невозможна без этих накоплений Культуры. Мы понимаем, насколько несказуемо трудны пути Культуры, но тем заботливее мы должны охранять доступы, к ней ведущие. Наша неотложная обязанность создавать для молодого поколения традиции Культуры. Там, где Культура, там и Мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания. Человечество ни в какой мере не может гордиться, что оно сделало достаточно для расцвета Культуры. После невежества мы достигаем цивилизации, затем мы получаем образование, затем следует интеллигентность, затем уточнение, и после этого синтез открывает врата высокой культуры. Мы должны сознаться, что наши драгоценные исключительные сокровища искусства и науки даже не вполне каталогизированы. Если Знамя Мира даст толчок хотя бы к этой манифестации, то уже одно это будет колоссальным достижением. Как много полезного и прекрасного может быть достигнуто простейшими средствами. Представим себе всемирный день Культуры, когда одновременно во всех школах и просветительных учреждениях всего мира будет возведено об истинных сокровищах нации и человечества. Среди многообразных выражений энтузиазма мы должны отметить глубокое движение женщин Америки. На последнем собрании, посвященном Знамени Мира, представительница

полумиллиона женщин В.Д. Спорборг поручилась за их поддержку Знамени Мира. Сейчас получено сочувствие трех миллионов женщин. Велик список организаций, обществ, музеев, библиотек, школ, научных и государственных деятелей, которые выразили нам свою горячую надежду, что этот проект войдет в жизнь. Несколько учреждений уже подняли наше Знамя над своими сокровищами. Музейный комитет Лиги Наций под председательством Ж. Дестрей, бельгийского министра, единогласно принял этот проект. А теперь, благодаря инициативе г-на К. Тюльпинка, под покровительством маркиза Адачи, президента Постоянного международного суда в старом городе Брюгге, организована особая Конференция, для которой выработана широкая программа. В связи с этой конференцией заслуживает большого внимания предложенная Лига городов, объединенных тем же Знаменем Мира. К. Тюльпинк и другие просвещенные деятели горячо объединились на этой идее. Письмо из Парижа сообщает, что наш друг поэт Марк Шено уполномочен представить древний город Руан. Только что получена важная брошюра д-ра Г. Г. Шклявера под заглавием «Пакт Рериха и Лига Наций», первоначально напечатанная в «Обзрении международного права». Автор горячо рекомендует Пакт с точки зрения международного права. Истинно, охранение сокровищ Культуры принадлежит тем всеобъединяющим основам, на которых мы можем дружественно объединиться без всяких жалких чувств зависти и злобы. Мы утомлены разрушениями и отрицаниями. Положительная созидательность есть основное качество духа человеческого. В жизни нашей все, что может поднять и облагородить дух наш, должно иметь господствующее место. Вехи славного прошлого от раннего детства устремляют наш дух к прекрасному будущему. Поверьте, не трюизм говорить о неотложности стремлений к Культуре. Если какой-то невежда найдет, что эта идея не нужна и излишня, скажите ему: «Бедный невежда, оставайся вне эволюции, но помни, что нас целое воинство и мы никак не отступим от идеи Знамени Мира. Если ты создашь препятствия, мы обернем твои препятствия в возможности».

Вспомните, сколько полезнейших начинаний так легко может быть введено в жизнь. Возвращаясь к моей давнишней идее о мировом дне Культуры, когда одновременно под одним знаменем по всему миру раздастся светлое слово о сокровищах Культуры народных, всемирных. Сенотафы напоминают нам лишь о прошлом, но все соединенное с Культурой, с бесчисленными славными мученическими и гигантскими подвигами направит наш ум к будущему. Только подумайте, с какими малыми средствами человечество, в единении, может создать традицию высокого значения для молодых поколений!

Поистине, я хотел бы приветствовать Конференцию в Брюгге как начало Лиги Культуры. Хотелось, чтобы все сочлены и друзья Конференции радостно сошлись на этой все вмещающей, все обобщающей, все облагораживающей мысли. В таком движении мы бы могли показать прекрасный пример всем тем, которые в невежестве разделяют, расчлениют и уничтожат. Без сомнения, внутреннее значение Конференции в Брюгге будет очень замечательным и откроет новые врата для всех будущих славных построений в области культуры. Конференция в Брюгге не окажется тем мотыльком, который обжигает крылья на первом пламени. Она образует тот светоносный легион, пламенные крылья которого будут расти в созвучии с подвигом великой красоты и славной необходимости.

В городском музее Падуи находится картина Гуариенто «Ангелы Мира». В торжественном круге собрался совет ангельский. Каждый ангел держит сферу как всеобнимающий знак и ветвь мира, которая в руке ангела сурова, как меч непобедимый. Эта картина встает передо мною, когда я думаю о нашей Конференции. Ангелы благостны, но непреклонны. Так же благостными и непреклонными я представляю себе легионы Мира и Культуры.

Будем приветствовать всех тех, которые, преодолевая личные трудности, обходя жалкое себялюбие, устремляют дух свой к сохранению Культуры, которая превыше всего принесет блестящее будущее.

Всеми средствами воздымайте прекрасную необходимость Культуры. Если бы в нашем распоряжении были другие определительные величия, мы должны были бы употреблять их, говоря о самом значительном понятии мира.

Мы не должны бояться энтузиазма. Только невежды и духовно бессильные могут глумиться над этим великим и чистым чувством, но такие насмешки не что иное, как знак истинного почетного легиона. Было бы ужасно, если бы при великих выявлениях употреблялись как определительные слова «малое» и «ничтожное». Мы должны всячески оберегаться от самого постыдного действия — от умаления. Это значило бы разложение. Ничто не может мешать нам послужить сложению Культуры, поскольку мы сами верим в это и поскольку даем этому наши лучшие пламенные мысли.

Не умаляйте! Великий Агни сжигает поникшие крылья. Только в созвучии с эволюцией мы можем восходить, и ничто не может погасить бескорыстные пламенные крылья энтузиазма.

*1931 год. Шантиникетан.
Н.К. Перих «Держава Света»*

Второй конференции международного союза Пакта Охранения Памятников Искусства и Знания привет!

Драгоценно мне было в минувшем году приветствовать нашу Первую Конференцию и следить за развитием и распространением в жизни Пакта о Сохранении Памятников Искусства и Науки.

В свое время мы предлагали этот проект на основе неоспоримых исторических данных, повелительно требовавших обратить общественное внимание на опасности, окружающие незаменимые сокровища творчества духа человеческого.

Со времени Первой Конференции не прошло и года, как из целого ряда стран поступили сведения о новых прискорбных и незаменимых уничтожениях как предметов искусства, так и книгохранилищ. Эти печальные знаки еще раз напомнили всем нам, насколько сама современность, сама жизнь требует обращения внимания на защиту памятников Творчества Человечества.

При этом можно было еще раз убедиться, что хотя и военное время жестоко угрожает Памятникам творчества, но и вне официальной войны, при прочих потрясениях человечества, эти памятники подвергаются не меньшей опасности. Я очень рад был ознакомиться с мнением виконта Ален д'Эрбе де Тюн, писавшего по поводу нашего пакта, что Знамя Пакта, так же как и знак Красного Креста, не может быть обнародовано лишь при наступлении военных действий. Народное сознание, сознание целых армий должно узнать значение этого Знака и укрепить его в своем сознании, для чего требуется известное время.

Это совершенно правильное замечание еще раз подсказывает нам, насколько неотложно должно быть начато распространение сущности Пакта и Знака его в сознании народов. Ведь тем самым укрепится и обновится понимание исторических основ и созидательного прогресса. А такая строительная задача в отношении молодого поколения является поверх всего ближайшей обязанностью каждого образовательного деятеля и воспитателя.

Не будем скрывать друг от друга те необычайные кризисы и потрясения, колеблющие мировые основы. Не будем перечислять эти бедствия, ибо они известны каждому из нас. И не только известны, но и ощущаемы самым бедственным образом. Это уже не предположение, но уже трюизм. Потому мысль об охране основ высшей Цивилизации, высшей Культуры именно сейчас встает так необычно повелительно.

Все чуткие умы мира понимают серьезность настоящего положения. Только что выдающиеся умы заметили необходимость по-

строения нового Ноева ковчега ввиду несомненных опасностей, окружающих человечество. Эти опасности замечали все культурные водители. Из разных стран, при самых разных обстоятельствах приходили эти зовы Кассандры. А последующие события лишь подтверждали, что это не были безответственные глаголы.

Итак, мы видим, что каждый день, без преувеличения, подчеркиваю, именно не месяц, но уже день приносит новые фактические данные о необходимости собраться во имя Сохранения Сокровищ Творческого Духа.

Не может быть такой страны, которая бы заявила, что она не желает еще раз озаботиться сугубым хранением своих истинных Сокровищ. Не может быть настолько огрубевшего сердца, которое бы не желало понять, что государственный расцвет приходил вместе с расцветом высоких Начал Цивилизации и Культуры. Таким образом, не могу предвидеть, где же могут быть сознательные противники нашего общего желания процветания Цивилизации и Культуры, и прежде всего Охранения Памятников — Истинных Сокровищ Духа человеческого!

Чтобы решиться сказать, что мысли и заботы о Сохранении прекрасного, а тем самым и о росте прогресса, не нужны, нужно сделаться тем варваром-разрушителем, который лишь иногда, в моменты упадка цивилизации, поднимал свой голос и руку. Итак, не будем говорить о противниках, ибо предположим, что мы живем не в варварские времена.

Значит, перед нами лежит задача лишь постепенного продвижения и внедрения в сознание народов мысли о неотложности и необходимости обновления сугубой бережности ко всему творческому, созидающему, положительному. Разрушение и разложение утомили дух человеческий. Они внесли не только огрубение, но отупение, которое начало удовлетворяться лишь самыми грубейшими формами проявления.

В небрежении находятся Культурные начинания, ибо существует ошибочное мнение о том, что сейчас не время о них думать. Когда гремит SOS духа человеческого, тогда время думать и о спасательном круге, который вынесет опять ко временам Великолепного Расцвета.

Ведь мы оптимисты и понимаем, что стоит мышлению объединенно устремиться к Охранению и укреплению строительных начал, как и все остальное приложится. И самые трудные проблемы, разве не решались они именно основами высшей цивилизации и Культуры?

Сама история человечества за наши соображения. Кажущиеся препятствия и непонимания, пусть будут они лишь теми скрытыми возможностями, которые расцветают при одолении препон. Ведь

во всяком случае мы не отступим от идеи сугубого Охранения истинных Сокровищ Духа. Мы хотим жить, и потому каждое омертвление нам противно.

И мы не одиноки в этом охранении, а тем самым и в накоплении пищи Духа. Перед нами письменные заявления многих тысяч лучших представителей Мира. Не буду вдаваться в перечисления, ибо какое же из этих прекрасных имен можно бы упустить, а упомянуть их все, как полное ожерелье ценнейших жемчужин, это значило бы написать книгу.

Конечно, эти книги и будут написаны. Имена вставших в первые ряды на защиту самого прекрасного, самого познавательного, самого ведущего и будут сохранены на ценнейших скрижалях. Человечество должно знать тех, кто более и заботился об истинном Расцвете Прогресса.

Вспомним историю возникновения Красного Креста. Этот высокий Знак скоро отметит семидесятилетие своего существования на пользу человечества. При этом, в назидание, позволительно будет вспомнить, как много непонимания к этой, казалось бы, общечеловеческой идее было проявлено современниками доктора Дюнана. И тем не менее, несмотря на все пожимания плеч и сожалительные усмешки, идея человеколюбия была принесена в жизнь, и даже самые суровые критики не дерзнут сказать, что эта идея не дала замечательных последствий.

Есть особый вид людей негативного свойства, которые предпочитают говорить лишь о том, что они считают отрицательным. Но даже и эти своеобразные представители известных групп человечества не выскажут огульного порицания светлой идее Красного Креста.

История возникновения этого Учреждения должна быть очень изучена нами, чтобы применить ее во многих наших перипетиях.

Из истории Красного Креста мы видим, что Идея вошла в жизнь лишь вследствие неуклонного, несломимого, повелительно призывавшего действия всех соучастников-первоположенников. По счастью, ни насмешки, ни отрицания не внесли в ряды их губительного разложения. Пусть будет именно так же и в нашем случае.

Запомним одно, что во всяком случае мы не отклонимся от наших устремлений. Решительно ничто не сломит наших объединенных решений о вящем Охранении Памятников всего самого Прекрасного и Высокого.

Способы распространения и внедрения этой идеи в сердца народов, в сердца молодежи — наших наследников, чрезвычайно разнообразны. Они так же многообразны, как и сама жизнь. Потому, повторяю, решительно каждое предложение имеет под собою то или иное основание. Каждая мысль должна быть благожелательно

заслушана, и сами обстоятельства покажут, что и в каком порядке возможно к быстрейшему проведению в жизнь.

Если мы говорим об охране творчества, то тем самым мы допускаем и широкое мышление. Пусть в этом мышлении, прежде всего, живет и дружелюбие и доброжелательство. Во имя светлых строительных начал, во имя бережности ко всему самому лучшему и высокому приветствую вас и уверен в дружном успехе, который достигнет Конференция Пакта Сохранения Памятников Искусства и Знания.

Самые сердечные пожелания шлю славному городу Брюгге, который бессмертно высится символом множества прекрасных имен. Приветствую благородные труды председателя нашего Союза Камилла Тюльпинка и всех сотрудников, мыслящих об Общем Благге. Приветствую героическую Бельгию, которая породила столько прекрасных творческих мыслей и Образов. Приветствую всех членов Конференции, друзей Охранения истинных Сокровищ человечества.

Конференция трудами и решениями своими знаменует светлый путь созидательства, прогресса и Единения.

1932 год. Гималаи.

Н.К. Рерих. Твердыня пламенная. Нью-Йорк

Конвенция «Знамени Мира»

В Вашингтоне, 17 ноября 1933 года

Друзья!

Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела Мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо, действительно, вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичания духа. В этой вражде, среди земных смятений, разрушаются истинные ценности, творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: «Разрушено человеческим неведением — восстановлено человеческою надеждою».

Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа необходимо охранить истинные ценности. Не буду напоминать историю нашего Пакта, над которым работало несколько Комитетов, Международный союз и две международные конференции. Несомненность нашей мировой идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печется

о телесно раненных и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье.

Мир всячески мыслит о мире. В каждом мирном предложении заключается стремление к тому же мировому прогрессу и благосостоянию. Каждый на своем языке повторяет благоую формулу доброжелательства. Вот и мы знаем, что, охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым Знаменем, мы вытесняем этим порядком и само понятие войны. Если весь мир покроется Знаменем охранения сокровищ истинной Культуры, то и воевать и враждовать будет негде.

Были голоса, замечавшие, что зачем мыслить об охране, когда проще, казалось бы, вообще прекратить войну. Но в то же самое время, когда такие голоса были слышимы, уже новые сокровища человечества разрушались и земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итак, будем же, прежде всего, священно охранять творческие сокровища человечества. Прежде всего, согласимся на самом простом, что, подобно Красному Кресту, Знамя в значительной мере может призывать человеческое сознание к охранению того, что, уже по свойству своему, принадлежит не только нации, но всему миру и является действительной гордостью человечества.

Нам могут сказать, почему мы мыслим о войне. Но ведь никто и не говорил, что Знамя нужно лишь во время формально объявленной войны. Ведь принцип охранения человеческих сокровищ нужен и во многих других случаях всевозможных потрясений. Действительно, не одна война, но многие другие потрясения и конвульсии человечества почему-то особенно яро обрушиваются на памятники культуры. Можно привести бесчисленное множество печальных примеров.

Кто-то сказал, что при дальнобойных орудиях Знамя не может быть охранителем. Но ведь и Красный Крест так же точно не может быть зрим физически на далеких расстояниях, и, тем не менее, никто не будет отрицать высокую гуманитарную полезность учреждений Красного Креста. Конечно, не забудем, что во время учреждения Красного Креста находилось много бездушных критиков, возражавших против этой высокочеловеческой идеи, но такое невежественное осуждение свойственно при каждом нововведении. Не забудем, что великое открытие Эдисоном фонографа некоторые академики считали шарлатанством.

Итак, не будем обращать внимание на тормозящие доводы, ибо Красный Крест, благородно полезный, достаточно показал, что даже при дальнобойных орудиях, и при воздушных атаках, и при газовой бесчеловечности понятие Красного Креста осталось высококонужным и неоспоримым. Когда повозка Красного Креста мчит-

ся во спасение по улицам, то движение приостанавливается, ибо всякий понимает, что поверх обыденности случилось нечто, требующее экстренных мер. И сейчас среди смятений человечества уже звучит SOS. Лучшие умы приходят к мыслям о необходимости широких мер для умиротворения и разоружения. Но одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе. И вот мировое Знамя — охранитель истинных сокровищ человечества поможет широко напомнить о том, что должно быть свято охранимо, как вехи и залог для светлого будущего. Школьники от малых лет должны твердо помнить, что там, где знамя — хранитель человеческих сокровищ, там должно быть приложено особое сбережение, особая забота о достоинстве и дружеское сотрудничество во благо! Так же как Международный трибунал справедливости в Гааге, так же как идея почтового всемирного союза, так же как Красный Крест, в существе своем наш Пакт и Знамя не представляют никаких международных затруднений. Наоборот, Пакт призывает к еще одному сотрудничеству. Зовет к осознанию и к каталогизированию религиозных, художественных и научных ценностей и к поднятию культурного взаимоуважения.

Нам нечего опасаться, что военные чины представят какие-либо непреодолимые затруднения. Как ни странно, но именно от военной среды нам не приходилось слышать никаких отрицаний, наоборот, все время приходится слышать голоса сочувствия и соображения о полной применимости Пакта. Даже такие неоспоримые авторитеты, как старейший маршал Франции Лиотэ, высказались совершенно определенно в пользу Пакта. Если вы ознакомитесь с письменными заявлениями таких военно-учебных авторитетов, как генерал де Ланнюрин, уже вводящий лекции о Пакте в военные школы, то еще раз станет ясно, насколько удобоисполнима гуманитарная задача Пакта.

Правда, один ученый выразился, что Пакт может мешать военным действиям. Но ведь если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. Ведь весь мир только и думает о прекращении смерто- и братоубийственных столкновений.

Люди глубоко понимают, что материальный кризис не может быть превращен в благосостояние одними декретами. Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть обережено и утверждено.

Мы имели многие тысячи сочувственных Пакту отзывов от высших представителей человечества, от государственных и образовательных учреждений. Организации со многими миллионами

членов почтили проект Пакта единодушными восторженными резолюциями. Музейная комиссия Лиги Наций также единодушно одобрила Пакт. Председатель Трибунала международной Справедливости в Гааге состоит покровителем Международного союза Пакта, основанного в Бельгии.

Сейчас для меня необыкновенно знаменательна Конференция в Америке. Из Америки произошли многие формулы мирного общественного строительства. Америка в своем необычайном в истории конгломерате всех наций уже не раз являлась поборницей мирных и гуманитарных идей. Потому я считаю, что как общественные массы Америки, так и правительство ее, выражающее высокий дух нации, активно поддержат Пакт и Знамя Мира, ибо это соглашение являлось бы еще одним звеном мирного мирового преуспевания.

Сердечно жалею, что в сегодняшний день не могу быть с вами, но всею силою сердца, всем дружелюбием заклинаю вас твердо и повелительно создать еще одну мощную опору для процветания творческих сокровищ духа. Я уверен, что правительство Соединенных Штатов, которому вы передадите резолюцию вашу, со свойственной ему сердечностью отзовется безотлагательно.

Если человечество признало Красный Крест для телесно раненных и больных, то также признает оно и Знамя Мира, как символ преуспевания и здоровья духа. Кланяюсь вам низко, от Гималаев, и прошу вас помочь символу здоровья духа человеческого. Благодарю вас, друзья.

1933 год. Вашингтон.

Знамя Мира

Многообразно устремляется человечество к Миру. Каждый в сердце своем сознает, что это созидательное действие пророчески выражает Новую Эру. Неуместно создаются суждения о предпочтении известному типу пуль или конвенции, определяющие, что ближе Мировому Единению — один или два броненосца с дальнобойными орудиями. Но представим себе даже и такие убийственные рассуждения, как примитивные ступени к тому же самому великому понятию Мира, которое когда-то обуздывает воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания.

Но факт все же остается, что пушки хотя бы одного из избранных броненосцев могут так же уничтожить величайшее сокровище искусства и науки, как и целый флот. Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменяемые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время

мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто: «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своем эти меры охранения дадут многие полезные следствия. Никто не будет отрицать, что флаг Красного Креста оказал неоценимые услуги и напомнил миру о человечности и сострадании. С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен нашим Музеем иностранным правительствам. По этому проекту, который был представлен Государственному Департаменту и Комитету Иностранных Сношений, должно быть воспрепятствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено такое множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем, как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами. Мой план, представленный нашим Музеем, был обработан согласно кодексу Международного Права доктором Международного Права и Политических Наук Парижского Университета, лектором Института Международных Наук Г. Г. Шклявером, по совещании с профессором Альбертом Жоффри де Ла Прадель, членом Гаагского Мирного Суда, вице-президентом Института Международного Права и членом Факультета Сорбонны. Оба состоят почетными советниками нашего Музея.

Первый параграф Пакта говорит: «Просветительное и художественное учреждение, художественные и научные Миссии, их персонал, собственность и собрания должны быть признаны нейтральными и как таковые должны быть охранены и уважаемы враждующими сторонами».

«Охрана и уважение означенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения».

Когда идея Международного Флага Культуры впервые была мною оповещена, мы несколько не были удивлены, что она была встречена всеобщим интересом и энтузиазмом. Опытные государственные деятели изумлялись, как нечто подобное не было сделано уже ранее. Когда мы просили наших почетных советников д-ра Шклявера и проф. Жоффри де Ла Прадель уложить этот проект в международные формулы, мы вскоре получили прекрасно оформ-

ленный Международный Договор, который сопровождался горячими общечеловеческими симпатиями.

Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки никого не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот, он подымает мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своем ведет к великому понятию Прогресса и Мира. В этом понимании, в творческом стремлении, понятие Мира становится более реальным. Это Знамя, как Страж Мира, напомним о необходимости каталогизирования всех культурных сокровищ мира. Это совсем нетрудно и в некоторых странах уже почти завершено, но все же остается много пробелов, и каждое завоевание мирового сознания должно быть приветствовано.

Флаг Красного Креста не нуждается в объяснениях даже для наиболее некультурных умов. Так же точно и Новое Знамя, этот Страж Культурных Сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить даже дикарю значение охранения сокровищ Искусства и Науки. Мы часто твердим, что краеугольный камень будущей Культуры покоится на Красоте и Знании. Теперь мы дожили до действия в этом благословенном поле и должны действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает для Международного Согласия, не может восстать против этого Знамени, ибо оно является одним из знаков мирного единения. Не случайно эта идея возникла на почве Америки. По своему географическому положению Америка менее других стран в военное время находится в опасности подобных разрушений. Потому что это предложение исходит из страны, сокровища которой менее подвержены сказанной опасности, это еще больше подчеркивает, что предложенный флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего цивилизованного Мира.

Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединенные амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения. Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая еще раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства.

Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира.

*Март, 1930 год. Нью-Йорк.
Н.К. Рерих. Держава Света. Нью-Йорк, 1931.*

Пьяные Вангалы

Вот так известие! Такого и не запомним. Одно заглавие чего стоит: «Пьяные вандалы в городе Будапеште разрушили старинную церковь. Будапешт. Январь, 10. Возмутительное преступление, окончившееся сожжением древней церкви и убийством священника, имело место прошлой ночью после крестьянской попойки близ Будапешта. Перепившись, пьяницы начали биться об заклад, какое самое сенсационное преступление они могли бы совершить вблизи города. Кто-то предложил сжечь церковь, после чего все бросились к месту и начали поджигать.

Священник старался увещевать их не делать этого, но отчаянные отбросили его в сторону с такой силой, что он упал и разбил череп. Среди истерических воплей озверелые безобразники затем подожгли церковь и убежали. Все усилия местной пожарной бригады потушить огонь были безуспешны, и через час реликвия большого исторического интереса была превращена в пепел».

После такого ужаса в нашей современности попробуйте сказать, что время геростратов прошло и человеческое сознание вышло из звериного состояния. При этом обратите внимание, что безумное зверство обращается именно против церкви. Точно так же, как из всех картин Лувра варвар обрекает на изуродование именно картину высокого духовного настроения «Анжелюс» Милле. Конечно, могут быть объяснения, что всякое озверение, темное одержание, всякая преступность прежде всего восстают против истинно духовных устремлений. Но ведь такое объяснение нисколько не оправдывает всего ужаса подобных преступлений против всего самого высокого.

Когда вы в повторности читаете такие ужасные известия, то пусть попробует кто-нибудь уверять вас, что Пакт для охраны Культурных сокровищ человечества не нужен или не своевременен. При этом не забудем, что лишь некоторые подобные вандализмы обнаруживаются, а сколько их остается неоповещенными и тонут в бездне невежественной тьмы. Только что нам пришлось слышать, как в Шанхае были найдены изуродованными старинные иконы. Опять-таки, кто-то темный не только отвергал их, но и затрачивал энергию на кощунственное изуродование. Если бы эти иконы были ему просто не нужны, то темный двуногий просто постарался бы продать их или отдать, но, конечно, он и не пытался от них избавиться; его извращенность, его одержимость требовала деятельного кощунства. Он скорее бы потратил последние свои средства на приобретение инструмента для варварского изуродования, нежели просто отдал бы предметы за их, для него, ненадобностью. Тут нет вопроса о ненадобности, мы видим здесь воинствующую одичалость.

Разве не нужно в большой поспешности напомнить об устоях Культуры. Разве не нужно торопиться широко утвердить импульс для уважения духовных ценностей человечества, для уважения к тому, чем люди могут совершенствоваться.

Если, с одной стороны, мы видим такую поспешность в разрушениях и обезображиваниях, то можно ли спокойно откладывать решения, которые могут охранить все самое высшее? Ведь нет же таких самонадеянных безумцев, которые дерзнули бы сказать, что все благополучно около памятника Культуры. Темные силы, которые во многих случаях, даже при своей малочисленности, оказываются очень организованными, открыто вопят о разрушении всех храмов, о ненужности музеев, об искоренении всех Рафаэлей. Когда сочиняются гимны о сладости ненависти, то разве замолкнут слова о любви, о бережности, о творчестве? Ведь тот, кто превозносит в песне ненависть, он не может принадлежать к Culture.

Именно нужно спешить в строительстве и в бережности. Из древности мы имеем много примеров трагических опозданий. Пока будем думать о ратификации Пакта сохранения Культурных ценностей, вандалы, да еще пьяные, будут действовать со всею стремительностью. Пусть не повторяются трагические сказания о смерти великого поэта Фирдоуси. Незадолго до кончины поэта султан Махмуд поразился прекрасному стиху из «Шах-наме» и узнал, что стих взят из посвященной ему же книги знаменитого Фирдоуси, который находится в бедности. Султан распорядился послать Фирдоуси караван богатейших даров, но когда султанские сокровища входили в одни ворота, то из других городских ворот выносили тело Фирдоуси. Старая легенда напоминает нам о потрясающем опоздании. Если дело нашего Пакта будет так долго задерживаться и толкаться по разным канцеляриям, то как бы за это время не произошло и еще несколько обидных непоправимых опозданий. Петр Великий говорил: «Промедление смерти подобно», и все, понимающие значение культурных сокровищ, не могут отговариваться тем, что это дело не спешное. Дикие вандалы, да к тому же пьяные, не дремлют.

13 января 1935 года.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том I.

Ценность прекрасного

Искусство — не разрушение. В искусстве таятся семена создания, а не разрушения. Это чувствовалось всегда, даже и в те времена, когда все было невежественно. Под звуки Орфеевой лиры строились города. Несмотря на не очищенное еще до сих пор понятие обще-

ства об искусстве, все, однако же, говорят: «Искусство есть примирение с жизнью». Это правда. Истинное создание искусства имеет в себе что-то успокаивающее и примирительное.

«Искусство есть примирение с жизнью». «Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства».

Так почти сто лет тому назад переговаривались великие люди русской литературы Гоголь и Жуковский. Оба корреспондента отличались необыкновенно широкою оценкой искусства, и потому приведенные слова имеют неувядающее значение. Стоит только вспомнить, как оба этих великих писателя прекрасно высказывались в оценках разных областей искусства. Именно из ширины мысли, именно испытанный кругозор может давать заключения добрые, убедительные.

В сочинениях и в письмах этих писателей можно находить самые трогательные описания прекрасных творений, как древних, так и современных им. Всегда можно радоваться, когда в любой стране, в любом народе древность и современность испытываются с одинаковой бережностью. Тот, кто отнесся бы спесиво к прошлому, выказал бы себя лишь невеждой. Так же точно показал бы себя и тот, кто невнимательно отнесся бы к исканиям своего времени.

Действительно, невозможно наглухо запереться лишь в дедовском кабинете. Но с каким сожалением вы посмотрели бы на профана, который бы оскорбительно отозвался о любовных и внимательных собраниях, принесенных из прекрасных веков прошедших.

Именно в беспредельном искусстве можно производить лучшие наблюдения над состоянием человеческих сознаний. Изысканность сознания прежде всего отзвучит на той или иной области искусства. Даже и в других, казалось бы, удаленных от творчества предметах широкое сознание уловит элемент подлинного творчества. Ведь в конце концов искусство беспредельно, и творчество, опознанное или тайное, законченное или незаконченное, проникает всюду.

Именно творчество обеспечивает и высокое качество каждой продукции. Сегодня в газетах смеются над тем обстоятельством, что в Пизе рухнул новый мост, а старый, построенный шесть веков тому назад, еще стоит невредимо. О такой же крепости старотурецких мостов, противостоящих даже новейшим снарядам, мне рассказывали недавно. В прошлом землетрясении в Индии и Непале новейшие постройки пострадали очень сильно, тогда как древние храмы удержались.

Можно приводить множество примеров торжества старого высокого качества в разнообразном старом творчестве. Мы вспоминаем, с какою легкостью сходят позднейшие краски со старинных,

вновь записанных картин. И не только в разновременности дело, но сущность в исчезновении качества многих производств. Не будем заглядывать, что сохранит будущее от современных произведений. Сейчас хочется лишь еще раз отметить, что из древности мы получили много подтверждений тому, насколько прекрасно бывает сочетание качества и творчества. Что же худого в том, что качество позволило великому творчеству прожить долгие века? Мы благодарим старых мастеров за то, что их способы работы устояли так долго и принесли так многим людям радость и новое вдохновение. Когда же вы мыслите в путях охранения Культурных ценностей, то вы встречаетесь особенно часто и близко с соображениями о качестве. Изучая старинные качества, нам легче думать и о современных строениях, которые устояли бы от многих превратностей.

14 января «Пекинская хроника» сообщила о восстановлении старинных художественных построек. «Комиссия по охранению художественных сокровищ в Пекине, которая была образована на прошлой неделе, сейчас планирует поправление всех художественных памятников в старинной столице. Понимаем, что комиссия предполагает настоящие реставрационные работы через два месяца, когда получатся средства. Средства обещаны министерством финансов и министерством железных дорог и должны поступать регулярно, начиная с текущего месяца».

Такому сведению надо от души порадоваться. Когда мы слышали недавно о готовности китайского правительства ратифицировать наш Пакт по охранению Культурных ценностей, мы так же порадовались, ибо Китай, обладающий таким несметным множеством художественных сокровищ, конечно, будет одним из первых в действительном признании Пакта и в проведении его в жизнь у себя. Культура Китая сложила такие необыкновенно изысканные формы, и пластические, и философские, что, конечно, наследники таких сокровищ одни из первых должны примкнуть к государствам, уже ратифицировавшим наш Пакт. Совершенно правильно, что реставрационные средства пойдут из министерств финансов и путей сообщения. Ведь памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государств. Ради красоты их усилятся движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь, без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах Культурных ценностей. Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными. По бесчисленным путям сообщения устремится творчество во всем его благородном разнообразии.

Не будет преувеличением, если скажем, что язык искусства уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Не только имена Аполлония, Рубенса и многих других запечатлены в государственных построениях, сказанных языком искусства. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие. Нам уже приходилось отмечать, как обмен художественными ценностями иногда избавлял от недоразумений и опережал словесные договоры. Если мир, по словам Платона, управляется идеями, то благородные зерна искусства всегда будут тем благодетельным посевом, который даст лучшую, добром поминаемую жатву. Потому-то не будет чем-то условно преднамеренным, когда будет утверждаться широкое значение искусства и подлинная ценность прекрасного. Итак, будем ценить, будем хранить все прекрасное с сердечною заботливостью.

Для упрочения нашего Пакта сохранения Культурных сокровищ прежде всего пришлось ознакомиться и с историей возникновения Красного Креста. Основоположник этой благородной идеи знаменитый швейцарский филантроп Дюнан и его самоотверженные друзья в течение семнадцати лет неустанно стучались в сердце человеческое, чтобы рассказать о неотложности такого гуманитарного учреждения. Так же точно и в вопросах сохранения сокровищ Культуры будем всегда помнить, что разрушаются эти великие ценности не только во время войн, но и во время всевозможных проявлений человеческого невежества. Одно охранение ценностей Культуры пробудит многие заснувшие пути творчества, и целые государства опять вспомнят, в чем их непоколебимость и непобедимое достоинство и ценность.

*16 января 1935 года. Пекин.
Н.К. Рерих. Листы дневника. Том I.*

Правда нерушима

Как бы ни изощрались темные разрушительные силы, но правда и созидание все-таки одержат верх. «Свет рассеивает тьму». Эта старая истина применима во всем и всегда. И чтобы подтверждать ее, свет действия должен быть таким же объединенным, как и насыщенность тьмы. Каждый трудящийся на созидание, каждый работник Культуры, конечно, всегда и прежде всего должен помнить, что он не одинок. Было бы великим и пагубным заблуждением, хотя бы минутно, ослабить себя мыслью о том, что тьма сильнее Света.

Также должны все работники Культуры, стремящиеся охранить священное, прекрасное, научное, должны они осознать, что сотруд-

ники и союзники их обнаруживаются часто весьма неожиданно. Главное, чтобы среди этих просветленных, преданных делу соратников не проникало малодушие, холодность и безразличие. Великие слова поэта — «к добру и злу постыдно равнодушны» — не должны находить себе места ни в каких делах, касающихся великих дел Культуры.

Кроме вандалов-разрушителей, существуют не меньшие вандалы-злошептатели; существуют слабоумцы сомнения, существуют невежды злобы, малодушия и клеветы. Нужно отдать себе полный отчет в том, что выступление за охранение высших начал вызывает лай всяких волков и шакалов. Если смысл созидания всемирен, то и борьба против всего светлого тоже происходит вне границ и наций. Потому-то так светло и доверенно должны сходить-ся между собою те, для которых маяк истинного света есть основа пути.

Кроме того, как я уже давно предлагал друзьям нашим, должны существовать как списки истинных сердечных сотрудников, так и списки разрушителей, и явных и маскированных. Когда вы знаете врага — вы уже победили его. Когда узнаете и почувствуете гнезда противников культуры, вы тем самым уже приобретаете новые силы и новых союзников.

Но еще раз не забудем, насколько многообразны служители тьмы. Насколько различны их маски и какими ложными сообщениями они прикрываются, чтобы тем более способствовать смущению, разрушению, разложению. Когда же вы попытаете занести на один лист этих разноликих носителей тьмы, вы будете поистине изумлены, увидев, что по существу они очень однородны. Изучите их многообразную деятельность, поймите систему, ими проводимую, усмотрите, что находится в конечном итоге их словопрения, — и вы узрите те же разрушительные облики. Потому-то так полезно выяснять как друзей, так и врагов Культуры.

В письме Комиссии протеста против разрушения храмов говорится:

«Жизнь учит нас, что никогда не следует опускать рук и поддаваться отчаянию. И Комиссия вновь предприняла все возможные от нее средства не только обратить внимание всех на готовящийся акт нового разрушения величайшей русской святыни, но и предприняла ряд активных действий практического характера, чтобы добиться внимания лиц и учреждений, имеющих возможность быть полезными в этом отношении.

К счастью, в настоящее время Комиссия уже не одинока: Всероссийский Крестьянский Союз и Пакт Рериха внушают ей добрую мысль о возможности благоприятных результатов ее деятельности, лишь бы сами русские люди не поддавались вредному для

дела малодушию или неверию в свой успех. Совместные настойчивые усилия все победят».

Именно лишь бодрость и неутомимость дают убедительность творению, а в убедительности заключены удивительные, привлекательные качества. Если люди во что-то верят, они и мыслят об этом, и действуют к тому же. Помню, один из очень темных людей однажды сказал мне: «Да Вы обуяны этой идеей охранения Культурных ценностей». Пусть так и будет. Во имя культуры, во имя священного, прекрасного, научного нужно быть не только обуянным, но и неотвратимо прилежным. Ведь в этом понятии будет заключаться и оздоровление духа народов.

Опять-таки вспоминаю многозначительные речи, произнесенные на последней Вашингтонской конвенции нашего Пакта. Рад, что второй том материалов уже вышел и для многих станут доступными прекрасные утверждения, высказанные и Генри Уоллесом, и синьором Альфаро, и таким авторитетом, как Броун Скотт, и Гиль Боргесом, и пламенным Дабо и всеми другими, так ярко выразившимися во время этой знаменательной конвенции, где среди представителей тридцати шести государств-народов не было разногласия. Такое созвучное единогласие, конечно, дало и положительные результаты.

К сему предмету у меня лежит отличное письмо покойного митрополита Платона, который тоже пламенно умел сказать истинное защитное слово. С тех пор много добрых знаков накопилось. Бывали и выпадать сил темных, но эти бесплодные попытки были немедленно оценены всеми разумными элементами и заслуженно осуждены, являясь только своеобразным резонатором.

Теперь получают прекрасные сведения из трех прибалтийских государств. К уже ратифицировавшим Пакт присоединился Сан-Сальвадор. В Болгарии образовался прекрасный комитет Пакта, в который вошли лучшие представители Культуры. В журналах продолжаются благожелательные статьи и призывы. В декабрьском номере «Пью Дайджест» опять комментируется поручение президента Америки Рузвельта секретарю Уоллесу подписать ратификацию Пакта.

Во Франции и в Бельгии продолжают работы комитетов, о чем сообщает генеральный секретарь доктор Шклявер. Хотелось бы привести еще некоторые места из переписки, но своевременно они будут изданы. Во всяком случае, каждый сад нуждается в обработке, а живое дело требует и жизни. Потому-то всем друзьям Культуры нужно действительно сообщаться, не нужно надеяться на то, что где-то что-то само собою сделается. Нужно прилагать все усилия к тому, чтобы это делалось неотложно, а для этого друзья истинной Культуры должны знакомиться друг с другом. Должны

объединяться в кружки и малые и большие, но одинаково светло горящие.

Итак, взаимно порадуем друг друга добрыми вестями и усилим друг друга и делом и помыслом.

5 февраля 1935 года. Пекин.

Н.К. Перих. Берегите старину. М.: МЦР, 1993.

Постоянная забота

Наши комитеты уже спрашивают, каково будет их положение после ратификации Пакта. Некоторым друзьям, может быть, кажется, что официальная ратификация Пакта уже исключает всякую общественную инициативу и сотрудничество. Между тем, на деле должно быть как раз обратное. Чем дальше, тем больше должно требоваться в деле охраны Культурных сокровищ общественное и частное начало.

Дело Культуры никогда не может быть лишь делом только правительства страны. Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов. Потому-то народное общественное сотрудничество в деле Культуры всегда необходимо для настоящего преуспевания. Просветительные и учебные заведения хотя и будут под непосредственным управлением правительства, но они никогда не обойдутся и без общественного участия. Чем ближе будут всякие общества друзей музеев, чем активнее будут родительские комитеты при школах, тем большее живое сотрудничество возникнет.

Так же точно и в деле применения Пакта охраны Культурных сокровищ. Как бы ни были деятельны правительственные комитеты и учреждения, они не обойдутся без помощи частной, доброжелательной инициативы. Тем более те комитеты, которые участвовали и свидетельствовали все перипетии дела Пакта, должны остаться ближайшими содеятелями и на все будущее время. Если уже и теперь наши комитеты Пакта разнообразно развивают свою деятельность, то в будущем они могут тем более споспешествовать государственному делу.

Вспомним, сколько за протекшие четыре года было предпринято полезных начинаний! Вспомним, что, помимо трех международных конференций, сколько лекций было устроено в разных странах! Сколько выступлений состоялось в школах, сколько статей появилось в разнообразной прессе, сколько процессий и всяких манифестаций Знамени было неутомимо устроено, чтобы вносить в жизнь понятие охраны Культурных ценностей. Наконец, кроме местных комитетов, Вашингтонская конвенция установила Посто-

янный Комитет Пакта. Этим наименованием уже было predeterminedено несменное, постоянное существование такого комитета. Этот Комитет является хранителем традиций, выявленных и утвержденных Вашингтонской конвенцией. Комитет был поставлен, в силу единогласного постановления конвенции, как верный страж, как священный дозор по охране Культурных ценностей.

Можно предполагать, что Комитет будет постоянно расти и обновляться, приобщая новых сотрудников, выдающихся деятелей искусства и науки. Комитеты и учреждения в разных странах являются верными сотрудниками Постоянного Комитета. Сколько бы новых общественных ячеек ни открылось, сколько бы новых сильных волонтеров ни пришло, деятельность настолько необъятно широка, что каждый сотрудник будет принят с радостью и дружелюбием. Если области работы по охране так разнообразны и широки, то, конечно, потребуется участие и самых разнообразных общественных элементов.

Глубоко должно проникать сознание охранения Культурных ценностей в народную толщу. Оно должно делаться неотъемлемым предметом во всех школах, и школьные преподаватели должны быть истинными друзьями такой просветительной всенародной заботы.

За годы подготовительных действий наши разнообразные комитеты могли убедиться, что осознание Культурных ценностей совсем не так легко проникает в разные общественные секторы. Каждый может вспомнить, сколько раз ему пришлось сражаться за, казалось бы, самые простые соображения. Каждый с сожалением вспоминает, что даже среди интеллектуальных слоев было встречено немало враждебности и непониманий. Таким путем и впредь нельзя обольщаться мыслью, что понимание о всенародном охранении Культурных ценностей так легко и повсеместно снизойдет. И были трудности, и будут трудности. И будут они сообразно размерам дела. Крестный путь Культуры вовсе не перестанет быть трудным. Кроме того, многие будут истерически вопить о Культуре и в то же время не приложат никаких своих стараний в тех случаях, когда они могли бы что-то спасти. Будут продолжаться дни Культуры, на которых будет внешне повторяться это слово, но никаких действительных последствий не будет происходить. Не будем перечислять всякие препоны, воздвигаемые человеконенавистничеством. Пребудем только готовыми всегда всеми способами утверждать в жизни высокое священное понятие Культурных ценностей.

Работа комитетов, обществ, содружеств, ячеек и была многообразна, и будет еще многообразнее. В зависимости от всех земных условий будет углубляться и расширяться эта работа. Правитель-

ственные органы должны сказать сердечное спасибо всем тем добровольцам, которые пожелают вложить вольные и сознательные труды свои в такое большое государственное дело. Будет возникать понятная возможность доброжелательства и дружелюбия. Как рассадник дружелюбного сотрудничества будет работать Комитет, установленный на последней конференции.

Комитет был не ограничен в числе своем. Комитет может иметь отделы, секции, комиссии. Словом, в добром деле ничто не запрещено, что может помочь истинному просвещению.

Пусть то же постоянство выражается и желанием действия, сотрудничества, доброжелательства и дружелюбия. Где произнесено слово «КУЛЬТУРА», там должно расти и дружелюбие. Там должно крепнуть взаимное доверие и радость общему просветленному труду.

Каждый друг, приобщенный, есть путь Культуры. Каждый враг Культуры, поверженный, есть светлая победа.

Каждое спасение священной красоты и знания есть высокая спасительная молитва.

16 февраля 1935 года. Пекин.

Н.К. Рерих. Врата в будущее. Рига, 1936.

Чутким сердцам

Сколько глав! Сколько золоченых, и синих, и зеленых, и со звездами, и с прорисью! Сколько крестов!.. Сколько башен и стен воздвигалось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание. Уже сорок лет хождений по святыням русским. Напоминается, как это сложилось.

В 1894 году Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем году — Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер, Стена Нерушимая. Стоит ли? Не обезображено ли?

В 96-м и 7-м «по пути из Варяг в Греки» — Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас Нередицкий, все нечетные храмы, что, по словам летописца, «кустом стоят». В 98-м — статьи по реставрации Святой Софии, переписки с Соловьевым, Стасовым, а в 99-м — Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901-2-м — опять Новгородская область, Валдай, Пирос, Суворовское поместье, Мета со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого.

В 1903-м — большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам от Казани до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмо-

сковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печеры и опять несчетные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями, домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище! Ужасно подумать, что, может быть, по большей части его уже не существует.

Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных. Доклад в обществе архитекторов-художников. Сочувствие. Но не могло человеческое воображение представить, что через двадцать лет придется оплакивать гибель Симонова монастыря, который знал самого Преподобного Сергия. Придется ужаснуться разрушению Спаса на Бору и Храма Христа Спасителя и негодовать при угрозе самому величественному Успенскому собору.

В статье «По старине» и во многих писаниях о храмах и стенах Кремлевских говорилось о том, что незабываема Земля Русская. В 1904-м — Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, Высоты Валдайские и Деревская Пятина Новгородская. Одни названия чего стоят, и как незапамятно древле звучат они! Через многие невзгоды и превратности устояли эти святыни. Неужели найдется рука, которая на них поднимется?

В 1905-м — Смоленск с Годуновскими стенами, Вязьма, Приднепровье. В 1907-м — Карелия и Финляндия, славные карельские храмы. От 1908 до 1913-го — опять Смоленск, Рославль, Почаев. В 1910 году раскопки Кремля Новгородского, казавшегося неисследованным, а затем, до войны, и Днепровье, и Киевщина, и Подолье. В 1913-м — Кавказ с его древностями, а в 1914-м при стенописи в Святодуховской церкви в Талашкино получилась первая весть о Великой Войне. Нужно хранить!

Война со всеми ее ужасами еще и еще напоминает охранение всего, чем жив дух человеческий. Война! И Государь, и Великий Князь Николай Николаевич сочувственно внимают предложению всенародной охраны культурных сокровищ. Вот, вот уже как будто и состоится! А вместо того — беда всенародная! Неужели нарушат?!

В 1917-1918-м — Карелия, Сердоболь, Валаам со всеми его островами. Святой остров! Владыка Антоний. Немало уже нарушено. В 1919-м, после Швеции и Норвегии, — Лондон. Доклады и статьи в защиту сокровищ искусства. О нерушимости святынь. О сокровищах народных. Во всех далеких странствиях думается о том же.

Бчисленные развалины напоминают о зловещих разрушениях. Исследуем. Запоминаем. И только в 1929 году оформился Пакт по сохранению Культурных сокровищ. Спасибо Парижу и Америке, которые поняли, поддержали. Но ведь это еще только воззвание. Нужно, чтобы его услышали. А кругом столько гибели. С трудом вмещает сердце дикое разрушение. Но ведь взорван Симонов мо-

настырь, запечатленный Преподобным Сергием! Ведь уничтожен Храм Христа Спасителя. Погублен Спас на Бору! Что-то с Киевской Лаврой? А где мощи Преподобного Сергия?

Всеми силами спешим с Пактом. Но не коротки пути к миру. И не везде благоволение. Нужно перебороть и превозмочь. На конференции в Бельгии — протест против разрушения Храма Христа Спасителя. Наши М.А. Таубе и Г. Шклявер подписывают протест. Печатаются статьи о Симоновом монастыре. Подчеркивается гибель Спаса на Бору. Статья «Охранение» в дальневосточной и русско-американской прессе молит об Успенском соборе.

«Пьяные вандалы», «Друзья сокровищ Культуры», «Возобновление», «Охрана», «Правда нерушима», «Защита». Под всеми доходчивыми до сердца человеческими словами молим о сохранении Святынь Культуры.

«Твердыня пламенная» — в статьях: «Конвенции Знамени Мира», «Знамя», «О мире и Культуре моление» и во многих других статьях, обошедших прессу Европы, Америки, Индии, говорилось все о том же охранении.

В моем обращении к городу Брюгге сказано: «Прилагаю мое звание, которое по постановлению нашего комитета в Нью-Йорке будет 27-го сего февраля прочтено во всех храмах. Не сомневаюсь, что собор Святой Крови и другие храмы Бельгии присоединятся к глагому обращению нашего комитета».

Две конференции в Бельгии под председательством г. Тюльпинка и под покровительством Адачи, с выставкою священных исторических памятников, принесли много пользы. Наш Парижский комитет под председательством барона Таубе и при деятельном генеральном секретаре Шклявере много поработал над введением Пакта в сферу международного права.

Наконец, в ноябре 1933 года Вашингтонская конференция под покровительством министра агрикультуры Генри Уоллеса и под председательством Л. Хорша привлекла уже представителей тридцати шести стран, которые подписали единогласное постановление, рекомендуя своим правительствам ратификацию Пакта.

Сейчас именно протекает ратификация Пакта. Приходится слышать о согласии на ратификацию из разных концов мира. В то же время деятельно сочувствуют и общественные комитеты. И в Латвии и в Болгарии находятся новые действенные друзья. Понимаю, что кто-то в нетерпении: «Когда же? Когда же?». И мы сами в большом нетерпении. С еще большим трепетом оглядываемся на всякие развалины, искажения или небрежения.

Если люди давно понимали ценность священных культурных сокровищ, то сейчас, в мировом смятении, они должны еще ярче

вспомнить всю красоту лучших творений духа, чтобы тем сознательнее и упорнее ополчиться оружием Света на защиту всего священного, прекрасного, научного.

Сведения о всяких разрушениях и искажениях поступают почти ежедневно. Если темные силы так действенны и организованы, то неужели же работники Культуры не найдут в себе объединительного сознания? Неужели сердце их не подскажет им, что взаимные умаления, оскорбления, разложения лишь останутся позорной страницей человечества?

Конечно, силы тьмы не желают видеть и считаться с действительностью. Они ведь питаются тлением и разрушением. Но будут ли носителями оружия Света те, которые своим же будут наносить раны и вредить во имя того же тлетворного разложения? Прежде всего, нужно знать и оценивать честно. Само сердце подскажет всю ценность сотрудничества, и все сотрудники во благо со всех концов мира убежденно воскликнут: «Тесно время! Удвоим усилие!».

Итак, после долгих усилий Пакт охранения культурных сокровищ вступил на новую ступень и приближается к осуществлению. В это время требуется сотрудничество всех, для кого слово «Культура» не является только пустым звуком. Бережно, сочувственно, в благом сотрудничестве нужно помогать тем, которые во многих странах и часто в больших трудностях устремлены ко благу и созданию.

23 февраля 1935 года.

Н.К. Перух. Свет. Рига, 22 марта 1935 года.

Знамя

В Белом доме сегодня с участием президента Рузвельта подписывается Пакт. Над нашим байшином уже водрузилось Знамя. Во многих странах оно будет развеваться сегодня. Во многих концах мира соберутся друзья и сотрудники в торжественном общении и наметят следующие пути охранения Культурных ценностей.

Не устанем твердить, что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми.

Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, все равно этот день сохранится в истории как памятное культурное достижение. Начало государственное уже приложило свою мощную руку, и тем самым открылись многие новые пути для всех подвижников Культуры. Может быть, сегодня же обнаружатся и какие-либо темные

попытки. Такой отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить. Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного.

Как успех подписания Пакта, так и какие-либо противодействия — и то и другое должно одинаково поощрять всех сотрудников к дальнейшему преуспеянию. Будем хранить в памяти этот день как знак светлого будущего, как еще один импульс к полезным строительным достижениям. Подчеркиваю, что выражение — разделение мнений — было бы сейчас совершенно неприменимым. Свет и тьма никогда и не соединяются, а потому и разделяться не могут. Но если тьма чувствует себя в опасности, она рычит, и визжит, и сопротивляется.

Она не могла отделиться от Света во мнении, ибо ее сущность всегда была противоположна Свету. И так же всегда она будет темным фоном, на котором еще блистательнее сияющие искры.

Да не подумает кто-либо, что именно сегодня, в день достижения и праздника, будто бы неуместно говорить о тьме. Но если понимаем ее как противоположение Свету, как нечто Светом рассеиваемое, то именно в День Праздника Света можно вспомнить о том, что некая часть тьмы сегодня же была рассеяна. Мы никогда не скрывали, что тьма, в своей мрачности, сильна. Мы не скрывали, что каждая победа над тьмою будет следствием большой и трудной борьбы. Потому-то и велика победа Света над тьмою. Лишь в полном осознании условий этой борьбы мы можем воистину радоваться каждой победе Света.

Все знают, что Свет и тьма, о которых говорится, вовсе не отвлеченность. Это не только действительность, но даже очевидность, доступная каждому глазу. Здесь, на земле, в труде и борении, мы видим служителей Света. Здесь же мы усматриваем и злых, исполненных ненавистью ко всему сущему слуг тьмы. Здесь, в жизни, мы научаемся приемам шествия Света, а также убеждаемся и в мрачной согласованности темных легионов. Последнее не может огорчать, ибо было бы неуместно огорчаться и тем обессиливаться тогда, когда призваны все полки Светлые. Наоборот, можно всегда радоваться каждому блистанию Света, как молнии, очищающей гущенные тучи.

Истинно, будет и должен быть памятным сегодняшней день 15 апреля. Выявился еще один маяк, который будет сближать друзей дальностранных, заокеанских, загорных, раскинутых по многим весям земли. Попросим их еще раз высказаться обо всем полезном и неотложном. Во многих странах хотя бы один сегодняшний день уже научит многому. Если соберем все эти испытанные находения, то уже получится целое хранилище полезных и неотложных

советов. Итак, посоветуем друг другу, сообщим все наши накопления и наблюдения. Ведь даже в обычные дни, когда, казалось бы, ничего особенного не происходило, и то появлялись самые неотложные соображения. Но теперь, когда действительно произошло важное и знаменательное, сколько же новых устремлений должно возникнуть! Если в обычные дни постоянно возникали знаки бедствия и требовалась неотложная помощь, то срок знаменательный должен сообщить всем сотрудникам Пакта еще большую зоркость и прозорливость. Именно прозорливость необходима в деле хранения Культуры. Ведь нужно предусмотреть многие следствия. Причины могут быть очень сокрытыми и раскрашенными в защитные цвета, но они могут вести к потрясающим последствиям. И вот рассмотреть, где притаился коготь, — тоже будет отличной задачей для всех хранителей Культурных ценностей.

Мы столько раз уже говорили о множестве опасностей для культурных ценностей в наши дни. Теперь правительства подают нам мощную руку помощи. Мы понимаем эту поддержку как великую возможность новых достижений. Пакт не должен остаться на полке законохранилищ. Каждый памятный день Пакта должен быть лишь жизненным поводом для понятия и укрепления Знамени Охранителя.

Вот и в пустыне над пустынным байшином развевается Знамя. Но ведь пустыни могут быть очень различны. Если где-то соберется толпа невежд темных, то ведь это тоже будет пустыня, безводная, бездушная, бессердечная.

Пусть Знамя развевается над очагами света, над святилищами и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели пустыни.

Знамя поднято. В духе и в сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет! Свет побеждает тьму.

*15 апреля 1935 года. Цаган Куре.
Н.К. Перих. Нерушимое. Рига, 1936.*

Добрые Весту

По возвращении из очередной поездки нас ожидала большая почта со многими вырезками из газет и журналов о подписании Пакта в Белом доме 15 апреля. Нельзя не отметить, что все речи, при этом акте произнесенные, необыкновенно глубоко отметили внутреннее Культурное значение Пакта. Таким путем еще раз доказалось,

что основная объединяющая Пакт мысль жива и растет в сознании многих народов.

Вечером, в день подписания Пакта в Панамериканском союзе, министр иностранных дел Холл, произнося свою речь как председатель этого учреждения, выразил надежду в том, что все нации соберутся для взаимного процветания под «Знаменем Мира». Приведу дословно текст речи президента Рузвельта при подписании Пакта. Беру текст из газеты «Вашингтонская почта», апреля 16-го. Привожу текст по-английски, дабы в переводе не лишить точности выражения.

«It is most appropriate that on this day, designated as Pan-American day by the chief executives of all the republics of the American continent, the governments, members of the Pan American Union, should sign a treaty which marks a step forward in the preservation of the cultural achievements of the nations of this hemisphere. In opening this Pact to the adherence of the nations of the world, we are endeavoring to made of universal application one of the principles vital to the preservation of modern civilization.

This treaty possesses a spiritual significance far deeper than the text of the instrument itself. It is but one of the many expressions of that basic doctrine of continental responsibility and continental solidarity which means so much to the American republics.

On the occasion of this celebration of Pan American day let us again dedicate ourselves to the task of translating into deeds the essential unity of interest of the nations of this continent. Let us also bring renewed allegiance to those high principles of international cooperation and helpfulness which, I feel assured, will be a great contribution to civilization by the Americas».

Не забудем слова президента Рузвельта: «Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте». Президент подчеркивает ответственность и солидарность, которая так много значит для настоящего и для будущего. Заключает президент пониманием высоких основ кооперации и взаимной помощи, которые послужат для процветания цивилизации.

«Весьма примечательно, что в день, отмеченный главами правительств всех государств Американского континента, членов Панамериканского союза как Всеамериканский день, будет подписан договор, означающий шаг вперед в охране культурных достижений наций этого полушария. В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо бо-

лее глубокое, нежели выражено в самом тексте. Он является также выражением основной доктрины континентальной ответственности и континентальной солидарности, имеющих столь большое значение для республик Америки.

По случаю празднования Всеамериканского дня призываю Вас перейти от слов к делам, представляющим существенный интерес для всех наций континента. Давайте также вновь покажем преданность тем высоким принципам интернационального сотрудничества и взаимопомощи, которые, я уверен, послужат процветанию цивилизации Америк».

Когда девятнадцать стран объединяются под этими принципами, тогда действительно наш Пакт может называться Красным Крестом Культуры. Ведь не для одного холодно-формального охранения создается Пакт, но именно для углубления Культурного сознания, которое поведет к охранению живому и благодатному. Если мы всегда понимали музей как музейон, древнегреческий дом муз, — то мы тем самым понимали всю жизненность Культурных начинаний. Именно, подчеркиваем, жизненность во всей ее плодотворности и благодатности.

В то время, когда пресса Америк благожелательно подчеркивает значение Пакта, и в других концах мира раздаются такие же обоснованные и доброжелательные голоса. Большой лондонский журнал «Вокруг света» помещает в качестве руководящей статьи прекрасный очерк британского полковника Мана, в котором так же сильно подчеркнута значение Пакта и Знамени для будущего. Аллахабадский журнал «Твенти Сенчури» и мадрасское «Едюкешонал Ревю», синтский «Дон», журнал «Махабодхи» и целый ряд высококультурных изданий Индии отводят первое место Пакту. Один из лучших латвийских поэтов, Рудзитис, вдохновенно определяет значение Пакта, и такие же сердечные строки проходят и по остальной прессе.

Значит, совершается не только формальное признание надобности охранения культурных ценностей, но свидетельствуем общественное мнение об этом Культурном деле. Именно насущность такого общественного выражения является необходимой для углубления Культурных идей. Мало того, что люди где-то внутри сердец своих будут соглашаться на Культурных основах, нужно, чтобы они не поскупились выразить это свое свидетельство с полным мужеством и справедливостью. Каждый хорошо думающий про себя все-таки уподобляется скупцу, лишь для себя собирающему сокровища. Как говорят на Востоке: «Потемнеет лицо зарывающего серебро в землю, так же как почернеет в земле серебро зарытое».

Потому-то так бесконечно важно, чтобы общественное мнение не скупилось на выражение своих соображений о Культурных ценностях. Мы уже достаточно говорили о всяких днях Культуры, желая, чтобы эти дни сделались бы и повседневными часами и минутами, в течение которых будут жить и применяться основы Культуры. И в школах, среди преподавания Живой Этики, основы Культуры будут подчеркнуты всячески. Если главы правительств так глубоко чувствуют и возвещают духовное значение Культуры, то насколько легче всем общественным организациям бодро и ясно примкнуть к той же радостной улыбке во имя Культуры.

Американская пресса, помещая портрет президента Рузвельта, секретаря Уоллеса и посланника Аргентины, подписывающего Пакт, говорит: «Подписание договоров — иногда только очень серьезное дело, но вчера, когда подписывали Пакт Рериха представители девятнадцати наций, это казалось и счастливым актом». Действительно, если подписание Пакта Культуры вызывает не только наморщенный лоб, но и светлую радостную улыбку, это будет истинным показателем мирного строительного устремления.

Из далекой пустыни пожелаем и президенту Рузвельту, и всем представителям стран, подписавшим акт 15 апреля, чтобы их высокая строительная работа протекала в радостном сознании великого творчества на процветание народов.

*28 мая 1935 года. Цаган Куре.
Н.К. Рерих. Листы дневника. Том I.*

Продвижение

15 апреля в Белом доме, при личном участии президента Рузвельта, все государства Америки подписали наш Пакт. Этот торжественный акт не только является большим продвижением Пакта, но и делает незабываемой заботу американских государств об охране Культурных ценностей. В истории Культуры день 15 апреля останется как вещественное доказательство действенной заботы об истинных ценностях человечества.

Около этого незабываемого действия нельзя не вспомнить несколько мнений о Пакте, как бы предрекающих его дальнейшее продвижение. Покровитель третьей конвенции Пакта и почетный председатель Комитета министр Уоллес неоднократно, исчерпывающим, убедительным словом выражал свою уверенность в том, что Пакт будет принят и послужит знаменательной ступенью в развитии мировой Культуры. Слова Уоллеса уже исполняются.

Конгрессмен Блом закончил свою речь на последней конвенции Пакта словами: «В каждой цивилизованной стране пламя Культурных устремлений освещает путь прогресса.

Мужи и жены, занимающие влиятельное положение, объединяются в установлении Знамени Мира как вечного знака о том, что не умерла надежда мира. Божественная искра, посеянная Богом милосердия и надежды в сердцах людей, не перестанет вдохновлять нас к тем божественным идеалам, которые ведут нас к Нему!».

Продолжаю в последовательности тома второго материалов о Пакте. Министр Джафар Хан Джалал утверждает: «Знамя Мира будет служить прибежищем во время войн и смятения. Спешу прибавить мое приношение к великому проекту, который Вы выдвигаете. Он вызывает глубокое одобрение и сердечную поддержку человечества, ибо сокровища искусства и науки являются огромным двигателем человеческой жизни. Не только они просвещают нашу современную цивилизацию культурой наших предков, но они служат как проводник и вдохновляют нас следовать в том качестве искусства и блага, которое делает жизнь утонченной и благодатной».

Представитель Китайской Республики Цун Лин Цзу высказывает поддержку своего правительства в следующих вдохновенных выражениях: «Проект объединить все нации под одним знаменем для охранения Культурных сокровищ против разрушения как во времена войны, так и мира имеет благородную цель и заслуживает поддержки от каждого человека. Истинная культура и настоящая наука в своих приношениях для цивилизации и благосостояния человечества не знают национальных границ. Их творения и святыни лица потому должны быть невредимы от всяких посягательств во времена международных столкновений. Музей Рериха заслуживает добрые пожелания от всех народов в успехе этой конвенции».

Маститый д-р Джемс Браун Скотт, директор Карнеги Института для Международного Мира и президент Американского Института Международного Права, заключает свою замечательную речь: «Владельцы Культуры прошлого, хранители Культуры настоящего для будущего, мы подписью этого мирового Пакта воздвигаем мировой штандарт Культуры и человечества, прошлого, настоящего и будущего, и в то же время мировой штандарт для народов и их международных сношений».

Профессор де Ла Прадель, профессор международного права Парижского Университета, вспоминает, что знак Знамени был на щитах крестоносцев, и кончает свою речь следующим утверждением: «Охранить творчество — это значит спасти человеческий гений. Это цивилизующее действие заслуживает, чтобы оно убедило пра-

вительства, общественное мнение, моралистов и техников, артистов и юристов сойтись под Знаменем Троиединости».

Доктор Алехандро Альварес, член Академии Моральных и Политических Наук, генеральный секретарь Американского Международного Права, высказывает пожелание: «Принятие Пакта и Знамени для хранения памятников позволит выполнить новый прогресс международного права и будет победою Культуры человечества. Желая полного успеха конференции в Вашингтоне».

Профессор Луи Ле Фюр, профессор международного права Парижского Университета, среди пожеланий полного успеха Пакту говорит: «Это будет завершением конференции. И от всего сердца я желаю успеха, который послужит для охранения памятников и творений искусства, которые являются общим достоянием человечества».

Барон Михаил Таубе, профессор международного права, кончает свое приветствие: «Пусть Знамя Мира со всеми идеями, заключенными в нем, развеивается во всем мире и хранит идеал мира и союза между народами, осмысленного на нерушимой базе истинной цивилизации, на синтезе искусства, науки, религии».

Д-р Михаил Макуайт, министр Ирландии, заключает: «По счастью, каждая цивилизованная нация может гордиться памятниками славного творчества и Культурными достижениями. Чтобы сохранить эти творения, в которых выражена история, предлагается настоящий Пакт, и я верю, что интеллектуальные силы мира приведут его ко всеобщему принятию».

Д-р Тошихико Такетоми, делегат японского императорского правительства, так заканчивает свое приветствие: «Мир есть естественное условие существования, и война является лишь преходящим феноменом. Сегодня мы стремимся построить прочное строение международного мира. Больше того, серьезность положения экономического мира заставляет нас осознать, насколько взаимозависимы народы, и я верю, что дружественные Культурные сношения, существующие между Западом и Востоком, послужат наибольшим ручательством к разрешению мировых проблем. Итак, имеется действенное свидетельство нашей искренности и сотрудничества: именно сегодня, 17 ноября, Знамя Мира Рериха может быть видимо развернутым над музеем департамента просвещения в Токио. Таким образом, этот символ во имя Красоты и Знания опять сводит вместе Восток и Запад».

Д-р Ваверка, министр Чехословакии, сказал: «Считаю большим преимуществом быть среди тех, которые выражают свое восхищение и уважение великой идее, которую мы почтим сегодня. Мое присутствие здесь уже есть знак, что Чехословакия от полного

сердца поддерживает благородную задачу международной конвенции Знамени Мира».

Генеральный секретарь общества «Маха Бодхи» Деваприя Валисинка заключает привет общества: «Всякий успех трудам конвенции. Мы не сомневаемся, что буддийские страны вполне симпатизируют этим движениям, и если представления будут сделаны их правительствам, они окажутся среди первых, кто подпишет Пакт».

Маститый маршал Франции Лиоте пишет: «Имею честь свидетельствовать мою глубокую симпатию к работам конференции в Вашингтоне для всеобщего принятия правительством Пакта Рериха. Миссия, преследующая охранение памятников исторических и творений искусства, во время войны имеет глубокое значение для сохранения цивилизации и традиций».

Заместитель генерального секретаря Лиги Наций Пилетти приветствует конференцию: «Желаю Вашей третьей конференции полного успеха и прошу Вас держать меня в курсе всех постановлений и трудов вашей организации».

Президент французского Красного Креста маркиз де Лилльер свидетельствует: «Имею уверить Вас в полной симпатии французского Красного Креста в пользу успехов конференции в Вашингтоне, которой мы от полного сердца желаем великой успешности».

Камилл Тюльпинк, президент нашего международного союза в Брюгге, пишет: «С глубоким почтением мы храним в архивах союза благосклонное пожелание Папы и Его Величества Короля Бельгии. Также мы всегда вспоминаем высокий интерес, проявленный Лигой Наций, Конференцией по разоружению, Французской Академией, Учеными учреждениями и бесчисленными деятелями, которые выразили нам свое сочувствие».

В присутствии Шибавеа, секретаря Гималайского научного института, кроме прекрасных мнений председателя Гаагского суда Адачи и членов того же суда Антонио Бустаменте, Рафаэля Алтамира и д-ра Лодера, а также президента Императорского университета в Куюши Мацуура и министра народного образования Нанкинского правительства Чанга, указываются приветственные слова Мориса Метерлинка: «Всем сердцем я присоединяюсь к подписывающим Пакт Рериха. Объединимся вокруг этого благородного идеала всеми нашими моральными силами». Также приведены и достопримечательные слова д-ра Рабиндраната Тагора, сэра Джагадаса Боше и сэра Рамана, а также профессора Анезаки и покойного первого министра Хамагучи.

Не забудем, что министр народного просвещения Нанкинского правительства Чанг выразился именно в следующих словах: «Пакт представляет собою неисчислимо гуманитарную ценность, ибо со-

кровища искусства являются мировым достоянием и принадлежат не одной стране. Сожалею лишь о том, что об этом не было помыслено ранее».

Из далекого Тибета лама Лобзанг Мингиур Дордже желает: «Знамя Мира должно получить признание всех правительств. Все должны озаботиться, чтобы это Знамя было признано и законно установлено всеми странами».

Большое ручательство заключено в этих пожеланиях, приветствиях и утверждениях делегатов правительств и глубоких авторитетов международного права. От этих свидетельств уже нельзя отступить, ибо это было бы позорно для международного сознания, которое выражено было в таких ясных и непререкаемых выражениях. Я привел лишь немногие приветствия и утверждения, но вспомним, что их были тысячи, имевшие за собою миллионы людей. После сказанного кто же может сказать, что охранение культурных ценностей для него несущественно?

День 15 апреля является незабвенною ступенью в преуспевании Пакта. В том же благожелании и дружелюбии накопятся и все остальные ратификации.

Директор Американского музея д-р Пауль Хессемер в своей недавней благожелательной статье справедливо замечает, что если для окончательного установления Красного Креста потребовалось такое продолжительное время, то из этого вовсе не должно следовать, чтобы и Пакт охраны культурных ценностей нуждался бы в таких же необъяснимо долгих сроках. Это было бы позорно для человечества. Вполне естественно, что директор музея особенно принимает к сердцу Культурную задачу Пакта. Впрочем, все вышеприведенные мнения правительственных делегатов и авторитетов науки так ясно говорят, что введение Пакта в жизнь не должно быть отложено.

На предыдущей конференции Пакта в Бельгии барон Таубе справедливо закончил свою горячую речь ярким призывом: «Удвоим наши усилия!».

*8 мая 1935 год. Цаган Куре.
Н.К. Рерих. Врата в Будущее.*

Вангалы

Не прочно стало на земле. И всегда-то земля была не очень тверда. Но сейчас особенно сгустились всякие сведения о разрушениях. Из Парижа пишут: «Сегодня был просмотр фильма, снятого в Испании. Показаны, между прочим, разрушения, произведенные бом-

бардировками в Барселоне. Эти снимки производят гнетущее впечатление. Огромные дома, срезанные, как ножом, на две половины: одна превращена в щепы, а другая еще стоит, видны комнаты, уют и всюду трупы, трупы... Или школа: десятки убитых детей и на полуразрушенной кафедре труп учителя. Испанское правительство устроило здесь выставку, показывающую разрушения художественных и исторических сокровищ, а также меры, принимаемые к их спасению. Меры эти, впрочем, сводятся к вывозу, насколько позволяют обстоятельства, портативных вещей за границу и в покрытии зданий мешками с песком. Вероятно, вы читали о проекте «женевских убежищ» для детей, стариков и т. д., но в общем это все паллиативы. На днях состоялся банкет в Институте высших международных исследований; все считают, что наш Пакт по своему моральному и культурному уровню во много раз превосходит все обсуждающиеся сейчас предложения, но в то же время все говорят, что эвентуальные противники, которых мы теперь знаем по их деяниям в Испании, и в Китае, и в Эфиопии, заведомо будут нарушать и Пакт о защите памятников, и Женевскую конвенцию Красного Креста. В краснокрестных кругах, в частности, в этом уверены». Итак, человечество настолько отступило от основ культуры и цивилизации, что уже и знак Красного Креста теряет свое значение.

А вот еще одно письмо: «Действительно, все эти странные довольно рассуждения не имеют ничего общего с нашим Пактом. Мы говорим именно о международном культурном соглашении, о введении гуманитарного международного принципа, а они говорят о мешках с песком. Идея обложения высоких соборов мешками с песком так же нелепа, как если бы кто-то предложил уничтожить Красный Крест и вместо того каждого солдата обвязать мешком с песком. Так же странно звучит и идея подземного захоронения кладов, которая в древние времена имела место. Еще недавно Иден сказал, что, по-видимому, в недалеком будущем терроризованным гражданам придется разбежаться по пещерам, подобно троглодитам. Итак, пусть «житийские мудрецы» думают о песочных мешках и захоронениях кладов — чего доброго, может быть, вернуться и к древнейшим закланиям кладов. Все это настолько далеко от принципа нашего Пакта, что Вам тем легче не только подчеркнуть наш приоритет, но и доказать всю несравнимость этих подходов к мыслям о всечеловеческих творческих сокровищах. Для карикатуристов неиссякаема тема изобразить высочайшие соборы, обложенные мешками с песком доверху, сверх шпица. «Не стройте на песке». Действительно, плохо положение человечества, если оно должно надеяться на пески и должно оставить всякие помыслы о гуманитарных основах. Все происходящее дает Вам и нашим дру-

зьям право очень громко заговорить об истинной охране всенародных сокровищ. Говорят, что страус, чувствуя опасность, засовывает голову под крыло или в песок. Поистине, естественная история дает множество примеров. Конечно, людям следовало бы многому поучиться и у муравьев и у пчел, которые обладают прекрасной организацией».

В каждом из получаемых журналов имеются потрясающие снимки со всевозможных варварских разрушений. Только подумать, что все эти документы останутся на срам и позор всего современного человечества. На это могут сказать, что ведь не все человечество занимается разрушениями. Правда, но делаются эти вандализмы у всех на глазах. Когда же мы подсчитаем процент возмущающихся против происходящего варварства, то, увы, этот процент во всем мире не будет уже таким подавляющим. При каждом уличном происшествии можно наблюдать любопытнейшее деление психологии. Одни чистосердечно спешат на помощь, другие приближаются из пустого любопытства, третьи отступают в постыдном небрежении и страхе, а четвертые еще и злорадствуют! При каждом вандализме можно наблюдать именно такое же деление. Но ведь не все ли равно, будут ли вандалы активными или пассивными, в существе своем они остаются теми же некультурными разрушителями. Попустительство мало чем отличается от самого преступления.

Вот об этих пассивных вандалах человечеству тоже пора подумать. На их глазах совершаются всевозможные непоправимые разрушения. В одном случае они произойдут от бомб и так называемой тоталитарной войны, а в других — они совершаются и без бомб, на глазах у всех посредством яда человеческого. Еще большой вопрос, который яд опустошительнее, — будет ли это газовая атака или будет преднамеренное злостное разрушение культуры. В так называемых мирных действиях сейчас происходят немалые антикультурные деяния, а «народ безмолвствует», и толпы так же, как в каждом уличном происшествии, разделяются на четыре разряда. При этом, увы! — число стремящихся к обороне культуры весьма мало, но зато толпа любопытствующих и злорадствующих весьма велика.

Каждый из любопытствующих и злорадствующих находит или, вернее, старается найти причины своего бесстыдного поведения, но они не желают подумать, что в таком образе действия они причисляют себя к вандалам и участвуют в непоправимых разрушениях. Каждый уклоняющийся от содействия обороне культуры уже навсегда сопричтется к пассивным вандалам. Ведь в каждой пассивности имеется своего рода активность, и такая «активность»

может быть еще страшнее и отвратительнее. Последствия ее отзовутся на разложении всей нации. Пусть пассивный вандал не думает, что его промолчание не отзовется где-то актуально. Наоборот, история отыщет не только вандалов активных, но и всех тех, которые попустительствовали и бесстыдно глазели, как при них совершались мучительства и опустошения. Как бессердечны, как жестоки эти молчащие, притворяющиеся глухими, когда человек возопить должен!

Мы говорили об обороне всего ценного для прогресса человечества. Одно — оборона, но совершенно иное — агрессия. Мы звали не обложиться мешками с песком, но противопоставить мощь мысли о культуре, которая должна предотвратить непоправимые разрушения. Истребляют, разбивают и рассеивают памятники культуры, а человечество не только попустительствует, но оно складывает страницу истории, и какая это будет мрачная страница! В ней будут запечатлены озверелые мучители и разрушители, а наряду с ними будет сказано, как огромнейшая часть человечества своим бессердечием потворствовала и способствовала вандализму.

Разнообразны способы способствования преступлению. Можно не сбросить самолично бомбу с самолета, но зато изготовить ее, и изобрести, и продавать самые человекоубийственные орудия и вещества. Можно противодействовать культурным начинаниям, можно разрушать и искажать созидательные мысли и тем способствовать одичанию. Из преднамеренных преступных замыслов может возникать рассеяние, расчленение и уничтожение целых объединенных накоплений. Каждый, кто делом или мыслью будет способствовать таким опустошениям, навсегда сопричислится к вандалам, опустошавшим дух человеческий.

Страшные дела творятся в мире. Самые истребительные войны уже не называются войнами; непоправимые разрушения называются «переменою политики», и вандалы спесиво изобретают себе новые мундиры и одеяния, считая себя вершителями судеб. Не все ли равно, каким именно шагом человечество будет спешить к самоистреблению и к братоубийству? Может быть, будет изобретен и особый бег, чтобы поспешить к преступному вандализму. Но неужели же огромное большинство любопытствующих и злорадствующих, этот гнусный «терциус гауденс», не может понять, что они-то и способствуют всевозможным вандализмам? Попустительство есть соучастие в преступлении. Возопить должен человек против вандализма.

1938 год.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II. М.: МЦР, 1995.

На страже мира

Главная задача — начать движение и дать направление мысли. Позднее мысль будет течь, принимая мировые размеры. Конечно, всегда неизбежны имитации, повторения, толкования, комментарии и утверждения, но все для блага. Опасен только один болезненный застой.

Друзья нашего Пакта снова могут почувствовать одобрение. Лига Наций предложила полезные меры для защиты сокровищ искусства. Лига настаивает на устройстве зданий, достаточной крепости для сопротивления разрушительной силе бомб, а также на том, чтобы музеи должны быть освобождены от утилизации под военные надобности.

«Здания с бомбоупорными прикрытиями для портретов, а также восстановление средневековых хранилищ для статуй были рекомендованы Лигой Наций в недавно выпущенном отчете Международных Музеев. Там также предлагается, чтобы во время соглашения для защиты искусства все компетентные лица авторитетных кругов поставили бы свое национальное искусство на военное положение согласно нижеприведенным строкам:

«Для движимых или удобоперевозимых предметов искусства должны быть сооружены здания с надежными прикрытиями внутри музеев, которые могли бы гарантировать безопасность так же, как и меры, например, предначертанные для защиты гражданского населения от воздушных бомбардировок.

Оборудование музеев на случай передвижения предметов искусства под эти прикрытия при случае неизбежной опасности.

Составление необходимых инструкций для штата музеев, а также практическое изучение их для подготовки для сих деликатных операций. Приобретение необходимого материала для быстрого применения при защите против разрушительных действий бомбардировок всех предметов искусства, которые не поддаются передвижению.

Применение таких же защитительных мер компетентными отделами для защиты всех архитектурных памятников на случай воздушной бомбардировки, а также страхование всех хрупких частей (цветные стекла, барельефы и пр. скульптурные отделки) как внутри, так и снаружи. Приобретение соответствующего оборудования для снятия этих частей.

Шаги с общественными авторитетами должны быть предприняты насчет очистки в мирное время известных памятников, выдающихся по своей артистической или исторической ценности, зданий, заводов, аэродромов, линий сообщений и т. д., употребляемых или могущих быть употребленными для военных целей.

И наконец, ввиду облегчения и заключения международного соглашения, приемлемого для всех военных властей всех стран, постройка вне городских центров и в местах, которые не представляют интереса со стороны военной или стратегической точки зрения, зданий и хранилищ, куда все предметы искусства, поддающиеся передвижению, могли бы быть перевезены, когда это нужно, или назначение города или центра в каждой стране, который мог быть объявлен нейтральным для защиты предметов искусства и который служил бы последним приютом для человеческих законов».

Таким образом, Лига Наций также настаивает на защите Прекрасного. Мы не будем вдаваться в детали этих предложений, некоторые из них исполнимы, другие менее. Но не в этом дело. Важно то, что мысль о сохранении Культурных сокровищ распространяется все шире и шире по всему свету. Много еще голгоф и горящих костров наполняет мир страхом и смятением, но эти ужасные знаки непрестанно будут напоминать миру о неизбежности вопросов о защите всех цветов на полях Культуры.

Некоторое время тому назад мы предложили Комитету нашего Пакта собрать и суммировать все предложения относительного мира, исходящие из всевозможных организаций.

Много индексов и каталогов должно быть сделано, чтобы отыскать истинную мировую мысль о мире, о защите мировых сокровищ, о соглашениях, возможных в этом направлении. Впереди бесконечная работа для выполнения, и мировые события лишь подтверждают насущную необходимость этой работы.

Подобно многим ветвям Красного Креста возникнут возможные проблемы для разрешения вокруг Знамени Мира.

Без зависти и вражды каждая страна будет обязана внести свою лепту в сокровищницу истинных достижений.

В школах с раннего детства будет заложено основание для сохранения всего Прекрасного. Этот год отметит тридцать четвертую годовщину движения нашего Пакта Мира. В течение этих трех десятилетий много народа приблизилось, много мнений было выражено, но одна только задача остается без изменения — неизбежность действия. Мировые события только подтверждают это.

Газеты сообщают, что испанскому правительству с трудом удалось спасти собор в Барселоне от своей собственной толпы. Было необходимо наклеить большие плакаты на стенах собора, зывающие о его защите, а также вызвать военные части с пулеметами. Не показывает ли этот потрясающий пример, насколько необходимо образовать людское сознание. Перед самыми глазами происходят прискорбные невознагражденные разрушения, и только властный моральный импульс может спасти человечество от повторения фатального истребления.

Пакт для Защиты Культурных Сокровищ нужен не только как официальный орган, как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества. Пакт уже подписан двадцатью двумя странами. Вне всякого сомнения, это большое число будет постепенно увеличено другими странами.

Наш Пакт справедливо назван Красным Крестом Культуры. Действительно, он находится в самой тесной связи с Красным Крестом, который при возникновении был принят довольно скептически, но который в настоящее время занял неоспоримое место гуманистического основания жизни.

Чтобы показать повелительную необходимость всех движений мира, нужно прослушать постановления военных кругов:

«Если недавно мир хотел подчинить войну своим собственным законам и регулировать ее легальными ограничениями и пробовал заставить войну уважать свою мораль и ценности, теперь все наоборот: мир должен подчиниться требованиям войны, которая стала правителем века и низвергла мир к простому понятию перемирия. Эта эмансипация войны, которая составляет главную черту нашей эры, требует для своего выявления последнего решительного шага, уничтожения настоящего социального порядка, который базируется на применении мира, и замены этого порядка военным. Установление подобного военного положения — главная задача и цель сегодняшнего дня».

Не будем затруднять читателя многочисленными подавляющими выдержками. Существуют целые тома, как, например, «Общая война», «Война для уничтожения». Они описывают войну, в которой население нации должно взять объектом полное уничтожение врага всеми доступными средствами без каких-либо ограничений, без сожаления. Таким образом, «Общая война» направлена не против армии врага, но против всей нации как таковой. «Война есть высшее проявление живой воли народа, и поэтому политика должна служить исключительно военной верховной власти», — так утверждают военные.

Легко понять, что подразумевается под полным «уничтожением врага». Это также покрывает все накопления Культуры. Перед лицом жестоких целей «Общей войны» безжалостные методы победителей прошлого покажутся детской игрой. Если человечество достигло таких неслыханных чудовищностей, то тем скорее должен человек направить все свои усилия на защиту Культурных Ценностей как в артистических, научных сокровищах, так и в лице представителей Культуры. В 1920 году на банкете, данном Коми-

тетом по случаю моей выставки в Лондоне, Г.Дж. Уэллс, который был также членом этого совета, выразил следующую идею, поднимая свой стакан: «Этот простой предмет, который никем из нас не рассматривается как нечто редкое, может, в известных обстоятельствах, стать редким сокровищем. Всегда возможно, что благодаря саморазрушительной ненависти цивилизация может быть стерта, и тогда человечеству заново придется начинать его культурные накопления в самых трудных условиях варварства».

Спустя семнадцать лет разве не видим предвидения Уэллса в настоящих угрозах войны?

Плачевно сознавать, что спустя миллионы лет существования нашей планеты человеку приходится повторять подобные аксиомы. Отсюда вывод: если на наших предыдущих конференциях Пакта Мира мы призывали удвоение усилий, то в настоящих условиях мира необходимо утроить наши усилия. На страже мира!

15 июля 1939 года.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II.

Забота

Разрушена Варшава. Погибли тысячи мирных жителей. В старинном городе было немало зданий, хранивших в себе исторические воспоминания. Немало было художественных собраний. В домах хранились семейные реликвии музейного значения. Радио передает, что весь город в развалинах. Вина лежит и на защищавших, и на нападавших. Положим, что защитники города оправдываются тем, что они ожидали помощи от союзников, которая не пришла. Подумали ли нападавшие о неповторимых исторических, художественных сокровищах — не знаем. Вспоминается, что во время Египетской кампании Наполеона при войске находилось несколько ученых, которые помогли охранить некоторые памятники. Все знаем об открытии Шампольона, которое оказалось ключом к дальнейшей египтологии. Этот пример невольно вызывает вопрос: имеются ли и теперь при армиях ученые-эксперты, которые тут же на месте могут подать совет об охране культурных сокровищ? Если Наполеон мог подумать о сотрудничестве ученых, то ведь сейчас тем более можно бы установить такой ученый совет при войсках. В Данциге волею судеб уцелела Артусова зала, а в Варшаве исчезли многие народные сокровища. Вспоминаем не только о музеях и исторических зданиях. В каждой семье имеются родовые художественные предметы. Приходилось наблюдать, как такие предметы оказывались семейным средоточием. Иногда одна такая

реликвия уже объединяла людей, которые иначе недружелюбно разбежались бы. Говорить об охране народных сокровищ как будто уже должно стать трюизмом. Но вот мрачная действительность еще раз доказала, что эти заботы насущны. Невозможно подвергать исторические города современным разрушительным осадам. Пусть геройские подвиги проявляются вокруг крепостей, которые и созданы для военного применения. В прошлую великую войну русские войска, оказавшие чудеса храбрости в крепостях польских областей, добровольно отошли от Варшавы, дабы не подвергать город опасностям разрушения.

К сожалению, этот пример не оказался достаточным для современного положения дела. И защитники и нападающие одинаково должны понимать, что исторические города не должны быть местом битвы. Если бы при армиях находились ученые комитеты экспертов, то многое могло быть спасено. А спасти народное достояние необходимо.

1939 год.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II.

Знамя Мира

Просят собрать, где имеются знаки нашего Знамени Мира. Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное: одни говорят, что это — прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру.

Чинтамани — древнейшее представление Индии о счастье мира — содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские «Три сокровища» говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот же знак. Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак — на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских. Он же на изображениях Гессэр-хана и Ригден Джапо. Он же и на Тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Святого Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях

Святой Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии и на Коптских древностях. Он же — на скалах Монголии. Он же на Тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на буддийских знаменах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

Вот почему для знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века — вернее, через тысячелетия. При этом повсюду знак употреблялся не просто в виде орнаментального украшения, но с особым значением. Если собрать вместе все отпечатки того же самого знака, то, быть может, он окажется самым распространенным и древнейшим среди символов человеческих. Никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан на одном фольклоре. Бывает особенно ценно заглянуть в эволюцию человеческого сознания в самых разных его проявлениях.

Там, где должны быть охраняемы все человеческие сокровища, — там должно быть такое изображение, которое откроет тайники всех сердец людских. Распространенность знака Знамени Мира настолько велика и неожиданна, что люди чистосердечно спрашивают, был ли этот знак достоверным или он вымыслен в позднейшие времена. Нам приходилось видеть искреннейшее изумление, когда мы доказывали распространенность этого знака с древнейших времен. Теперь человечество в ужасе обращается к троглодитному мышлению и предполагает спасать в подземных хранилищах, в пещерах свое достояние. Но Знамя Мира именно говорит о принципе. Оно утверждает, что человечество должно согласиться о всемирности и всенародности достижений человеческого гения. Знамя говорит: «Noli me tangere» — не прикасайся — не оскорби разрушительным прикосновением сокровища мира.

24 мая 1939 года.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II.

Договор

Мировые события не раз напоминают об охране культурных ценностей. В жестокой форме происходят эти напоминания. В грозе и молнии, в разрушениях и в бедствиях. Сколько непоправимого совершается.

Договор об охране ценностей человечества выявил три группы людей. Одни, в бессердечии, просто отмахнулись. Другие пусти-

лись в нелепые рассуждения, может ли Знамя охранять ценности и не нужно ли покрасить знак и на крышах. Точно бы эти люди не знали, что и знак Красного Креста сам по себе не может защитить, но является напоминанием и взывает к совести человеческой. Третьи вполне поняли смысл договора и осознали, что Знамя есть знак, есть символ общечеловеческих сокровищ. Знак объединяет и ведет к следующим мерам. Соглашения эти так же возможны, как международный почтовый союз, пути сообщения, Красный Крест и прочие человеческие договоры, многолетне уже испытанные.

Мы давно указывали на идею городов-музеев, которые, лишённые всяких военных условий, признаются неприкосновенными. Некоторые русские города уже объявлены такими музеями. Во время наших двух международных конференций в Бельгии идея неприкосновенности исторических городов живо и благожелательно обсуждалась. Путеводный знак вел к дальнейшим естественным мерам.

Случилось почему-то, что Берлин и Лондон холодно отнеслись ко всем этим суждениям. Сейчас с удивлением можно видеть, что именно эти два центра перебрасываются разрушительными снарядами. Не знаем, что именно повреждено в Берлине, но, вероятно, разрушения не малы. Среди скудных газетных сообщений о Лондоне мелькают повреждения дворцов Кензингтонского и Букенгамского, Холландхауза, некоторых музеев и до сотни церквей, среди которых есть и старинные. Размеры опустошений могут возрастать.

Будто бы Италия предложила Греции, что Афины не будут бомбардированы, если, в свою очередь, и Рим не подвергнется налетам. Если это так, то ведь недалеко и до соглашения о неприкосновенности некоторых городов. Может быть, сами события двинут естественные меры охраны мировых сокровищ.

1940 год.

Н.К. Рерих. Из литературного наследия. М., 1974.

Опасность

Порушены собор святого Павла в Лондоне и государственная библиотека в Берлине. Синодик взаимных уничтожений растёт. Печатные листы сохраняют для потомства совершенно невероятные угрозы Афинам и Риму. Пишут, что в случае налета на Рим итальянцы сбросят имеющиеся у них британские бомбы на Ватикан. Италия отрицает, но Англия настаивает. Целая половина первой страницы газеты занята этим против Ватикана сообщением. Не верится, но сейчас в мире все возможно.

Умиравший Тагор вопиет о кризисе цивилизации. Жалуется на ненависть, всюду обуявшую человечество. Теперь возмущается рушением городов. Гибель грозит Рафаэлю, Микеланджело и всем титанам живописи, скульптуры и архитектуры, собранным в Риме.

Но молчали сердца человеческие, когда во время наших междунациональных конференций в Бельгии предлагалось объявить некоторые исторические города неприкосновенными музеями. Предлагалось вынести из таких городов-музеев всю военную индустрию и вывести войска. Казалось, на таком предложении можно договориться. Теперь оно принесло бы полезные плоды. Но даже и не пытались обсудить государственно это вполне применимое соглашение. Многие учреждения и группы выдающихся деятелей сочувствовали и прекрасно высказались, но государственные аппараты молчали.

Онемели! Точно бы это до Европы и не касалось. А ведь конференции в Бельгии были десять лет тому назад. Было достаточно времени, чтобы попытаться договориться. Именно Европа почему-то промолчала. Впрочем, Масарик еще в 1930 году говорил нам о неинтеллектуальной некооперации. Он, очевидно, имел основание к такому определению. С тех пор и Лига Наций скончалась, и многое случилось.

Новгород и некоторые русские города были объявлены городами-музеями, но Европа не сочла нужным озаботиться о своем достоянии. А ведь на нашей третьей конференции 1933 года в Вашингтоне было представлено тридцать шесть стран. Но опять-таки Европа не озаботилась, точно бы мешки с песком могут помочь. Вот уже и Рим, и Лондон, и Берлин, и Афины, и Каир в опасности... Не проще ли было попытаться договориться о городах-музеях?

26 апреля 1941 года.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II.

Охраните!

В журнале Королевского Азиатского Общества, в обозрении трудов Исторического Конгресса в Аллахабаде, отмечена единогласная резолюция, принявшая наш пакт. Казалось бы, грохот пушек, взрывы и разрушения уже похоронили идею Охраны Культурных ценностей. Но сама жизнь то здесь то там опять напомнит о Культуре и о трудах всех, кому наш Пакт был близок.

Бывают такие живые мысли, которые рано или поздно выплывают и требуют разрешения. Как бы ни пытались разрушители затоптать все, чем жив дух человеческий, сама жизнь вернет мысль

на путь созидания. Международны созидатели и разрушители. Их психология не уложится ни в какие международные права.

Для одних гуманитарные науки, вся человечность вообще не нужны. Механика и узкий материализм их одолели и унизили. Но другие понимают, что сокровища творчества суть истинные ценности, подлежащие всенародной охране. Созидатели, по природе своей, стремятся возвысить все творения гения человеческого. Для одних гений вообще не существующее понятие, но другие уважают все вышедшее за пределы рутины, любят помыслить о строительстве, которое возведет народ к лучшему, светлому будущему. И под грохот губительных взрывов, утесненные, рассеянные, все же живы друзья строительства прекрасного. Если нет средств спасти человеческие творения, то все же осталась мысль о спасительных путях. А где крепка и чиста мысль, там зарождаются и возможности. Молодежь! Вы самые юные, самые устремленные в светлое будущее, перечтите, что писалось о Сохранении Культурных Сокровищ, и продолжите нашу работу. Мы-то уйдем, но вы останетесь в жизненной борьбе и превозможете многие препоны. Для вас, для молодых, Культурные сокровища будут истинными ценностями. Вы поймете, что эти сокровища составляют всенародное достояние. Так же как и Родина, Культура должна быть охранена, оборонена. Вы знаете, что Армагеддон порушил многое неповторимое. Охраните!

6 декабря 1941 года.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том II.

Сберегите

Британское радио передает из Москвы сведения о разрушении немцами Ясной Поляны и об осквернении могилы Толстого. Также разрушен памятник Чехову. Экая дикость! Вот так правнуки Шиллера и Гете, оскверняющие могилу Толстого! Сколько же миллионов лет должна еще крутиться бедная Земля, чтобы изжилась двуногая дикость?!

Всякая дикость недопустима. Помним горестные строки М. Шагинян, писавшей в «Известиях» о разгроме усадьбы Лермонтова и об осквернении его могилы. Кем же? Да своими же! Помним, как башкирский полк пытался защитить наследие Пушкина, от кого же? Да от своих же, от русских! Экая беда! Пржевальский писал: «Я искал дикого человека в Средней Азии, а нашел его у себя в Смоленской губернии». Такое должно кончиться.

Когда немцы разрушили Реймский Собор и сожгли Лувенскую библиотеку, эти вандализмы вызвали всеобщее негодование. Наш

друг Арман Дайо издал потрясающий синодик варварских разрушений. Что дурно — то дурно и не может быть оправдано. Дурно — разрушение Ипра. Дурно — разрушение Симонова монастыря, где бывал Наставник Русского Народа Сергей Радонежский. Дурно — разрушение Храма Христа Спасителя, памятника Отечественной войны 1812 года. Дурно — разрушение православного Собора в Варшаве. Мало ли что случилось дурного на лице Земли! Не должно оно повторяться.

Русский народ как наследник славного будущего должен стать особым защитником Культуры. Наполеоновская конница держала коней в московских храмах, экий стыд! В Каире в мечети показывают с негодованием наполеоновское ядро, глубоко вонзившееся в стену. До сих пор помнят и возмущаются. Громит ли Музей Академии Художеств русский вандал Маслов или же немецкий фон Шмуц — оно будет одинаково дико. На Руси сейчас проявляются народные герои. Они будут всегда помнить, что истинный герой есть и защитник Культуры. Ни Суворов, ни Кутузов не допускали варварских разрушений. Велико светлое будущее народа Русского, всепобедного!

17 декабря 1941 года.

Н.К. Рерих. Листы дневника. Том I.

Брюгге — город Знамени Мира и Моста Миров

Самые высокие в мире горы Гималаи традиционно считаются лучшим местом для познания себя и глубин человеческого духа, для осмысления и переосмысления жизни, медитации, очищения. Строго говоря, нет ничего нереального в том, чтобы купить билет до столицы Непала, за несколько десятков долларов купить визу в местном аэропорту, а затем отправиться напрямиком к высочайшим вершинам Эвересту, Анапурне, Кайласу или в буддистский монастырь здесь же в городе в попытке найти нирвану, как называют высочайшую степень душевного и физического расслабления и самоуглубления в сочетании с наиболее полным чувством удовлетворения жизнью. Один из самых значительных литераторов XX века Райнер Мария Рильке любил Брюгге и Фландрию и пытался объяснить их значение для всемирной культуры. Особо его интересовала тема уникальности старых фламандских художников, благодаря которым пейзаж вошел в живопись в качестве ее важнейшей составляющей.

«Представляется, что тема и намерение всякого искусства заключаются в примирении индивидуума с Вселенной и что момент подъема и есть тот художественно важный момент, когда чаши весов сохраняют равновесие. И впрямь было бы очень соблазнительно выявить это соотношение в различных произведениях искусства, показать, как в симфонии голоса бурного дня сливаются с шумом нашей крови, как здание может уподобляться наполовину лесу, наполовину — нам самим... Временами природа словно приближается, придавая даже городам подобие пейзажа...

Интересно проследить, как на разные поколения влияла, стимулируя и воспитывая, то та, то другая сторона природы: одни прорывались к ясности, блуждая в лесах, другим нужны были горы и замки, для того чтобы найти себя. У нас не такая душа, как у наших отцов. Мы еще можем понять замки и ущелья, выросшие их, но там нам больше нечего делать. Наше восприятие не извлекает больше оттуда ни единого нюанса, наши мысли больше не множатся, мы чувствуем себя словно в старомодных комнатах, где невозможно думать о будущем. Нам нужно то, мимо чего наши отцы проезжали в закрытых каретах, нетерпеливые, терзаемые скукой. Где они открывали рот, чтобы зевнуть, мы открываем глаза, чтобы

смотреть, ибо мы живем под знаком равнины и неба. Это два слова, но они, по сути дела, объемлют единое переживание: равнину. Чувство равнины растит нас. Мы понимаем ее, и она заключает в себе нечто образцовое для нас; тут все значительно: великий круг горизонта — и редкие предметы, важные и простые перед лицом неба. И само это небо, о сумерках и рассветах которого рассказывает по-своему каждый из тысячи листьев на кусте и которое ночью вмещает куда больше звезд, чем тесные, сдавленные небеса над городами, лесами и горами... На подобной равнине живут художники, о которых пойдет речь. Ей они обязали своим становлением — больше того: ее неисчерпаемости и ее величию они обязаны тем, что их становление продолжается».

Все это, конечно, так, но кажется, что старые фламандские мастера из Брюгге XV века не вполне согласились бы с мнением Рильке. Как иначе объяснить, например, те неприступные снежные, иногда напоминающие облака вершины, которые ведущий живописец Северного Ренессанса и изобретатель масляных красок Ван Эйк и его фламандские последователи поместили в пейзаж, где изображен город Брюгге, который в действительности окружает абсолютно плоская местность, так романтически описанная Рильке. Самая высокая «гора» Фландрии, находящаяся далеко от Брюгге, не превышает пары сотен метров над уровнем моря. Откуда на старых картинах взялись горы рядом с Брюгге и что они означают в символике картины? Эксперты только пишут, что эти картины полны мистического смысла, но редко берутся объяснить его. На картинах Рериха мы тоже порой встречаем воображаемые горы, как у старых фламандцев.

Знаменитый английский философ Исая Берлин писал в статье о Черчилле, что наступает момент в жизни творческого человека, когда его искусство и личность перестают различаться. Представляется, что эта мысль относится и к Рериху, когда вершины его мысли и вершины гор из его картин также перестают различаться. В этой же статье Берлин пишет о «широкой перспективе, которую могут увидеть только те, кто живет на горных вершинах или на широких гладких равнинах». Эти же мысли, вероятно, владели и Рерихом, когда великий русский художник и философ-гуманист писал в тридцатые годы XX века в разных статьях следующее:

«Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование... Даже в самые темные времена средневековья, даже удаленные страны мыслили о прекрасной

Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами... Для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что может быть величественнее, нежели непревзойденные горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием. Даже скудно и убого было пытаться сопоставить Гималаи с прочими, лучшими нагорьями земного шара. Анды, Кавказ, Альпы, Алтай — все прекраснейшие высоты покажутся лишь отдельными вершинами, когда вы мысленно представите себе всю пышную нагорную страну Гималайскую... Говорит Агни-Йога: «Оглушая обыденность, тьма кричит, тьма не выносит дерзновения света»... Нужно научиться мечтам — этим высшим росткам мысли. Дерзнем! Не убоимся мечтать о высоте. С горы виднее. С гор скрижали Завета. С гор — герои и подвиг...

Благородная идея собрать международную конференцию в Брюгге для утверждения нашего Пакта Мира меня глубоко трогает. Драгоценно видеть светлую инициативу в области культуры на защиту сокровищ человеческого гения... Не случайно Конференция собирается в Брюгге. Ваш город, этот живописный памятник старины, сущностью своей уже молит о Культуре. Знаменитые колокола Брюгге, которые вдохновляли меня во время посещения вашей прекрасной сокровищницы; пусть эти колокола будут колоколами победы Конференции Знамени Мира. Всегда вспоминаю, что музыка ко вступлению посвященной мне оперы «Принцесса Мален» построена на благодной гармонии колоколов древнего Брюгге... Поистине, я хотел бы приветствовать Конференцию в Брюгге как начало Лиги Культуры. Ее внутреннее значение будет замечательным и откроет новые врата для будущих славных построений в области культуры. Конференция в Брюгге не окажется тем мотыльком, который обжигает крылья на первом пламени. Она образует тот светоносный легион. Пламенные крылья которого будут расти в созвучии с подвигом великой красоты и славной необходимости... Самые сердечные пожелания шлю славному городу Брюгге, который бессмертно высится символом множества прекрасных имен... Мы не должны бояться энтузиазма. Только невежды и духовно бессильные могут глумиться над этим великим и чистым чувством... Мы устали от разрушений и взаимного непонимания, лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык...

Со снежных вершин Гималаев во имя этой всеобнимающей, всепобедоносной красоты творчества, в самом широком понимании, я приветствую вас, приветствую друзей-единомышленников Культуры, и это единение в Прекрасном умножит силы наши, волеет со-

гласие в мышление наше и убедительностью прекрасной необходимости привлечет к нам множество сотрудников Культуры».

Крупнейший бельгийский писатель Жорж Роденбах, посвятивший свое творчество Брюгге, через четыре века после Ван Эйка, не упоминая о Гималаях и Агни-Йоге, по сути, сравнил башни Брюгге с высочайшими горными вершинами, поднимающими человека над обыденностью жизни. «Выше жизни» — довольно точно называется русский перевод романа о Брюгге «Звонарь» Жоржа Роденбаха.

«Подходя все ближе к башне, он размышлял: подняться *выше жизни!* Разве он не может этого сделать теперь, разве он не сделает этого с сегодняшнего дня, поднимаясь на высоту? Он предвкусил также в одно мгновение удовольствие от обладания, так сказать, вершиною башни, — от возможности подниматься туда, когда он захочет, господствовать над жизнью и людьми, жить как бы в преддверии бесконечности.

Выше жизни! Он повторял про себя эту таинственную фразу, воздушную фразу, которая, казалось, также поднималась, выпрямлялась, — благодаря чередованию слогов, была как бы символом ступенек темной лестницы, увеличивающейся и прорезающей воздух... *Выше жизни!* На равном расстоянии от Бога и земли... Жить уже в вечности, оставаясь человеком, чтобы волноваться, чувствовать и радоваться всеми силами, всем телом, воспоминаниями, любовью, желанием, гордостью, мечтами. *Жизнь* — сколько в ней грустных, неприятных и нечистых проявлений; *выше жизни* означало полет, треножник, магический алтарь в воздухе, где все зло испарялось и исчезало бы, как в слишком чистой атмосфере...

Таким образом, он поселится на краю неба, как пастырь колоколов; он будет жить, как птица, так далеко от города и людей, на одном уровне с облаками...

Выше жизни! Отныне он поднимался на башню, как будто поднимался в царство своей мечты, быстрым шагом, освобожденный от тщетных забот о любви, мелких семейных неприятностей, которые слишком долго отягощали его восхождение к высоким целям. Он вступил в героический период. Циферблат на башне светил ему, как щит, с помощью которого он боролся с мраком. Колокола воспевали гордые гимны; эта музыка не казалась больше слезами того, кто поднялся на высоту и оплакивал город; ее звуки не напоминали и горстей земли, падающих на могилу умершего прошлого. Это был концерт освобождения, мужественное и свободное пение человека, чувствующего себя освобожденным, смотрящим на будущее, господствующего над своей судьбой, как над городом...

Забвение всего с целью овладеть собою! Он испытывал ощущение первого человека в первый день его жизни, когда еще ничто не произошло с ним. Сладость метаморфозы! Он обязан был ею высокой башне, достигнутой вершине, где зубчатая площадка казалась алтарем Бесконечности.

С такой вышины нельзя было более различать жизнь, понять ее! Да! Каждый раз у него кружилась голова, являлось желание потерять равновесие, броситься, — но не по направлению к земле, к пропасти, к спиральям колоколен и крыш, показывавшихся там, внизу, в глубине. Нет, он чувствовал притяжение *пропасти высоты...*

Ему казалось, что он взглянул на жизнь с точки зрения Вечности...»

Духовные ощущения героя Роденбаха чисто гималайские, и Рерих, скорее всего, эту популярную в России в начале века книгу читал. Возможно, он обратил внимание и на следующие, совсем горные, гималайские строки Роденбаха:

«Как красив был Брюгге при взгляде на него с высоты, с его колокольнями, остроконечными крышами, уступы которых казались тоже ступеньками, чтобы подняться к мечте...»

Крыши Брюгге в качестве горных уступов, ведущих ввысь! Роденбах не сравнил их с Гималаями только потому, что там не бывал, но пишет интуитивно, как это делали до него старые фламандские художники, по сути, он о том же.

По словам переводчицы Роденбаха Марии Веселовской, башня на главной площади Брюгге для его героя является символом той духовной высоты, к которой он стремится всю свою жизнь. Она пишет: «Это очень интересный и характерный отрывок; мы наглядно узнаем, чем представляется иногда Борлюту эта оригинальная, высокая и красивая по архитектуре башня. Это — та высокая гора, о которой говорит Рубек в пьесе Ибсена, это — та пятая стихия, о которой мечтает сильная, пробудившаяся душа Альмы в трагедии Минского».

На старинной фламандской карте, по словам Рериха, с ведома католического духовенства изображена гималайская страна Шамбала. Производство гобеленов пришло во Францию и Италию из Фландрии, где Брюгге был их признанным центром. На многих гобеленах, которые и сейчас можно увидеть в музее и купить в магазинах города, изображен единорог, мифическое животное типа крупного сильного оленя, но с единственным прямым рогом на

носу. Это изображение имеет значительный мистический смысл в христианской культуре. Рерих пишет, что мистическое животное западной культуры в Гималаях имеет аналог в виде одноногой непальской антилопы.

В Гималайской индо-тибетской культуре (как у древних египтян, инков и майя) большое символическое значение занимают крыса, мышь (в том числе летучая мышь), мангуст, сливающиеся в один образ и являющиеся спутниками важнейших богов Ганеши и Куберы, почти всегда изображаемых в живописи и скульптуре вместе с ними. В западной культуре они ничего не означают. Но на огромном фламандском гобелене конца XV века, отображающем происходящую в Брюгге символическую церемонию передачи власти во Фландрии от матери к семнадцатилетнему герцогу Филиппу (который позднее стал первым королем объединенной Испании), где, кроме двух главных действующих лиц, в человеческий рост изображены десятки придворных, в центре всех событий оказывается изображение мангуста или крысы. Исследователи пишут только о неизвестной нам мистической символике, к сожалению, даже не пытаясь сопоставить с известным гималайским сюжетом.

Именно здесь мы находим идею Моста Миров, изображенно-го на хранящейся в Музее искусства Востока в Москве картине «Чудо». Обратим внимание на следующие слова Рериха:

«Сердечно благодарю город Брюгге, благодарю Международный Союз моего Пакта за медаль. Мне драгоценно сознавать, что медаль выбита во имя мира всего мира. Без этого желанного мира в конце концов эволюция человечества станет невозможной. Мне драгоценно, что медаль выбита в Бельгии и дана в Брюгге, с которыми у меня связаны глубокие воспоминания. Город Ван Эйков и Мемлинга всегда был притягателем мне. Да и где же другой город в Европе, где бы сохранился весь живой уклад старины в такой неприкосновенности? Эта неприкосновенность Прекрасного именно так нужна при мыслях об охранении сокровищ человеческого гения. Само Провидение судило, чтобы именно Брюгге стал постоянным местопребыванием нашего мирного союза. Освящение знамени нашего не случайно должно было произойти в соборе Святой Крови, во имя всей Мученической Крови, пролитой за Прекрасную истину. Где объединяется столько высоких символов, там возникает истинная твердыня.

Помню, как в молодости первое поминание о Брюгге пришло мне от Вилле де Лиль-Адан, звавшего скорей посетить Брюгге до реставрации. Мы никогда не забудем посещения Брюгге. Колокола, которых нигде не услышишь; картины как бы на местах их тво-

рения; улицы, хранящие следы великих послов прекрасного; стук деревянных сабо по камням мостовой; наконец, столетняя кружевница, манящая в каморку, чтобы показать свое рукоделие. Сколько чудесного и в великом и в малом! И когда писалась опера «Принцесса Мален», то именно карилльон Брюггских колоколов лег в основу вступительной темы. Посвящена была эта музыка мне, как выразителю образов Метерлинка и обожателю старого Брюгге. Ведь во имя Бельгии, во имя Брюгге я заклинал войну первого марта 1914 года картиною моею «Зарево». Сейчас облики Мален и Брюгге в моих картинах живут в шести странах. В Риксмузееме Стокгольма, в Атенеуме Гельсингфорса, в Москве, в Киеве, в Париже, в Польше, в Нью-Йоркском нашем Музее, в Бостоне, в Чикаго и в далекой Небраске, в Омахе «Башня Принцессы Мален». Перечисляю, что помню, с двойкою целью. Первое, Комитет наш должен знать, где посланники мои о Бельгии, о Брюгге, о Принцессе Мален, о Сестре Беатрисе. И сам я, вспоминая их, тку новую сердечную связь с Брюгге, с драгоценною Каплею Крови, творящей и оживляющей...»

Мост Миров, по которому должен прийти Мессия, или Спаситель Мира, или Учитель Человечества, мост на картине Рериха «Чудо», как показывает сравнение с эскизами к опере «Принцесса Мален», по признанию самого Рериха («эскизы-посланники Брюгге»), наваян уникальными мостами города Брюгге.

Очень важно подчеркнуть, что молитва-закливание спасения Брюгге 1914 года, о которой Рерих говорит применительно к картине «Зарево», явно отражена и в других его картинах, например «Град обреченный», в облике которого легко угадываются облики Брюгге, особенно знаменитые пороховые башни. Это полотно было в свое время приобретено Максимом Горьким, который в связи с ее содержанием назвал Рериха «величайшим интуистом современности». Спасение Брюгге в Первую Мировую войну, когда половина Фландрии была снесена огнем и отравлена химическим оружием, часто называют чудом. Может быть, молитва-закливание Рериха была частью этого чуда. Во всяком случае, город полностью уцелел, а в картине конца войны 1918 года «Град мертвый» страшный пропитанный кровью змей отползает не от Брюгге, а от другого города.

Брюгге сыграл видную роль в движении за Пакт Мира. Можно сказать, что две конференции в Брюгге сыграли решающую роль в развертывании всемирного движения. Спасение города во время Второй Мировой войны тоже часто называют чудом, но здесь могла сыграть свою роль и коллективная деятельность горожан по поддержке Пакта Мира. Имя города не сходило в связи с про-

ектом пакта со страниц европейских газет и, может быть, запомнилось немецкому генералу, не отдавшему в итоге приказ на уничтожение. А может быть, в соответствии с любимой идеей Рериха, что сильная мысль создает сильную энергетику, энергия, выработанная в ходе продвижения идей Пакта жителями Брюгге, создала энергетический заслон и спасла город. А может быть, та первая молитва-заклинание Рериха 1914 года была столь сильна, что ее хватило на две войны... Почему-то обе картины: «Град обреченный» и «Чудо», — связанные с Брюгге, были названы некоторыми критиками позднее «Гласом нашей Эпохи».

В своем воззвании «Городу Брюгге» Рерих пишет:

«Не только признать и обобщиться мыслью Знамени Мира должны мы. Мы ведь освятили Знамя на Святой Крови и тем поклялись вводить его в жизнь повсеместно, всеми силами. Ведь не тщетно будут искать Знамя Мира над хранилищами истинных сокровищ все те, которые во всех концах мира поверили нам и наполнили пространство сердечными желаниями. Каждый день приходят новые письма, новые отзывы. Избирательная урна «За Мир» наполняется ценными знаками.

А ведь мир и культура сейчас так особенно нужны. Все, что мы все делаем, и есть служение Culture, человечеству и тем самым миру всего Мира. Поучительно видеть, какие именно новые и неожиданные элементы вовлекаются этими манифестациями в орбиту мышления о Culture. Поистине, многие из вновь заговоривших о Culture без импульса деятельности нашей и не заговорили бы о великом начале, не нашли бы времени помыслить о нем, заваленные массой обиходных дел и житейских соображений. Пусть даже ненадолго некоторые из них обратят мысли свои к Culture, но все же, хотя бы временно, они помыслят о ней и тем приобщатся к обществу строителей жизни. Драгоценно, что действия о Знамени Мира, о Culture не только не застывают, но приносят самые новые и неожиданные следствия. Дело Знамени Мира настолько разрастается, что всякое злобное противоречие с каждым месяцем становится все более неуместным, все легче отвергаемым.

В каждой правильной деятельности всегда приходит такой момент ее развития, когда она до известной степени становится как бы самостоятельной, уже вне человеческих рамок и возможностей. Будем надеяться, что наш проект обновленной культурной и мировой работы уже приходит в то состояние, когда жизненность его становится очевидной. Всем друзьям нашим в такой фазе развития проекта работа будет становиться легче и приятнее, ибо явится возможность постоянного благотворного посева, не затрачивая

ценных сил на ненужные трения. Во имя этой устремленной и благой работы можем поистине приветствовать друг друга.

Пусть Знамя Мира, может быть, еще не развеивается над всеми хранилищами творчества. Иду дальше, пусть оно временно пребывает внутри этих Учреждений; физическое его место не так уж сейчас безусловно; важно, чтобы росло и укреплялось его духовное значение. А для укрепления этого духовного значения и понимания каждый может действовать посылно в своей сфере. Мы опять приходим к идее бесконечной цепи, когда каждый приобщившийся к благой идее берет на себя приобщить к ней хотя бы семерых друзей своих, и таким образом это моление о Культуре и Мире в быстро нарастающей прогрессии безудержно входит в жизнь.

Нужно не столько еще один закон, сколько еще одно повелительное желание, одна народная воля всемирно охранить светочи человечества.

Таким образом, перед нами сейчас ближайшая двойная задача. С одной стороны, насаждая всюду Знамя Мира, мы будем, способствуя миру, вообще уменьшать само физическое поле войны. С другой стороны, вводя в школах день Культуры, мы, также внушая задачи мирного строительства, будем возвышать и уточнять сознание молодых поколений, утверждая его высокими примерами человеческого творчества.

Для дела, полезного Миру и Культуре, вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал.

Прилагаю мое воззвание, которое по постановлению нашего Комитета в Нью-Йорке будет 27 сего декабря прочтено во всех храмах. Не сомневаюсь, что собор Святой Крови и другие славные храмы Бельгии присоединятся к этому благому пожеланию нашего Комитета.

Поистине хотелось бы признательно сердечно напутствовать всех наших сотрудников:

“Каждый посылно в своих возможностях без промедлений и откладываний в добрый путь!”

Еще раз сердечно благодарю героическую Бельгию и славный город Брюгге за высококультурное выступление на Благо Человечества».

Международно-правовые меры по реализации Пакта Рериха в XXI веке: поправки или принятие новой Конвенции

Военный человек не в состоянии правильно воспринимать документ, да еще и вводящий для него уголовную ответственность за военные преступления против Культуры, если его значение доступно пониманию только высококвалифицированных юристов-международников, основанному, к тому же, на анализе соотношения положений разных международных актов. Одно это должно выдвинуть на первый план задачу создания новой Конвенции ООН по защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта, чтобы в ней все положения защиты культурных ценностей были прописаны точно и ясно. Нам кажется, что такой подход не зависит от доктринальных различий и может быть поддержан большинством участников любого обсуждения данной проблемы.

В ходе разработки проекта новой Конвенции важно вернуться к вопросу о возврате к доктрине Пакта Рериха: первенству защиты культурных ценностей по отношению к военной необходимости. Мы глубоко убеждены в неизбежности поступательного прогрессивного движения в этом вопросе и отсутствия разумного обоснования отказа включения доктрины Пакта Рериха в международные договоры XXI века, если такой подход уже был признан и принят семьдесят пять лет назад десятками государств.

В тексте Гаагской Конвенции ООН 1954 года «О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА» содержится следующее признание более широкого применения Пакта Рериха: «В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха». К сожалению, Конвенция подменила главный доктринальный тезис Пакта Рериха: приоритет защиты культурных ценностей по отношению к военной необходимости. Она установила как раз обратное — приоритет военной необходимости. Ее совершенно напрасно называют иногда Пактом Рериха, поскольку Кон-

венция 1954 года хотя и развила некоторые идеи Пакта, но в целом повернула развитие международно-правовой защиты культуры от милитаристов в другом направлении. Поэтому нужно начать в рамках международной рабочей группы разработку новой Конвенции ООН, базирующейся на доктринальном основании Николая Рериха. Нам кажется естественным, если такая инициатива будет выдвинута Россией, но при бюрократической задержке принятия такого решения естественным будет начало такого движения в Бельгии и Голландии, а может быть, и в Беларуси, Латвии и Литве.

При этом ратификация Второго Протокола к Конвенции, а также выполнение требований Конвенции остается для России важной задачей, не противоречащей инициативе по созданию новой Конвенции, поскольку разработка и принятие последней могут занять многие годы, а внедрение в жизнь требований Конвенции 1954 года и ее Второго Протокола может при наличии политической воли быть осуществлено (хотя бы в форме ратификации и принятия необходимых нормативных актов) уже в 2010 году.

Второй Протокол устраняет многие недостатки Конвенции 1954 года и в то же время мало приспособлен для его конкретного применения военными. Второй Протокол указан как дополнение к Конвенции, поэтому он не устраняет «военную необходимость» из ее текста, не устанавливает однозначного понимания, а значит, абсолютной защиты культурных ценностей, которая была установлена Пактом Рериха. Второй Протокол по сравнению с Пактом Рериха не защищает научные и образовательные учреждения, защищает только часть культурных объектов, хотя в XXI веке уже пора ставить вопрос о защите практически всех культурных объектов.

Можно сделать следующие выводы: Конвенция 1954 года доказала свою непригодность и неэффективность, и самые прогрессивные положения Второго Протокола к ней не меняют этой оценки. Поэтому необходимо ставить задачу создания новой Конвенции, соответствующей идеям Пакта Рериха и потребностям двадцать первого столетия, а также ясной и однозначной по своему содержанию, чтобы ее могли понимать и точно применять военные. Россия могла бы стать страной, иницирующей и возглавляющей это движение.

При этом, пока новая Конвенция не разработана и не принята, необходимо обеспечить в Российской Федерации реализацию основных требований Конвенции 1954 года, включая подачу заявок на защиту соответствующих российских культурных объектов, меры внутреннего нормотворчества и так далее (читай прилагаемый текст Конвенции — почти ни одно из его положений не выполнено в нашей стране). Россия обязана в кратчайшие сроки

присоединиться к Второму Протоколу 1999 года и принять необходимое для его внедрения внутреннее законодательство. Без защиты культуры в стране невозможен Ренессанс, а без Возрождения — невозможна надежда на будущее.

«Не будет преувеличением, если скажем, что язык искусства уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Не только имена Аполлония, Рубенса и многих других запечатлены в государственных построениях, сказанных языком искусства. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие. Нам уже приходилось отмечать, как обмен художественными ценностями иногда избавлял от недоразумений и опережал словесные договоры. Если мир, по словам Платона, управляется идеями, то благородные зерна искусства всегда будут тем благодетельным посевом, который даст лучшую, добром поминаемую жатву. Потому-то не будет чем-то условно преднамеренным, когда будет утверждаться широкое значение искусства и подлинная ценность прекрасного. Итак, будем ценить, будем хранить все прекрасное с сердечною заботливостью», — так писал Рерих и убедил десятки стран, кроме своей собственной. Пока в России не прекратится агрессивно-пренебрежительное отношение к защите культуры, необходимо непрестанно напоминать идеи Николая Рериха и Пакта Рериха и требовать их юридического оформления и внедрения в жизнь.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Гаага, 14 мая 1954 года

Высокие Договаривающиеся Стороны,
констатируя, что культурным ценностям был нанесен серьезный ущерб в ходе последних вооруженных конфликтов и что вследствие развития военной техники они все больше и больше подвергаются угрозе разрушения;

будучи убеждены, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру;

принимая во внимание, что сохранение культурного наследия имеет большое значение для всех народов мира и что важно обеспечить международную защиту этого наследия;

руководствуясь принципами защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установленными в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов и в Вашингтонском пакте от 15 апреля 1935 г.;

принимая во внимание, что для эффективности защиты этих ценностей она должна быть организована еще в мирное время принятием как национальных, так и международных мер;

решив принять все возможные меры для защиты культурных ценностей,

согласились о нижеследующем:

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ

Статья 1. Определение культурных ценностей

Согласно настоящей Конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также на-

учные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

b) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

с) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «b», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Статья 2. Защита культурных ценностей

Защита культурных ценностей согласно настоящей Конвенции включает охрану и уважение этих ценностей.

Статья 3. Охрана культурных ценностей

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подготовить еще в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми.

Статья 4. Уважение культурных ценностей

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других Высоких Договаривающихся Сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей.

2. Обязательства, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость настоятельно требует такого нарушения.

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются, кроме того, запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Они запрещают реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны.

4. Они должны воздерживаться от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.

5. Высокая Договаривающаяся Сторона не может освобождаться от обязательств, установленных в настоящей статье, в отношении другой Высокой

Договаривающейся Стороны, основываясь на том, что эта последняя не приняла мер по охране, предусмотренных в статье 3.

Статья 5. Оккупация

1. Высокие Договаривающиеся Стороны, оккупирующие полностью или частично территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, должны, по мере возможности, поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей.

2. В случае, если необходимо срочное вмешательство для сохранения культурных ценностей, расположенных на оккупированной территории и поврежденных в ходе военных операций, и если компетентные национальные власти не могут это обеспечить, оккупирующая держава принимает, насколько это возможно, самые необходимые меры по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве с указанными властями.

3. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, правительство которой рассматривается членами движения Сопротивления как их законное правительство, обратит, если возможно, их внимание на обязательства соблюдать те положения Конвенции, которые касаются уважения культурных ценностей.

Статья 6. Обозначение культурных ценностей

Культурные ценности, чтобы облегчить их идентификацию, могут быть обозначены отличительным знаком в соответствии с положениями статьи 16.

Статья 7. Меры военного порядка

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести еще в мирное время в уставы или инструкции, которыми пользуются их войска, положения, способные обеспечить соблюдение настоящей Конвенции и, кроме того, воспитывать еще в мирное время личный состав своих вооруженных сил в духе уважения культуры и культурных ценностей всех народов.

2. Они обязуются подготовить и создать еще в мирное время в своих вооруженных силах службы или специальный персонал, которые будут следить за тем, чтобы уважались культурные ценности, и сотрудничать с гражданскими властями, которым поручена охрана этих ценностей.

Глава II. О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Статья 8. Предоставление специальной защиты

1. Под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения куль-

турных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение, при условии:

а) что они находятся на достаточном расстоянии от крупного промышленного центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт, например, аэродрома, радиостанции, предприятия, работающего на национальную оборону, порта, значительной железнодорожной станции или важной линии коммуникаций;

б) что они не используются в военных целях.

2. Убежище для движимых культурных ценностей может быть также взято под специальную защиту, каково бы ни было его местонахождение, если оно построено таким образом, что, по всей вероятности, бомбардировка не сможет нанести ему ущерба.

3. Центр сосредоточения культурных ценностей считается используемым в военных целях, если его используют для перемещения личного состава или материальной части войск, даже транзитом. Этот центр также считается используемым в военных целях, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск или производству военных материалов.

4. Культурные ценности, перечисленные в пункте 1, не считаются используемыми в военных целях, если они охраняются вооруженной стражей, специально назначенной для этой охраны, или если около них находятся полицейские силы, на которые обычно возлагается обеспечение общественного порядка.

5. Если какая-либо из культурных ценностей, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, расположена вблизи важного военного объекта, указанного в упомянутом пункте, она тем не менее может быть взята под специальную защиту, если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая просит об этом, обязуется никоим образом не использовать этот объект в случае вооруженного конфликта и, в частности, если речь идет о порте, вокзале или аэродроме, осуществлять любое движение в обход. В этом случае движение в обход должно быть подготовлено еще в мирное время.

6. Специальная защита предоставляется культурным ценностям путем внесения их в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой». Это внесение производится только в соответствии с положениями настоящей Конвенции и при соблюдении условий Исполнительного регламента.

Статья 9. Иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, воздерживаясь, с момента включения их в Международный реестр, от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаясь

от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях, кроме случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 8.

Статья 10. Обозначение и контроль

Во время вооруженного конфликта культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, должны быть обозначены отличительным знаком, предусмотренным в статье 16, и должны быть доступны для международного контроля, как это установлено в Исполнительном регламенте.

Статья 11. Лишение иммунитета

1. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон допускает в отношении ценности, находящейся под специальной защитой, нарушение обязательств, взятых ею в силу статьи 9, противная Сторона освобождается от своего обязательства обеспечить неприкосновенность данной ценности до тех пор, пока это нарушение продолжает иметь место. Однако каждый раз, когда она находит это возможным, она предварительно требует положить конец этому нарушению в разумный срок.

2. Кроме случая, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, иммунитет культурной ценности, находящейся под специальной защитой, может быть снят только в исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость. Последняя может констатироваться воинскими начальниками, начиная только от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше. Во всех случаях, когда обстоятельства это позволяют, решение о снятии иммунитета нотифицируется достаточно заблаговременно противной Стороне.

3. Сторона, которая снимет иммунитет, должна об этом информировать, по возможности в кратчайший срок, письменно и с указанием причин, Генерального комиссара по культурным ценностям, предусмотренного Исполнительным регламентом.

Глава III. ПЕРЕВОЗКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья 12. Транспорт, находящийся под специальной защитой

1. Транспорт, используемый исключительно для перевозки культурных ценностей, либо внутри территории, либо для перевозки их на другую территорию, может быть по просьбе заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны взят под специальную защиту на условиях, предусмотренных в Исполнительном регламенте.

2. Транспорт, пользующийся специальной защитой, находится под международным контролем, предусмотренным Исполнительным регламентом, и обозначается отличительным знаком, описанным в статье 16.

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны воздерживаться от любого враждебного акта в отношении транспорта, находящегося под специальной защитой.

Статья 13. Транспорт в срочных случаях

1. Если Высокая Договаривающаяся Сторона считает, что безопасность некоторых культурных ценностей требует их перевозки и что перевозка имеет настолько срочный характер, что процедура, предусмотренная в статье 12, не может быть соблюдена, особенно в начале вооруженного конфликта, транспорт может быть обозначен отличительным знаком, описанным в статье 16, если только просьба о предоставлении этому транспорту иммунитета согласно статье 12 не была уже раньше заявлена и отклонена. Если это возможно, уведомление о транспорте должно быть сделано противным Сторонам. Транспорт, следующий на территорию другой страны, не может ни в коем случае обозначаться отличительным знаком, если иммунитет ему не был специально предоставлен.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны примут, насколько это возможно, необходимые меры предосторожности, чтобы транспорты, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи и обозначенные отличительным знаком, были защищены от враждебных действий, направленных против них.

Статья 14. Иммунитет от конфискации, взятия в качестве приза или захвата

1. Будут пользоваться иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата:

- a) культурные ценности, находящиеся под защитой, предусмотренной в статье 12, или защитой, предусмотренной в статье 13;
- b) транспортные средства, занятые исключительно перевозкой этих ценностей.

2. Ничто в настоящей статье не ограничивает права на осмотр и контроль.

Глава IV. О ПЕРСОНАЛЕ

Статья 15. Персонал

Персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей, должен, насколько это позволяют требования безопасности, пользоваться уважением в интересах сохранения этих ценностей и, если этот персонал попадает в руки противника, ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществлять свои функции, если культурные ценности, которые этому персоналу поручено охранять, также попадают в руки противника.

Глава V. ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ

Статья 16. Знак Конвенции

1. Отличительный знак Конвенции представляет собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в заостренную часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольниками белого цвета).

2. Знак употребляется однократно или трехкратно в виде треугольника (один знак внизу) в соответствии с условиями, указанными в статье 17.

Статья 17. Пользование знаком

1. Отличительный знак применяется трехкратно для идентификации только:

- а) недвижимых культурных ценностей, находящихся под специальной защитой;
- б) транспортов с культурными ценностями в соответствии с условиями, предусмотренными в статьях 12 и 13;
- с) импровизированных укрытий, в соответствии с условиями, предусмотренными в Исполнительном регламенте.

2. Отличительный знак может применяться однократно для идентификации только:

- а) культурных ценностей, не находящихся под специальной защитой;
- б) лиц, на которых возложены функции по контролю в соответствии с Исполнительным регламентом;
- с) персонала, предназначенного для охраны культурных ценностей;
- д) удостоверений личности, предусмотренных Исполнительным регламентом.

3. Во время вооруженного конфликта запрещается применять отличительный знак во всех других случаях, кроме тех, которые упомянуты в предыдущих пунктах настоящей статьи, или применять для какой бы то ни было цели знак, имеющий сходство с отличительным знаком Конвенции.

4. Отличительный знак не может быть поставлен на недвижимую культурную ценность без одновременного вывешивания соответствующего разрешения, должным образом датированного и подписанного компетентными властями Высокой Договаривающейся Стороны.

Глава VI. О ПРИМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

Статья 18. Применение Конвенции

1. Кроме постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявлен-

ной войны или всякого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не было признано одной или несколькими из них.

2. Конвенция также будет применяться во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает никакого военного сопротивления.

3. Если одна из держав, находящихся в конфликте, не участвует в настоящей Конвенции, державы, являющиеся Сторонами этой Конвенции, в своих взаимоотношениях остаются тем не менее связанными ее постановлениями. Кроме того, Они будут связаны Конвенцией по отношению к указанной державе, если последняя заявила о принятии положений Конвенции и поскольку Она их применяет.

Статья 19. Конфликты, не имеющие международного характера

1. В случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из Сторон, участвующих в конфликте, будет обязана применять по крайней мере положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей.

2. Стороны, находящиеся в конфликте, приложат все усилия к тому, чтобы ввести в действие путем специальных соглашений все или часть постановлений настоящей Конвенции.

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может предложить свои услуги Сторонам, находящимся в конфликте.

4. Применение указанных выше положений не будет затрагивать юридический статус Сторон, находящихся в конфликте.

Глава VII. ОБ ИСПОЛНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

Статья 20. Исполнительный регламент

Порядок применения настоящей Конвенции определяется Исполнительным регламентом, который является ее составной частью.

Статья 21. Державы — покровительницы

Настоящая Конвенция и ее Исполнительный регламент применяются при содействии держав — покровительниц, на которых возлагается охрана интересов Сторон, находящихся в конфликте.

Статья 22. Примирительная процедура

1. Державы — покровительницы окажут свои добрые услуги во всех случаях, когда они сочтут это полезным в интересах защиты культурных

ценностей, особенно, если имеется разногласие между Сторонами, находящимися в конфликте, относительно применения или толкования положений настоящей Конвенции или ее Исполнительного регламента.

2. С этой целью каждая из держав — покровительниц может по приглашению одной из Сторон, Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры или по своему усмотрению предложить Сторонам, находящимся в конфликте, созвать совещание их представителей и, в частности, представителей властей, на которые возложена защита культурных ценностей, возможно на нейтральной, надлежащим образом выбранной территории. Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны проводить в жизнь сделанные им предложения о созыве совещания. Державы — покровительницы предложат на одобрение Сторон, находящихся в конфликте, лицо, являющееся гражданином нейтральной державы или предложенное Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры для участия в этом совещании в качестве председателя.

Статья 23. Помощь ЮНЕСКО

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут обратиться к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой о технической помощи для организации защиты своих культурных ценностей или по любому другому вопросу, вытекающему из применения настоящей Конвенции и ее Исполнительного регламента. Организация предоставляет эту помощь в пределах своей программы и своих возможностей.

2. Организация имеет право по собственной инициативе делать предложения по этому вопросу Высоким Договаривающимся Сторонам.

Статья 24. Специальные соглашения

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут заключать специальные соглашения по всем вопросам, которые по их мнению должны быть урегулированы особо.

2. Не может быть заключено никакого специального соглашения, ослабляющего защиту, которой пользуются согласно настоящей Конвенции культурные ценности и персонал, предназначенный для их защиты.

Статья 25. Распространение Конвенции

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются возможно шире распространять в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов текст настоящей Конвенции и ее Исполнительного регламента. Они обязуются, в частности, включить их изучение в программы военного и, если возможно, гражданского обучения, для того, чтобы принципы Конвенции и ее Исполнительного регламента были из-

вестны всему населению, в особенности вооруженным силам и персоналу, предназначенному для защиты культурных ценностей.

Статья 26. Переводы и доклады

1. Высокие Договаривающиеся Стороны сообщат друг другу при посредстве Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры официальные тексты переводов настоящей Конвенции и ее Исполнительного регламента.

2. Кроме того, по меньшей мере один раз в четыре года они будут посылать Генеральному директору доклад, содержащий сведения относительно принятых, подготовляемых или изучаемых их администрациями мер для проведения в жизнь настоящей Конвенции и ее Исполнительного регламента, которые они считают целесообразным сообщить.

Статья 27. Совещания

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может с согласия Исполнительного Совета созывать совещания представителей Высоких Договаривающихся Сторон. Он должен созвать такое совещание, если об этом поступит просьба не менее чем от одной пятой части общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

2. Помимо других функций, которые предписывают ему настоящая Конвенция и ее Исполнительный регламент, совещание имеет задачей изучать проблемы, связанные с применением Конвенции и ее Исполнительного регламента, и делать в этой связи рекомендации.

3. Совещание может, кроме того, пересматривать, в соответствии с положениями статьи 39, Конвенцию или ее Исполнительный регламент, если большинство Высоких Договаривающихся Сторон представлено на совещании.

Статья 28. Санкции

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29. Языки

1. Настоящая Конвенция составлена на русском, английском, испанском и французском языках; все четыре текста имеют одинаковую силу.

2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, нау-

ки и культуры обеспечивает переводы Конвенции на другие языки, которые являются официальными языками ее Генеральной Конференции.

Статья 30. Подписание

Настоящая Конвенция будет датирована 14 мая 1954 г. и до 31 декабря 1954 г. будет открыта для подписания ее всеми государствами, приглашенными на Конференцию, которая проходила в Гааге с 21 апреля по 14 мая 1954 г.

Статья 31. Ратификация

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами в соответствии с их конституционной процедурой.

2. Ратификационные грамоты будут депонированы Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 32. Присоединение

Со дня своего вступления в силу настоящая Конвенция будет открыта для присоединения к ней всех государств, указанных в статье 30, которые не подписали Конвенцию, а также для присоединения любого другого государства, которое будет приглашено присоединиться к ней Исполнительным Советом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Присоединение осуществляется путем депонирования документа о присоединении Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 33. Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступит в силу спустя три месяца после депонирования пяти ратификационных грамот.

2. В дальнейшем она будет вступать в силу для каждой Высокой Договаривающейся Стороны спустя три месяца со дня депонирования этой Стороной своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

3. В случаях, предусмотренных в статьях 18 и 19, для Сторон, находящихся в конфликте, которые депонировали документы о ратификации или присоединении до или после начала военных действий или оккупации, Конвенция вступит в силу немедленно. В этих случаях Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в возможно более короткий срок, сделает сообщения, предусмотренные в статье 38.

Статья 34. Введение в действие

1. Каждое из государств, являющихся Сторонами Конвенции на день вступления ее в силу, примет в шестимесячный срок необходимые меры для введения в действие Конвенции.

2. Для всех государств, которые депонируют ратификационные грамоты или документы о присоединении со дня вступления Конвенции в силу, этот срок будет также шестимесячным, считая со дня депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 35. Территориальное распространение Конвенции

Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может в момент ратификации или присоединения или в любой последующий момент заявить путем нотификации на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, что настоящая Конвенция будет распространяться на всю совокупность территорий или на какую-нибудь из территорий, которые Она представляет в международных отношениях. Эта нотификация войдет в силу через три месяца после ее получения.

Статья 36. Соотношение с прежними Конвенциями

1. В отношениях между державами, которые связаны Гаагскими конвенциями о законах и обычаях сухопутной войны (IV) и о бомбардировании морскими силами во время войны (IX) от 29 июля 1899 г. или же от 18 октября 1907 г. и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит вышеназванную Конвенцию (IX) и Регламент, приложенный к вышеназванной Конвенции (IV), и заменит знак, описанный в статье 5 вышеназванной Конвенции (IX), знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции, для случаев, в которых эта Конвенция и ее Исполнительный регламент предусматривают употребление этого отличительного знака.

2. В отношениях между державами, которые связаны Вашингтонским пактом от 15 апреля 1935 г. о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (**Пакт Рериха**), и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит **Пакт Рериха** и заменит отличительный флаг, описанный в статье 3 Пакта, знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции, для случаев, в которых эта Конвенция и ее Исполнительный регламент предусматривают употребление этого отличительного знака.

Статья 37. Денонсация

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет вправе денонсировать настоящую Конвенцию от своего собственного имени или от имени любой территории, которую эта Сторона представляет в международных отношениях.

2. О денонсации должно быть заявлено в письменной форме Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

3. Денонсация вступит в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого года денонсирующая Сторона окажется участвующей в вооруженном конфликте, действие денонсации будет приостановлено до конца военных действий и во всяком случае до тех пор, пока не закончатся операции по возвращению культурных ценностей в страну, откуда они были вывезены.

Статья 38. Нотификация

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщит государствам, указанным в статьях 30 и 32, а также Организации Объединенных Наций о сдаче всех документов о ратификации Конвенции, о присоединении к ней или принятии поправок, упомянутых соответственно в статьях 31, 32 и 39, также как и о нотификациях и денонсациях, предусмотренных соответственно в статьях 35, 37 и 39.

Статья 39. Пересмотр Конвенции и ее Исполнительного регламента

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может предложить поправки к настоящей Конвенции и ее Исполнительному регламенту. Текст каждой предложенной поправки сообщается Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который направляет его каждой Высокой Договаривающейся Стороне с просьбой, чтобы эта Сторона в течение четырех месяцев сообщила:

- а) желает ли она, чтобы была созвана Конференция для рассмотрения предложенной поправки;
- б) поддерживает ли она принятие предложенной поправки без созыва Конференции;
- с) согласна ли она отклонить предложенную поправку без созыва Конференции.

2. Генеральный директор сообщает ответы, полученные в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Если все Высокие Договаривающиеся Стороны, сообщившие в предусмотренный срок свое мнение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры во исполнение пункта 1 «б» данной статьи, уведомят Генерального директора о том, что они поддерживают принятие поправки без созыва Конференции, то Генеральный директор сообщает о нотификации их решения в соответствии со статьей 38. По истечении 90 дней со дня этой нотификации поправка приобретает силу для всех Высоких Договаривающихся Сторон.

4. Генеральный директор созывает Конференцию Высоких Договаривающихся Сторон для рассмотрения предложенной поправки, если о со-

зые Конференции просит более чем одна треть общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

5. Поправки к Конвенции или ее Исполнительному регламенту, которые рассматриваются в соответствии с процедурой, установленной в предыдущем пункте, вступают в силу только после того, как они единогласно одобрены Высокими Договаривающимися Сторонами, представленными на Конференции, и после того, как они приняты каждой из Высоких Договаривающихся Сторон.

6. Принятие Высокими Договаривающимися Сторонами поправок к Конвенции или ее Исполнительному регламенту, одобренных Конференцией, упомянутой в пунктах 4 и 5, осуществляется путем представления официального документа Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

7. После вступления в силу поправок к настоящей Конвенции или ее Исполнительному регламенту только исправленный таким образом текст Конвенции или ее Исполнительного регламента остается открытым для ратификации или присоединения.

Статья 40. Регистрация

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, настоящая Конвенция будет зарегистрирована в Секретариате Объединенных Наций Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Гааге 14 мая 1954 г. в единственном экземпляре, который будет храниться в архивах Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, и заверенные копии которого будут направлены всем государствам, указанным в статьях 30 и 32, а также Организации Объединенных Наций.

(Подписи)

3. Исполнительный регламент Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Глава I. О КОНТРОЛЕ

Статья 1. Международный список лиц

С момента вступления Конвенции в силу Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры составляет международный список, включающий всех лиц, выдвинутых Высокими Договаривающимися Сторонами и способных выполнять функции Генерального комиссара по культурным ценностям. Этот список будет периодически пересматриваться по инициативе Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на основе представлений Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 2. Организация контроля

Как только Высокая Договаривающаяся Сторона вступит в вооруженный конфликт, к которому применима статья 18 Конвенции:

а) Она назначает представителя по культурным ценностям, расположенным на ее территории; если Она занимает другую территорию, Она должна назначить специального представителя по культурным ценностям, которые там находятся;

б) Держава — покровительница каждой из Сторон, находящихся в конфликте с этой Высокой Договаривающейся Стороной, назначает делегатов при этой последней в соответствии с нижеследующей статьей 3;

с) при этой Высокой Договаривающейся Стороне назначается, в соответствии с нижеследующей статьей 4, Генеральный комиссар по культурным ценностям.

Статья 3. Назначение делегатов держав — покровительниц

Держава — покровительница назначает своих делегатов из числа членов своего дипломатического или консульского персонала или, с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, из числа других лиц.

Статья 4. Назначение Генерального комиссара

1. Генеральный комиссар по культурным ценностям выбирается из международного списка лиц с согласия как Стороны, при которой он выполняет свои функции, так и держав — покровительниц Сторон, находящихся с ней в конфликте.

2. Если Стороны не придут к соглашению в течение трех недель после начала их переговоров по этому вопросу, они будут просить Председателя Международного Суда назначить Генерального комиссара, который приступит к исполнению своих обязанностей только после получения согласия Стороны, при которой он должен будет выполнять свои функции.

Статья 5. Функции делегатов

Делегаты держав — покровительниц констатируют нарушения Конвенции, расследуют, с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, обстоятельства, при которых эти нарушения произошли, предпринимают демарши на месте с тем, чтобы прекратить эти нарушения, и, в случае необходимости, уведомляют о них Генерального комиссара. Они информируют его о своей деятельности.

Статья 6. Функции Генерального комиссара

1. Генеральный комиссар по культурным ценностям обсуждает с представителем Стороны, при которой он выполняет свои функции, и с заинтересованными делегатами все передаваемые ему вопросы, которые возникают в связи с применением Конвенции.

2. Он может принимать решения и делать назначения в случаях, предусмотренных в настоящем Регламенте.

3. С согласия Стороны, при которой Генеральный комиссар осуществляет свои функции, он имеет право приказать произвести расследование или вести его сам.

4. Он предпринимает перед Сторонами, находящимися в конфликте, или перед их державами — покровительницами все демарши, которые он считает полезными для применения Конвенции.

5. Он составляет необходимые доклады относительно применения Конвенции и сообщает их заинтересованным Сторонам, а также их державам — покровительницам. Он направляет копии этих докладов Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который может использовать только содержащиеся в них технические данные.

6. В тех случаях, когда нет державы — покровительницы, Генеральный комиссар осуществляет те функции державы — покровительницы, которые определены в статьях 21 и 22 Конвенции.

Статья 7. Инспекторы и эксперты

1. Каждый раз, когда Генеральный комиссар по культурным ценностям, в связи с просьбой или после консультации с заинтересованными делегатами, считает это необходимым, он представляет на одобрение Стороны, при которой он осуществляет свои функции, кандидатуру инспектора по культурным ценностям, на которого возлагается определенная

миссия. Инспектор является ответственным только перед Генеральным комиссаром.

2. Генеральный комиссар, делегаты и инспекторы могут прибегать к услугам экспертов, кандидатуры которых также представляются на одобрение Стороны, упомянутой в предыдущем пункте.

Статья 8. Осуществление функций по контролю

Генеральные комиссары по культурным ценностям, делегаты держав — покровительниц, инспекторы и эксперты ни в коем случае не должны выходить из рамок осуществления своих функций. Они должны в особенности принимать во внимание интересы безопасности Высокой Договаривающейся Стороны, при которой они осуществляют свои функции, и при всех обстоятельствах должны действовать в соответствии с требованиями военной обстановки, о которой им сообщается Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 9. Замена держав — покровительниц

Если Сторона, находящаяся в конфликте, не пользуется или перестала пользоваться услугами державы — покровительницы, можно ходатайствовать перед нейтральным государством о том, чтобы оно взяло на себя функции державы — покровительницы для назначения Генерального комиссара по культурным ценностям согласно процедуре, предусмотренной выше в статье 4. Назначенный таким образом Генеральный комиссар возлагает в надлежащих случаях на инспекторов функции делегатов держав — покровительниц, определенные настоящим Регламентом.

Статья 10. Расходы

Вознаграждение и расходы Генерального комиссара по культурным ценностям, инспекторов и экспертов оплачиваются Стороной, при которой они осуществляют свои функции; вознаграждение и расходы делегатов держав — покровительниц составляют предмет соглашения между этими державами и государствами, интересы которых они защищают.

Глава II. О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Статья 11. Импровизированные укрытия

1. Если Высокая Договаривающаяся Сторона в ходе вооруженного конфликта должна, в силу непредвиденных обстоятельств, создать импровизированное укрытие и если она желает, чтобы это укрытие было взято под специальную защиту, она немедленно сообщает об этом Генеральному комиссару, выполняющему при ней свои функции.

2. Если Генеральный комиссар считает, что обстоятельства и важность культурных ценностей, хранящихся в этом импровизированном укрытии,

оправдывают такую меру, он может разрешить Высокой Договаривающейся Стороне обозначить укрытие отличительным знаком, определенным в статье 16 Конвенции. Он незамедлительно сообщает о своем решении заинтересованным делегатам держав — покровительниц, каждая из которых может в тридцатидневный срок потребовать немедленного снятия этого знака.

3. Как только эти делегаты заявили о своем согласии или, если по истечении тридцатидневного срока ни один из заинтересованных делегатов не заявил о своих возражениях и если импровизированное укрытие отвечает, по мнению Генерального комиссара, условиям, предусмотренным в статье 8 Конвенции, Генеральный комиссар будет просить Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о внесении укрытия в Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой.

Статья 12. Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой

1. Составляется Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой.

2. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ведет этот Реестр. Он вручает копии его Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Реестр делится на разделы, каждый из которых отводится одной из Высоких Договаривающихся Сторон. Каждый раздел разбивается на три части: укрытия, центры сосредоточения культурных ценностей, другие недвижимые культурные ценности. Генеральный директор заполняет графы в каждом разделе.

Статья 13. Заявления о внесении в Реестр

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может сделать Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры заявление о внесении в Международный реестр некоторых укрытий, центров сосредоточения культурных ценностей или других недвижимых культурных ценностей, расположенных на ее территории. В этом заявлении Она сообщает сведения о местонахождении этих ценностей и удостоверяет, что последние отвечают условиям, предусмотренным в статье 8 Конвенции.

2. В случае оккупации такое заявление имеет право делать оккупирующая держава.

3. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры посылает немедленно каждой из Высоких Договаривающихся Сторон копии заявлений о внесении культурных ценностей в Реестр.

Статья 14. Возражения

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может направить письмо на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с возражением против внесения культурной ценности в Реестр. Это письмо должно быть им получено в четырехмесячный срок, считая со дня отправления им копии просьбы о внесении этой культурной ценности в Реестр.

2. Такое возражение должно быть мотивировано. Для этого могут приводиться только следующие мотивы:

- а) что ценность не является культурной ценностью;
- б) что условия, указанные в статье 8 Конвенции, не выполнены.

3. Генеральный директор немедленно посылает копию письма с возражением Высоким Договаривающимся Сторонам. Если необходимо, он запрашивает мнение Международного Комитета по защите памятников, мест, представляющих художественный и исторический интерес, и мест археологических раскопок и, кроме того, любой другой компетентной организации или квалифицированных лиц.

4. Генеральный директор или Высокая Договаривающаяся Сторона, которая сделала заявление о внесении культурной ценности в Реестр, могут предпринимать любые демарши, которые они сочтут необходимыми, перед Высокими Договаривающимися Сторонами, заявившими о своих возражениях, чтобы они отказались от этих возражений.

5. Если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в мирное время сделала заявление о внесении культурной ценности в Реестр, становится участницей вооруженного конфликта до того, как заявление о внесении вступило в силу, то данная культурная ценность сразу же временно включается Генеральным директором в Реестр до утверждения, снятия или аннулирования любого возражения, которое может или могло быть заявлено.

6. Если через шесть месяцев после того, как Генеральный директор получил письмо с возражением против внесения какой-либо ценности в Реестр, он не получит от Высокой Договаривающейся Стороны, заявившей о своем возражении, сообщение о том, что Она отказывается от него, Высокая Договаривающаяся Сторона, которая сделала заявление о внесении ценности в Реестр, может прибегнуть к процедуре арбитража, предусмотренной в следующем пункте.

7. Просьба об арбитраже должна быть заявлена не позднее одного года со дня получения Генеральным директором письма с возражением. Каждая из спорящих Сторон назначает по одному арбитру. В том случае, если против внесения в Реестр было выдвинуто несколько возражений, Высокие Договаривающиеся Стороны, выдвинувшие возражения, назначают совместно одного арбитра. Оба эти арбитра выбирают суперарбитра из международного списка, предусмотренного в статье 1 настоящего Регламента; если они не могут договориться о кандидатуре суперарбитра, они

просят Председателя Международного Суда назначить одного суперарбитра, который не обязательно должен быть выбран из международного списка. Созданный таким образом арбитражный суд устанавливает свою процедуру; его решения не подлежат апелляции.

8. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, одновременно с представлением возражения может заявить, что Она не желает применять процедуру арбитража, предусмотренную в предыдущих пунктах. В этом случае сообщение о возражении против внесения в Реестр направляется Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Высоким Договаривающимся Сторонам. Это возражение приобретает силу только в том случае, если оно было одобрено двумя третями голосующих Высоких Договаривающихся Сторон. Голосование может производиться заочно, если только Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который считает необходимым созвать совещание в силу полномочий, данных ему статьей 27 Конвенции, не созовет этого совещания. Если Генеральный директор решает провести голосование заочно, он просит Высокие Договаривающиеся Стороны прислать ему в шестимесячный срок, считая со дня направления этой просьбы, письменное изложение своего мнения в запечатанном конверте.

Статья 15. Внесение в Реестр

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры вносит в Реестр под порядковым номером каждую культурную ценность, о которой было сделано заявление с просьбой о внесении в Реестр, если эта просьба не вызвала возражений в течение срока, предусмотренного в пункте 1 статьи 14.

2. Если заявлено возражение, то, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 14, Генеральный директор вносит культурную ценность в Реестр только в том случае, если возражение было снято или если оно не было одобрено в соответствии с процедурой, установленной в пункте 7 статьи 14, или процедурой, установленной в пункте 8 той же статьи.

3. В случаях, предусмотренных в пункте 3 статьи 11 настоящего Регламента, Генеральный директор делает запись в Реестре по просьбе Генерального комиссара по культурным ценностям.

4. Генеральный директор немедленно посылает Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, Высоким Договаривающимся Сторонам и, по просьбе Стороны, обратившейся с заявлением о внесении в Реестр, всем государствам, указанным в статьях 30 и 32 Конвенции, заверенную копию каждой записи в Реестр.

Запись в Реестр вступает в силу через тридцать дней после отправления этих копий.

Статья 16. Исключение из Реестра

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры исключает культурные ценности из Реестра:

а) по просьбе Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой находится культурная ценность;

б) если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая сделала заявление о внесении в Реестр какой-либо ценности, денонсировала Конвенцию и если эта денонсация вступила в силу;

с) в случаях, предусмотренных в пункте 5 статьи 14 настоящего Регламента, если возражение было утверждено в соответствии с процедурой, предусмотренной в пункте 7 статьи 14 или пункте 8 той же статьи.

2. Генеральный директор немедленно посылает Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и всем государствам, которые получили копию записи о внесении ценностей в Реестр, заверенную копию документа о каждом исключении из Реестра. Исключение вступает в силу через тридцать дней после отправления этих копий.

Глава III. О ПЕРЕВОЗКЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья 17. Процедура получения иммунитета

1. Просьба, предусмотренная в пункте 1 статьи 12 Конвенции, направляется Генеральному комиссару по культурным ценностям. В ней должны излагаться вызвавшие ее причины и приблизительное количество и значение культурных ценностей, подлежащих перевозке, их местонахождение в настоящее время, предполагаемое новое размещение, средства перевозки, путь следования, дата, предусмотренная для перевозки, и любая другая нужная информация.

2. Если Генеральный комиссар после получения мнений, которые он сочтет необходимым запросить, найдет, что данная перевозка оправдана, он консультируется с заинтересованными делегатами держав — покровительниц о предусмотренных способах этой перевозки. В результате этой консультации он информирует заинтересованные Стороны, находящиеся в конфликте, о перевозке и прилагает к этому сообщению всю нужную информацию.

3. Генеральный комиссар назначает одного или нескольких инспекторов, которые удостоверяются в том, что транспортируются только ценности, о которых говорится в просьбе, что перевозка осуществляется согласно одобренному способу и транспорт имеет отличительный знак. Эти инспекторы или инспектор сопровождают транспорт до места его назначения.

Статья 18. Перевозка за границу

Если перевозка, находящаяся под специальной защитой, производится на территорию другой страны, она регулируется не только положени-

ями статьи 12 Конвенции и статьи 17 настоящего Регламента, но также следующими положениями:

а) во время нахождения культурных ценностей на территории какого-либо другого государства последнее будет охранять эти ценности. Оно будет заботиться о них не менее, чем о своих равнозначных культурных ценностях;

б) государство, на хранении у которого находятся эти ценности, возвратит их только после окончания конфликта; этот возврат ценностей будет произведен в шестимесячный срок после просьбы об их возврате;

с) во время последовательных перевозок и нахождения этих ценностей на территории какого-либо другого государства они не будут подвергаться конфискации; государство сдавшее и государство, принявшее их на хранение, не могут свободно ими распоряжаться. Однако, когда сохранение ценностей этого потребует, государство, принявшее ценности на хранение, может, с согласия государства, сдавшего свои ценности на хранение, перевезти их на территорию третьей страны, соблюдая условия, предусмотренные в настоящей статье;

д) в просьбе о взятии ценностей под специальную защиту должно быть предусмотрено, что государство, на территорию которого совершается перевозка, принимает положения настоящей статьи.

Статья 19. Оккупированная территория

Если Высокая Договаривающаяся Сторона, оккупирующая территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, перевозит культурные ценности в убежища, расположенные в другом пункте этой территории, не будучи в состоянии соблюсти процедуру, предусмотренную в статье 17 Регламента, указанная перевозка не рассматривается как незаконное присвоение культурных ценностей, предусмотренное в статье 4 Конвенции, если Генеральный комиссар по культурным ценностям письменно удостоверит, после консультации с персоналом по защите ценностей, что обстоятельства сделали эту перевозку необходимой.

Глава IV. ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ

Статья 20. Расположение отличительного знака

1. Расположение отличительного знака и степень его видимости предоставляются на усмотрение компетентных властей каждой Высокой Договаривающейся Стороны. Знак может находиться на флагах или на нарукавных повязках. Он может быть нарисован на каком-либо предмете или изображен на нем любым другим подходящим способом.

2. Во время вооруженного конфликта в случаях, указанных в статьях 12 и 13 Конвенции, знак должен (не исключая возможности любых других более эффективных способов обозначения) быть расположен на

транспортом таким образом, чтобы его было ясно видно в дневное время как с воздуха, так и с поверхности земли.

Он должен быть также ясно виден с земли, когда расположен:

а) на надлежащих интервалах, позволяющих ясно определить границы центра сосредоточения культурных ценностей, находящихся под специальной защитой;

б) у входа в другие недвижимые культурные ценности, находящиеся под специальной защитой.

Статья 21. Установление личности персонала

1. Лица, предусмотренные в подпунктах «b» и «с» пункта 2 статьи 17 Конвенции, могут носить нарукавную повязку с изображением отличительного знака, выданную компетентными властями и имеющую их штамп.

2. Эти лица имеют специальные удостоверения личности с изображением отличительного знака. В этом удостоверении указывается по меньшей мере фамилия и имя, дата рождения, звание или чин и должность владельца удостоверения. На удостоверении личности имеется фотография владельца и, кроме того, его подпись или отпечатки пальцев или и то и другое. На удостоверении ставится тисненая печать компетентных властей.

3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона устанавливает свой образец удостоверения личности, исходя из формы, указанной в Приложении к настоящему Регламенту. Высокие Договаривающиеся Стороны сообщают друг другу о том, какой образец ими принят. Каждое удостоверение личности для каждого лица изготавливается, если возможно, по крайней мере в двух экземплярах, один из которых хранится у державы, выдавшей это удостоверение.

4. Упомянутые выше лица не могут быть лишены без законных оснований ни своего удостоверения личности, ни права ношения нарукавной повязки.

4. ПРОТОКОЛ №1 (ратифицирован СССР)

Гаага, 14 мая 1954 года

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующем:

I

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется предотвращать вывоз с территории, оккупированной ею во время вооруженного конфликта, культурных ценностей, определенных в статье 1 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге 14 мая 1954 г.

2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется взять под охрану те культурные ценности, которые ввезены на ее территорию прямо или косвенно с любой оккупированной территории. Это будет происходить или автоматически в момент ввоза или, если это не было сделано, по просьбе властей оккупированной территории.

3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по прекращении военных действий вернуть культурные ценности, находящиеся на ее территории, компетентным властям ранее оккупированной территории, если эти ценности были ввезены в нарушение принципа, установленного в пункте 1. Эти ценности никогда не будут удерживаться в качестве военных репараций.

4. Высокая Договаривающаяся Сторона, которая была обязана предотвратить вывоз культурных ценностей с оккупированной ею территории, выплачивает вознаграждение добросовестным держателям культурных ценностей, которые должны быть возвращены в соответствии с предыдущим пунктом.

II

5. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по окончании военных действий возвратить компетентным властям государства — первоначального владельца культурные ценности, депонированные с территории этого государства на территорию Высокой Договаривающейся Стороны в целях защиты этих ценностей от угрозы вооруженного конфликта.

III

6. Настоящий Протокол будет датирован 14 мая 1954 г. и до 31 декабря 1954 г. будет открыт для подписания его всеми государствами, приглашенными на Конференцию, которая проходила в Гааге с 21 апреля 1954 г. по 14 мая 1954 г.

7. а) Настоящий Протокол подлежит ратификации подписавшими его государствами в соответствии с их конституционной процедурой;

б) ратификационные грамоты будут депонированы Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

8. Со дня вступления в силу настоящий Протокол будет открыт для присоединения к нему всех государств, указанных в пункте 6, которые не подписали его, а также для присоединения к нему любого другого государства, которое будет приглашено Исполнительным Советом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры присоединиться к нему. Присоединение осуществляется путем депонирования документа о присоединении Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

9. Государства, указанные в пунктах 6 и 8, могут в момент подписания, ратификации или присоединения заявить, что они не будут связаны положениями раздела I или положениями раздела II настоящего Протокола.

10. а) Настоящий Протокол вступит в силу спустя три месяца после депонирования пяти ратификационных грамот;

б) в дальнейшем он будет вступать в силу для каждой Высокой Договаривающейся Стороны спустя три месяца со дня депонирования ею ратификационной грамоты или документа о присоединении;

с) в случаях, предусмотренных статьями 18 и 19 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге 14 мая 1954 г., ратификации или присоединения, депонированные Сторонами, находящимися в конфликте, либо до, либо после начала военных действий или оккупации вступают в силу немедленно. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщает о таких ратификациях или присоединениях в возможно более короткий срок, в соответствии с пунктом 14.

11. а) Каждое государство, являющееся участником Протокола, на день вступления его в силу, принимает все необходимые меры для обеспечения введения в силу Протокола в течение шестимесячного периода после вступления его в силу;

б) для всех государств, которые депонируют ратификационные грамоты или документы о присоединении после даты вступления Протокола в силу, этот срок будет также шестимесячным, считая со дня депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении.

12. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может в момент ратификации или присоединения или в любой последующий момент заявить путем нотификации на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, что настоящий Протокол будет распространяться на всю совокупность территории или на какую-нибудь из территорий, которые Она представляет в международных отношениях. Протокол распространяется на территорию (территории), указанную (указанные) в этой нотификации, через три месяца после получения ее.

13. а) Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может денонсировать настоящий Протокол от своего собственного имени или от имени любой территории, которую эта Сторона представляет в международных отношениях;

б) о денонсации должно быть заявлено в письменном виде Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

с) денонсация вступит в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого года денонсирующая Сторона оказывается участвующей в вооруженном конфликте, действие денонсации будет приостановлено до конца военных действий и, во всяком случае, до тех пор, пока не закончатся операции по возвращению культурных ценностей в страну, откуда они были вывезены.

14. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры информирует государства, указанные в пунктах 6 и 8, а также Организацию Объединенных Наций о сдаче всех документов о ратификации, присоединении и принятии поправок к Протоколу, упомянутых в пунктах 7, 8 и 15, также как и о нотификациях и денонсациях, предусмотренных соответственно в пунктах 12 и 13.

15. а) Настоящий Протокол может быть пересмотрен, если этого потребует более чем одна треть Высоких Договаривающихся Сторон;

б) для этой цели Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры созывает Конференцию;

с) поправки к настоящему Протоколу вступают в силу только после того, как они единогласно приняты Высокими Договаривающимися Сторонами, представленными на Конференции, и признаны каждой из Высоких Договаривающихся Сторон;

д) принятие Высокими Договаривающимися Сторонами поправок к настоящему Протоколу, одобренных Конференцией, упомянутой в подпунктах «б» и «с», осуществляется путем представления официального документа Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

е) после вступления в силу поправок к настоящему Протоколу только исправленный таким образом текст Протокола остается открытым для ратификации или присоединения.

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, настоящий Протокол будет зарегистрирован в Секретариате Организации Объединенных Наций Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в г. Гааге 14 мая 1954 г. в единственном экземпляре на русском, английском, испанском и французском языках, причем все четыре текста имеют одинаковую силу. Этот экземпляр будет храниться в архиве Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, и его заверенные копии будут направлены всем государствам, указанным в пунктах 6 и 8, а также Организации Объединенных Наций.

5. ПРОТОКОЛ №2 (не ратифицирован Россией) 26 марта 1999 года.

Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года

Гаага, 26 марта 1999 года

Стороны настоящего Протокола,
сознавая необходимость улучшения защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и создания системы усиленной защиты специально выделенных категорий культурных ценностей,

подтверждая важность положений Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой в Гааге 14 мая 1954 года, и подчеркивая необходимость дополнения этих положений мерами по дальнейшему обеспечению их выполнения,

стремясь предоставить Высоким Договаривающимся Сторонам Конвенции возможность более активно участвовать в защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, предусмотрев для этого надлежащие процедуры,

считая, что нормы, регулирующие защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, должны отражать развитие международного права,

подтверждая, что нормы международного обычного права будут и впредь регулировать вопросы, не охватываемые положениями настоящего Протокола,

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Определения

Для целей настоящего Протокола:

- (а) «Сторона» означает государство-участника настоящего Протокола;
- (б) «культурные ценности» означают культурные ценности, согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции;
- (с) «Конвенция» означает Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятую в Гааге 14 мая 1954 года;
- (д) «Высокая Договаривающаяся Сторона» означает государство, являющееся стороной Конвенции;
- (е) «усиленная защита» означает систему усиленной защиты, создаваемую в соответствии со статьями 10 и 11;
- (ф) «военный объект» означает объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный

вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество;

(g) «незаконный» означает под принуждением или иным образом в нарушение применимых норм внутреннего права оккупированной территории или международного права;

(h) «Список» означает Международный список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, создаваемой в соответствии с подпунктом 1(b) статьи 27;

(i) «Генеральный директор» означает Генерального директора ЮНЕСКО;

(j) «ЮНЕСКО» означает Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

(k) «первый Протокол» означает Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, совершенный в Гааге 14 мая 1954 года.

Статья 2. Связь с Конвенцией

1. Настоящий Протокол дополняет Конвенцию в отношениях между Сторонами.

Статья 3. Сфера применения

1. В дополнение к положениям, которые применяются в мирное время, настоящий Протокол применяется в ситуациях, упоминаемых в пунктах 1 и 2 статьи 18 Конвенции и в пункте 1 статьи 22.

2. Если одна из сторон, находящихся в вооруженном конфликте, не связана настоящим Протоколом, Стороны настоящего Протокола остаются связаны им в их взаимоотношениях. Кроме того, они связаны настоящим Протоколом в отношении государства — стороны конфликта, которая не связана им, если и до тех пор, пока последнее признает и применяет положения настоящего Протокола.

Статья 4. Связь между главой 3 и другими положениями Конвенции и настоящим протоколом

Применение положений главы 3 настоящего Протокола не наносит ущерба для:

(a) применения положений главы I Конвенции и главы 2 настоящего Протокола;

(b) применения положений главы II Конвенции, за исключением того, что между Сторонами настоящего Протокола или между Стороной и государством, которое соглашается и применяет настоящий Протокол в соответствии с пунктом 2 статьи 3, когда культурным ценностям были предоставлены как специальная защита, так и усиленная защита, применяются лишь положения об усиленной защите.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ

Статья 5. Охрана культурных ценностей

Подготовительные меры, принимаемые в мирное время для охраны культурных ценностей от предвидимых последствий вооруженного конфликта в соответствии со статьей 3 Конвенции включают, в необходимых случаях, составление перечней, планирование чрезвычайных мер по защите от пожаров и разрушения конструкций, подготовку к вывозу движимых культурных ценностей или обеспечение должной защиты этих ценностей на местах и назначение компетентных властей, отвечающих за охрану культурных ценностей.

Статья 6. Уважение культурных ценностей

Для целей обеспечения уважения культурных ценностей в соответствии со статьей 4 Конвенции:

(а) нарушение обязательства воздерживаться от совершения враждебного акта против культурных ценностей со ссылкой на крайнюю военную необходимость, упоминаемую в пункте 2 статьи 4 Конвенции, может допускаться только тогда, когда:

(i) эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект; и

(ii) нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества помимо той, которую можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта;

(б) нарушение обязательства не использовать культурные ценности в целях, которые могут поставить их под угрозу разрушения или ущерба, со ссылкой на крайнюю военную необходимость, упоминаемую в пункте 2 статьи 4 Конвенции, может допускаться только тогда, когда нет возможности выбрать между таким использованием и другим возможным методом для получения равноценного военного преимущества;

(с) решение о ссылке на крайнюю военную необходимость должно приниматься воинским начальником, командующим силами, равными по размеру батальону или большей численности или меньшими по размеру силами, если обстоятельства не позволяют действовать иначе;

(d) в случае нападения, основанного на решении, принятом в соответствии с подпунктом (а), когда это позволяют обстоятельства, направляется действенное предварительное предупреждение.

Статья 7. Меры предосторожности в ходе нападения

Без ущерба для других мер предосторожности, которые в соответствии с международным гуманитарным правом требуется принимать в ходе проведения военных операций, каждая Сторона конфликта:

(а) делает все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются культурными ценностями, находящимися под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции;

(б) принимает все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем, чтобы избежать или свести к минимуму нанесение случайного ущерба культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции;

(с) воздерживается от принятия решений о совершении любого нападения, которое, как можно ожидать, нанесет случайный ущерб культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции, и которое было бы чрезмерным по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить; и

(д) отменяет или приостанавливает нападение, если становится очевидным:

(i) что объект является культурной ценностью, находящейся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции;

(ii) что это нападение, как можно ожидать, нанесет случайный ущерб культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции, и было бы чрезмерным по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить.

Статья 8. Меры предупреждения последствий военных действий

Стороны, участвующие в конфликте, в максимально возможной степени:

(а) вывозят движимые культурные ценности из мест, находящихся вблизи военных объектов, или предусматривают надлежащую защиту на местах;

(б) избегают размещения военных объектов вблизи культурных ценностей.

Статья 9. Защита культурных ценностей на оккупированной территории

1. Без ущерба для положений статей 4 и 5 Конвенции Сторона, оккупирующая всю или часть территории другой Стороны, запрещает и предупреждает в отношении оккупируемой территории:

(а) любой незаконный вывоз, иное изъятие или передачу права собственности на культурную ценность;

(б) любые археологические раскопки, если только это не требуется исключительно для охраны, учета или сохранения культурной ценности;

(с) любые модификации или изменение вида использования культурной ценности, которые имеют целью скрыть или уничтожить свидетельства культурного, исторического или научного характера.

2. Любые археологические раскопки культурных ценностей на оккупированной территории, их модификации или изменение вида их использования осуществляются, если только это позволяют обстоятельства, в тесном сотрудничестве с компетентными национальными органами оккупированной территории.

ГЛАВА 3. УСИЛЕННАЯ ЗАЩИТА

Статья 10. Усиленная защита

Культурные ценности могут быть взяты под усиленную защиту, если они отвечают следующим трем условиям:

(а) они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества;

(б) они охраняются благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;

(с) они не используются для военных целей или прикрытия военных объектов, и Сторона, осуществляющая контроль над культурными ценностями, сделала заявление в подтверждение того, что они не будут использоваться подобным образом.

Статья 11. Предоставление усиленной защиты

1. Каждая Сторона представляет Комитету список культурных ценностей, в отношении которых она намерена просить о предоставлении усиленной защиты.

2. Сторона, которая обладает юрисдикцией или контролем над культурными ценностями, может обратиться с просьбой об их включении в Список, подготавливаемый в соответствии с подпунктом 1(б) статьи 27. Эта просьба включает всю необходимую информацию, связанную с критериями, упоминаемыми в статье 10. Комитет может предложить Стороне запросить включения культурных ценностей в Список.

3. Другие Стороны, Международный комитет «Голубой щит» и другие неправительственные организации, обладающие соответствующим опытом, могут рекомендовать вниманию Комитета конкретную культурную ценность. В таких случаях Комитет может принять решение предложить Стороне запросить включения этой культурной ценности в Список.

4. Ни просьба о включении культурных ценностей, расположенных на территории, суверенитет или юрисдикция в отношении которой оспаривается более чем одним государством, ни их включение никоим образом не наносят ущерб правам Сторон спора.

5. По получении просьбы о включении в Список Комитет информирует об этой просьбе все Стороны. Стороны могут высказать Комитету

свои возражения относительно такой просьбы в течение 60 дней. Эти возражения делаются лишь на основе критериев, упоминаемых в статье 10. Они должны быть конкретными и иметь отношение к фактам. Комитет рассматривает возражения, обеспечив для Стороны, запрашивающей включения, разумную возможность ответить до принятия им решения. Когда такие возражения находятся на рассмотрении Комитета, решения о включении в Список принимаются несмотря на положения статьи 26, большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании членов.

6. При принятии решения в отношении просьбы Комитет может запросить мнение правительственных и неправительственных организаций, а также отдельных экспертов.

7. Решение о предоставлении или отказе в предоставлении усиленной защиты может приниматься лишь на основе критериев, упоминаемых в статье 10.

8. В исключительных случаях, когда Комитет пришел к выводу о том, что Сторона, запрашивающая включение культурных ценностей в Список, не может соблюсти критерии подпункта (b) статьи 10, Комитет может принять решение о предоставлении усиленной защиты, при условии, что запрашивающая Сторона обращается с просьбой о предоставлении международной помощи в соответствии со статьей 32.

9. В случае начала военных действий Сторона конфликта может просить в срочном порядке усиленной защиты культурных ценностей, находящихся под ее юрисдикцией или контролем, направив такую просьбу Комитету. Комитет незамедлительно препровождает эту просьбу всем Сторонам конфликта. В таких случаях Комитет в ускоренном порядке рассматривает возражения заинтересованных Сторон. Решение о предоставлении временной усиленной защиты принимается как можно быстрее и, несмотря на положение статьи 26, большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании его членов. Временная усиленная защита может быть предоставлена Комитетом в ожидании результатов регулярной процедуры предоставления усиленной защиты, при условии соблюдения положений подпунктов (a) и (c) статьи 10.

10. Усиленная защита предоставляется Комитетом культурным ценностям с момента их включения в Список.

11. Генеральный директор незамедлительно направляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и всем Сторонам уведомление о любом решении Комитета включить культурную ценность в Список.

Статья 12. Иммунитет культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой

Стороны конфликта обеспечивают иммунитет культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, воздерживаясь от превращения таких ценностей в объект нападения или от любого использования данных ценностей или непосредственно прилегающих мест для поддержки военных действий.

Статья 13. Утрата усиленной защиты

1. Культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, утрачивают такую защиту только в том случае:

(а) если такая защита приостановлена или отменена в соответствии со статьей 14; или

(б) если такие ценности по своему использованию становятся военным объектом.

2. При обстоятельствах подпункта 1(б) такие ценности могут становиться объектом нападения лишь в том случае, если:

(а) нападение является единственным практически возможным средством прекратить использование ценностей, упоминаемых в подпункте 1(б);

(б) приняты все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с целью прекратить такое использование и избежать или свести к минимуму ущерб культурным ценностям;

(с) если не позволяют обстоятельства по причине требований непосредственной самообороны:

(i) приказ о нападении отдается на высшем оперативном уровне командования;

(ii) силам противной Стороны направляется действенное предварительное предупреждение с требованием прекратить использование, упоминаемое в подпункте 1(б); и

(iii) силам противной Стороны дается разумный период времени для исправления ситуации.

Статья 14. Приостановление действия и отмена усиленной защиты

1. Если культурные ценности более не отвечают одному из критериев, упоминаемых в статье 10 настоящего Протокола, Комитет может приостановить действие статуса усиленной защиты или отменить этот статус, исключив эти культурные ценности из Списка.

2. В случае серьезного нарушения статьи 12 в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в связи с их использованием для поддержки военных действий, Комитет может приостановить действие статуса усиленной защиты. Если такие нарушения продолжаются. Комитет может в исключительных случаях отменить статус усиленной защиты, исключив данные культурные ценности из Списка.

3. Генеральный директор незамедлительно направляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и всем Сторонам настоящего Протокола уведомление о любом решении Комитета приостановить или отменить усиленную защиту.

4. Прежде чем принять такое решение, Комитет предоставляет Сторонам возможность высказать свои точки зрения.

ГЛАВА 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЮРИСДИКЦИЯ

Статья 15. Серьезные нарушения настоящего протокола

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящего Протокола, если это лицо намеренно и в нарушение Конвенции или настоящего Протокола совершает любое из следующих действий:

(а) делает культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, объектом нападения;

(б) использует культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающие места для поддержки военных действий;

(с) уничтожает или присваивает в крупных масштабах культурную собственность, находящуюся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола;

(д) делает культурные ценности, находящиеся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола, объектом нападения;

(е) совершает акты кражи, грабежа или незаконного присвоения или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции.

2. Каждая Сторона принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, для признания уголовными преступлениями согласно ее внутреннему законодательству деяний, предусмотренных в настоящей статье, и для установления для таких преступлений соответствующих наказаний. При этом Стороны соблюдают общие принципы Права и международного права, в том числе нормы, распространяющие индивидуальную уголовную ответственность на других лиц, помимо тех, кто непосредственно совершил деяние.

Статья 16. Юрисдикция

1. Без ущерба для пункта 2 каждая Сторона принимает законодательные меры, которые необходимы для установления ее юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в статье 15 в следующих случаях:

(а) когда такое преступление совершено на территории этого государства;

(b) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства;

(c) в случае преступлений, предусмотренных в подпунктах (a)–(c) статьи 15, если предполагаемый преступник присутствует на ее территории.

2. В отношении осуществления юрисдикции и без ущерба для статьи 28 Конвенции:

(a) настоящий Протокол не препятствует наступлению индивидуальной уголовной ответственности или осуществлению юрисдикции в соответствии с теми положениями национального или международного права, которые могут быть применены и не затрагивают осуществление юрисдикции по международному обычному праву;

(b) за исключением тех случаев, когда государство, которое не является Стороной настоящего Протокола, может признать и применять его положения в соответствии с пунктом 2 статьи 3, военнослужащие и граждане какого-либо государства, которое не является Стороной настоящего Протокола, за исключением тех граждан, которые служат в вооруженных силах государства, которое является Стороной настоящего Протокола, не несут индивидуальной уголовной ответственности в силу положений настоящего Протокола и настоящий Протокол не предусматривает обязательств по установлению юрисдикции в отношении таких лиц или их выдаче.

Статья 17. Уголовное преследование

1. Сторона, на территории которой установлено присутствие предполагаемого преступника, совершившего преступление, предусмотренное в подпунктах 1(a)–(c) статьи 15, передает без каких-либо исключений и без неоправданной задержки дело на рассмотрение своих компетентных властей, если только оно не выдает это лицо, для целей уголовного преследования в рамках разбирательства, проводимого согласно его внутреннему праву или, когда это применимо, соответствующим нормам международного права.

2. Без ущерба в необходимых случаях для соответствующих норм международного права любому лицу, в отношении которого в связи с Конвенцией или настоящим Протоколом проводится разбирательство, гарантируется справедливое обращение и справедливое разбирательство в соответствии с внутренним и международным правом на всех стадиях разбирательства, и таким лицам ни в коем случае не предоставляются гарантии, менее благоприятные, чем те, которые предусмотрены международным правом.

Статья 18. Выдача

1. Преступления, указанные в подпунктах 1(а)—(с) статьи 15, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо Сторонами до вступления настоящего Протокола в силу. Стороны обязуются включать такие преступления во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда Сторона, которая обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другой Стороны, с которой она не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящий Протокол в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в подпунктах 1(а)—(с) статьи 15.

3. Стороны, которые не обуславливают выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в подпунктах 1(а)—(с) статьи 15, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусматриваемых законодательством запрашиваемой Стороны.

4. В случае необходимости, преступления, указанные в подпунктах 1(а)—(с) статьи 15, рассматриваются Сторонами для целей выдачи, как если бы они имели место не только в месте их совершения, но и на территории Сторон, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 16.

Статья 19. Взаимопомощь в уголовных вопросах

1. Стороны оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 15, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Стороны выполняют свои обязательства по пункту 1 в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей Стороны оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 20. Основания для отказа

1. Для целей выдачи преступления, указанные в подпунктах 1(а)—(с) статьи 15, и для целей взаимопомощи в уголовных вопросах преступления, указанные в статье 15, не рассматриваются как политические преступления или преступления, связанные с политическими преступлениями, или преступления, вызванные политическими мотивами. Соответственно, связанная с такими преступлениями просьба о выдаче или о взаимной

правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

2. Ничто в настоящем Протоколе не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемая Сторона имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, указанными в подпунктах 1(а)—(с) статьи 15, или о взаимной правовой помощи в отношении преступлений, указанных в статье 15, имеет целью судебное преследование или наказание лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 21. Меры, касающиеся других нарушений

Без ущерба для статьи 28 Конвенции каждая Сторона принимает такие законодательные, административные или дисциплинарные меры, которые могут быть необходимы для наказания следующих деяний, если они совершены преднамеренно:

(а) любое использование культурных ценностей в нарушение Конвенции или настоящего Протокола;

(б) любой незаконный вывоз, иное изъятие культурной ценности с оккупированной территории или передача права собственности на нее в нарушение Конвенции или настоящего Протокола.

ГЛАВА 5. ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Статья 22. Вооруженные конфликты, не имеющие международного характера

1. Настоящий Протокол применяется в случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера и возникающего на территории одной из Сторон.

2. Настоящий Протокол не применяется к ситуациям внутренних беспорядков и напряженности, таким, как бунты, отдельные и спорадические акты насилия и другие акты аналогичного характера.

3. Никакое положение настоящего Протокола не используется в целях, затрагивающих суверенитет какого-либо государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать законность и порядок в государстве или обеспечивать

защиту национального единства и территориальной целостности государства.

4. Никакое положение настоящего Протокола не наносит ущерба основной юрисдикции Стороны, на территории которой возник вооруженный конфликт немеждународного характера, в отношении нарушений, предусмотренных в статье 15.

5. Никакое положение настоящего Протокола не используется для оправдания прямого или косвенного вмешательства по любой причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Стороны, на территории которой возник конфликт.

6. Применение настоящего Протокола к ситуации, упоминаемой в пункте 1, не затрагивает правового статуса Сторон конфликта.

7. ЮНЕСКО может предложить свои услуги Сторонам конфликта.

ГЛАВА 6. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Статья 23. Совещание сторон

1. Совещание Сторон созывается одновременно с Генеральной конференцией ЮНЕСКО и в координации с совещанием Высоких Договаривающихся Сторон, если такое совещание созывается Генеральным директором.

2. Совещание Сторон принимает свои правила процедуры.

3. Совещание Сторон выполняет следующие функции:

(а) избирает членов Комитета в соответствии с пунктом 1 статьи 24;

(б) одобряет руководящие принципы, подготовленные Комитетом в соответствии с подпунктом 1 (а) статьи 27;

(с) дает указания и следит за использованием средств Фонда Комитетом;

(d) рассматривает доклад, представляемый Комитетом в соответствии с подпунктом 1 (d) статьи 27;

(е) обсуждает любые проблемы, связанные с применением настоящего Протокола, и делает в соответствующих случаях рекомендации.

4. По просьбе по меньшей мере одной пятой от числа Сторон Генеральный директор созывает чрезвычайное совещание Сторон.

Статья 24. Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

1. Настоящим учреждается Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Он состоит из двенадцати Сторон, которые избираются на совещании Сторон.

2. Комитет собирается один раз в год на очередную сессию и на чрезвычайные сессии, когда он считает это необходимым.

При определении членского состава Комитета Стороны стремятся обеспечить справедливое представительство различных регионов и культур мира.

Стороны — члены Комитета избирают в качестве своих представителей лиц, компетентных в области культурного наследия, обороны или международного права, и они стремятся в консультации друг с другом обеспечить, чтобы Комитет в целом включал надлежащих специалистов во всех этих областях.

Статья 25. Срок полномочий

1. Сторона избирается в Комитет на четыре года и имеет право быть переизбранной по окончании этого срока лишь один раз.

2. Несмотря на положения пункта 1 срок полномочий половины членов, избранных в ходе первых выборов, истекает в конце первой очередной сессии совещания Сторон после той сессии, на которой они были избраны. Эти члены выбираются по жребию Председателем совещания после первых выборов.

Статья 26. Правила процедуры

1. Комитет принимает свои правила процедуры.

2. Большинство членов составляют кворум. Решения Комитета принимаются большинством в две трети участвующих в голосовании членов.

3. Члены Комитета не участвуют в голосовании по любым решениям в отношении культурных ценностей, затрагиваемых вооруженным конфликтом, сторонами которого они являются.

Статья 27. Функции

1. На Комитет возлагаются следующие функции:

(а) разработка руководящих принципов по осуществлению настоящего Протокола;

(b) предоставление, приостановление или отмена усиленной защиты в отношении культурных ценностей и составление, обновление и распространение Списка культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой;

(с) наблюдение и контроль за осуществлением настоящего Протокола и содействие выявлению культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой;

(d) рассмотрение и представление замечаний по докладам Сторон, запрос в необходимых случаях разъяснений и подготовка своего собственного доклада об осуществлении настоящего Протокола для совещания Сторон;

(е) получение и рассмотрение запросов о международной помощи в соответствии со статьей 32;

- (f) определение порядка расходования средств Фонда;
- (g) выполнение любых других функций, которые могут быть на него возложены совещанием Сторон.

2. Комитет выполняет функции в сотрудничестве с Генеральным директором.

3. Комитет сотрудничает с международными и национальными правительственными и неправительственными организациями, преследующими цели, аналогичные целям Конвенции, ее Первого протокола и настоящего Протокола. Для содействия осуществлению своих функций Комитет может приглашать на свои заседания в консультативном качестве представителей известных профессиональных организаций, имеющих официальные отношения с ЮНЕСКО, в том числе Международного комитета «Голубой щит» (МКГЩ) и его уставных органов. Представители Международного центра по изучению вопросов сохранения и реставрации культурных ценностей (Римский центр) (ИККРОМ) и Международного комитета Красного Креста (МККК) также могут быть приглашены для участия в заседаниях в консультативном качестве.

Статья 28. Секретариат

Комитету оказывает содействие секретариат ЮНЕСКО, который готовит документацию Комитета и повестку дня его заседаний и отвечает за выполнение его решений.

Статья 29. Фонд для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

1. Настоящим учреждается Фонд для следующих целей:

(a) оказания финансовой и иной помощи в поддержку подготовительных или других мер, принимаемых в мирное время в соответствии, в частности, со статьей 5, подпунктом (b) статьи 10 и статьей 30; и

(b) оказания финансовой и иной помощи в связи с чрезвычайными, временными или иными мерами, принимаемыми для защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта или немедленного их возвращения после окончания военных действий в соответствии, в частности, с подпунктом (a) статьи 8.

2. В соответствии со статьями Положения о финансах ЮНЕСКО этот Фонд является целевым фондом.

3. Выплаты из Фонда используются лишь на такие цели, которые определяются Комитетом в соответствии с руководящими принципами, определенными в подпункте 3 (c) статьи 23. Комитет может принимать взносы, подлежащие использованию, лишь для какой-либо определенной программы или проекта, при условии, что Комитет принимает решение об осуществлении такой программы или проекта.

4. Средства Фонда состоят из:

- (a) добровольных взносов Сторон;
- (b) взносов, пожертвований и завещанного имущества;
- (i) других государств;
- (ii) ЮНЕСКО или других организаций системы Организации Объединенных Наций;
- (iii) иных межправительственных или неправительственных организаций;
- (iv) государственных или частных органов или отдельных лиц;
- (c) любых процентных начислений на средства Фонда;
- (d) собранных средств и поступлений от мероприятий, организуемых в интересах Фонда;
- (e) всех других средств, разрешенных руководящими принципами, применимыми к Фонду.

ГЛАВА 7. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 30. Распространение

1. Стороны стремятся с помощью соответствующих средств и, в частности, с помощью образовательных и информационных программ содействовать признанию всем их населением культурных ценностей и уважению к ним.

2. Стороны обеспечивают по возможности самое широкое распространение настоящего Протокола как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта.

3. Любые военные или гражданские власти, которые во время вооруженного конфликта несут ответственность за выполнение настоящего Протокола, должны быть полностью ознакомлены с его текстом. С этой целью Стороны:

(a) включают в уставы своих вооруженных сил руководящие принципы и инструкции, касающиеся защиты культурных ценностей;

(b) разрабатывают и осуществляют в сотрудничестве с ЮНЕСКО и соответствующими правительственными и неправительственными организациями программы подготовки и образования в мирное время;

(c) обмениваются друг с другом через посредство Генерального директора информацией о законах, административных положениях и мерах, принимаемых в соответствии с подпунктами (a) и (b);

(d) информируют друг друга, по возможности, в кратчайший срок, через посредство Генерального директора о законах и административных положениях, которые они могут принять для обеспечения выполнения настоящего Протокола.

Статья 31. Международное сотрудничество

В случае серьезных нарушений настоящего Протокола Стороны обязуются действовать — совместно через посредство Комитета или индивидуально в сотрудничестве с ЮНЕСКО и Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 32. Международная помощь

1. Сторона может запросить у Комитета международную помощь в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, а также помощь в отношении подготовки, разработки или претворения в жизнь законов, административных положений и мер, упомянутых в статье 10.

2. Участник конфликта, который не является Стороной настоящего Протокола, но который принимает и выполняет положения настоящего Протокола в соответствии с пунктом 2 статьи 3, может запросить у Комитета соответствующую международную помощь.

3. Комитет принимает правила, касающиеся представления просьб об оказании международной помощи, и определяет формы такой международной помощи.

4. Сторонам рекомендуется оказывать всякого рода техническую помощь через посредство Комитета тем Сторонам или участникам конфликта, которые ее запрашивают.

Статья 33. Помощь ЮНЕСКО

1. Стороны могут обращаться к ЮНЕСКО с просьбой об оказании им технической помощи в организации защиты своих культурных ценностей, такой, как подготовительные меры по охране культурных ценностей, профилактические или организационные меры на случай чрезвычайных ситуаций или составление национальных перечней культурных ценностей, или в связи с любым другим вопросом, возникающим в связи с применением настоящего Протокола. ЮНЕСКО предоставляет эту помощь в пределах своей программы и своих возможностей.

2. Сторонам рекомендуется оказывать техническую помощь на двустороннем или многостороннем уровне.

3. ЮНЕСКО имеет право по собственной инициативе делать предложения по этому вопросу Сторонам.

ГЛАВА 8. ИСПОЛНЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ПРОТОКОЛА

Статья 34. Державы-покровительницы

Настоящий Протокол претворяется в жизнь при содействии Держав-покровительниц, на которых возлагается охрана интересов Сторон, находящихся в конфликте.

Статья 35. Примирительная процедура

1. Державы-покровительницы оказывают свои добрые услуги во всех случаях, когда они могут считать это полезным в интересах защиты культурных ценностей, особенно если между Сторонами, находящимися в конфликте, имеются разногласия относительно применения или толкования положений настоящего Протокола.

2. С этой целью каждая из Держав-покровительниц может по приглашению одной из Сторон, Генерального директора или по своему усмотрению предложить Сторонам, находящимся в конфликте, созвать совещание их представителей и, в частности, представителей властей, на которые возложена защита культурных ценностей, в том числе, если считается уместным, на территории государства, не являющегося участником конфликта. Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны проводить в жизнь сделанные им предложения о созыве совещания. Для участия в этом совещании в качестве председателя Державы-покровительницы предлагают на одобрение Сторон, находящихся в конфликте, лицо, являющееся гражданином государства, не участвующего в конфликте, или лицо, предложенное Генеральным директором.

Статья 36. Примирение в отсутствие держав-покровительниц

1. В условиях конфликта, когда не имеется Держав-покровительниц, Генеральный директор может оказать свои добрые услуги или предпринять действия с использованием любой другой формы примирения или посредничества с целью урегулирования разногласий.

2. По предложению одной из Сторон или Генерального директора Председатель Комитета может предложить Сторонам, находящимся в конфликте, созвать совещание их представителей и, в частности, представителей властей, на которые возложена защита культурных ценностей, в том числе, если считается уместным, на территории государства, не являющегося участником конфликта.

Статья 37. Переводы и доклады

1. Стороны обеспечивают перевод настоящего Протокола на свои официальные языки и сообщают официальные тексты этих переводов Генеральному директору.

2. Стороны представляют Комитету один раз в четыре года доклад о выполнении настоящего Протокола.

Статья 38. Ответственность государства

Ни одно положение в настоящем Протоколе, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву, в том числе на обязанность предоставить компенсацию.

ГЛАВА 9. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Языки

Настоящий Протокол составлен на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все шесть текстов являются равно аутентичными.

Статья 40. Подписание

Настоящий Протокол датирован 26 марта 1999 года. Он будет открыт для подписания всеми Высокими Договаривающимися Сторонами в Гааге с 17 мая 1999 года до 31 декабря 1999 года.

Статья 41. Ратификация, принятие или одобрение

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими его Высокими Договаривающимися Сторонами согласно их соответствующим конституционным процедурам.

2. Ратификационные грамоты и документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному директору.

Статья 42. Присоединение

1. Настоящий Протокол открыт для присоединения к нему других Высоких Договаривающихся Сторон с 1 января 2000 года.

2. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному директору документа о присоединении.

Статья 43. Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение двадцати ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. В дальнейшем он вступает в силу для каждой Стороны через три месяца после сдачи на хранение этой Стороной своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 44. Вступление в силу в случае вооруженного конфликта

В случаях, предусмотренных в статьях 18 и 19 Конвенции, для Сторон в конфликте, которые сдали на хранение ратификационные грамоты или документы о принятии, одобрении или присоединении к настоящему Протоколу до или после начала военных действий или оккупации, он вступает в силу незамедлительно. В этих случаях Генеральный директор в кратчайшие сроки направляет уведомления, предусмотренные статьей 46 настоящего Протокола.

Статья 45. Денонсация

1. Сторона может денонсировать настоящий Протокол.
2. О денонсации должно быть заявлено в письменной форме в документе, сданном на хранение Генеральному директору.
3. Денонсация вступает в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого срока денонсирующая Сторона окажется вовлеченной в вооруженный конфликт, действие денонсации будет приостановлено до окончания военных действий или до тех пор, пока не завершатся операции по возвращению культурных ценностей в страну, откуда они были вывезены, в зависимости от того, какое из названных событий произойдет позднее.

Статья 46. Уведомления

Генеральный директор сообщает всем Высоким Договаривающимся Сторонам, а также Организации Объединенных Наций о сдаче на хранение всех ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, предусмотренных в статьях 41 и 42, а также о денонсациях, предусмотренных в статье 45.

Статья 47. Регистрация в Организации Объединенных Наций

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящий Протокол регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в Гааге двадцать шестого марта 1999 года в единственном экземпляре, который будет храниться в архивах Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и заверенные копии которого будут направлены всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

6. Резолюции Конвенции

Резолюция I

Конференция выражает пожелание, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций приняли решение, что в случае военных действий, предпринятых в соответствии с Уставом Организации, Объединенные Нации сделали так, чтобы участвующие в этих действиях вооруженные силы применяли положения настоящей Конвенции.

Резолюция II

Конференция выражает пожелание, чтобы с момента своего присоединения к Конвенции каждая из Высоких Договаривающихся Сторон создала в рамках своих конституционной и административной систем национальный Консультативный комитет, состоящий из ограниченного числа лиц, таких как ответственные сотрудники службы охраны памятников, археологических служб, музеев, и т.д., представитель Генерального штаба, представитель Министерства иностранных дел, специалист по международному праву и два или три других члена, работающих или компетентных в областях, охватываемых Конвенцией.

Этот Комитет, который будет работать под руководством Министерства или ответственного работника, в ведении которых находятся национальные учреждения, заботящиеся о культурных ценностях, может, в частности, иметь следующие функции:

а) консультировать Правительство о мерах законодательного, технического или военного характера, которые необходимо принять для применения Конвенции в мирное время или во время вооруженного конфликта;

б) обращаться к своему Правительству в случае возникновения или неизбежности такого конфликта, чтобы культурные ценности, расположенные на национальной территории и на территории других стран, пользовались уважением и защитой со стороны вооруженных сил страны, в соответствии с положениями Конвенции;

в) обеспечивать с согласия своего Правительства связь и сотрудничество с другими национальными комитетами подобного рода и любым компетентным международным органом.

Резолюция III

Конференция выражает пожелание, чтобы Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры созвал, как можно скорее, после вступления в силу Конвенции

о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, совещание Высоких Договаривающихся Сторон.

**Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников Содружества Независимых
Государств от 3 декабря 2004 г. № 52**

Об итогах проведения Региональной конференции, посвященной 50-летию Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Совет Межпарламентской Ассамблеи ПОСТАНОВЛЯЕТ:
принять к сведению информацию об итогах проведения Региональной конференции, посвященной 50-летию Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, состоявшейся 14-15 октября 2004 года (информация и резолюция конференции прилагаются).

Председатель Совета Ассамблеи С.М. Миронов

Приложение 1

ИНФОРМАЦИЯ

об итогах проведения Региональной конференции, посвященной 50-летию Гагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

14 -15 октября 2004 г. в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце состоялась Региональная конференция, посвященная 50-летию Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Конференция была организована Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ и Международным комитетом Красного Креста при участии ЮНЕСКО и при поддержке Государственного Эрмитажа.

Для участия в конференции собрались более 50 представителей правительств, а также парламентарии, академики и специалисты по защите культурных ценностей из Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины, эксперты из Австрии и Словении. Участники форума обсудили меры по имплементации в национальных законодательствах положений Гагской конвенции 1954 г., участниками которой являются 11 стран СНГ. Государствам, еще не присоединившимся к конвенции, было предложено ратифицировать Второй протокол 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г., в котором определяются правовые и нормативные аспекты деятельности по защите культурных ценностей.

Участие государств в соответствующих договорах о защите культурных ценностей является всего лишь первым важным шагом, за которым должны последовать дальнейшие действия на национальном уровне, направленные на распространение знаний о нормах и положениях этих договоров, а также на принятие мер, способствующих более эффективному претворению в жизнь режимов правовой защиты, установленных этими договорами уже в мирное время.

Участники конференции выразили свою признательность за организацию мероприятия, приняли к сведению предложения о поддержке, поступившие со стороны ЮНЕСКО и МККК, а также обязались представить резолюцию, принятую на конференции, соответствующим государственным органам в своих странах.

Секретариат Совета МПА СНГ

Приложение 2

РЕЗОЛЮЦИЯ

Региональной конференции, посвященной 50-летию Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Санкт-Петербург, 14-15 октября 2004 г.

Будучи убеждены, что уважение культурных ценностей нации свидетельствует об уважении культурного разнообразия цивилизаций и представляет собой мощный заслон перед насилием, сопровождающим современные вооруженные конфликты,

вдохновленные преамбулой к Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (далее — Гаагская конвенция 1954 г.), которая гласит, что «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру»,

признавая, что принципы и положения о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта являются частью международного гуманитарного права (МГП), как договорного, так и обычного, которое представляет собой свод норм, специально созданных для ситуаций вооруженных конфликтов, как международных, так и немеждународных, и основная цель таких норм состоит в том, чтобы ограничить страдания и разрушения, а также регулировать ведение военных действий и предоставлять защиту лицам и определенным объектам от последствий военных действий,

вновь подтверждая актуальность оговорки Мартенса для ситуаций, на которые не распространяется МГП,

подтверждая положения Декларации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 2003 г., касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, которая признает важное значение культурного наследия и приверженность борьбе с его преднамеренным разрушением в любой форме, для того чтобы обеспечить возможность передачи такого наследия последующим поколениям, настаивает на том, чтобы государства принимали все необходимые меры для охраны культурного наследия, в частности, в условиях вооруженных конфликтов, включая случаи оккупации, в соответствии с принципами и целями международных соглашений и рекомендаций ЮНЕСКО о защите такого наследия в ходе военных действий,

выполняя Декларацию, принятую 6 декабря 2003 г. на 28-й Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, призывающую стороны, находящиеся в состоянии вооруженного конфликта, обеспечить необходимую защиту культурных ценностей и предотвратить их разрушение или разграбление, а также обеспечить гарантию полного соблюдения норм МГП в этой области,

отмечая, что Гагская конвенция 1954 г. является первым международным договором, имеющим мировое значение, который устанавливает наиболее полный правовой режим, направленный на предотвращение разрушения и минимизацию повреждений культурных ценностей в случае вооруженного конфликта,

признавая важные вехи в становлении этого режима, предоставляющего защиту культурным ценностям с момента принятия Гагской конвенции 1954 г., выделяя в особенности включение в Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. положений, запрещающих использовать культурные ценности в военных целях, а также запрещающих какие-либо враждебные действия, направленные против культурных ценностей, принятие Второго протокола 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г., а также признание в качестве военных преступлений в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г., Дополнительным протоколом I к ним 1977 г. и Статутом Международного уголовного суда серьезных нарушений норм права о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта,

отмечая с удовлетворением, что 11 государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) являются участниками Гагской конвенции 1954 г., из них девять также являются участниками ее Протокола 1954 г., а два — участниками Протокола 1999 г.,

приветствуя возрастание числа государств, которые ратифицировали Второй протокол 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г. или присоединились к нему, включая Азербайджан и Беларусь, а также вступление данного документа в силу 9 марта 2004 г.,

отмечая, что участие государств в соответствующих договорах о защите культурных ценностей является всего лишь первым важным шагом, за которым должны последовать дальнейшие действия на национальном уровне, направленные на распространение знаний о нормах и положениях этих договоров, а также на принятие мер, способствующих более эффективному претворению в жизнь режимов правовой защиты, установленных этими договорами уже в мирное время,

присоединяясь к международному сообществу в праздновании 50-летия Гагской конвенции 1954 г. своим участием в Региональной конференции, посвященной 50-летию Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, организованной Межпарламентской Ассамблеей СНГ (МПА СНГ) и Международным комитетом Красного Креста (МККК) при поддержке Государственного Эрмитажа и при участии ЮНЕСКО, проведенной в Санкт-Петербурге 14-15 октября 2004 г.,

признавая, что в конференции приняли участие представители правительств и эксперты из Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины, а также Австрии и Словении,

обращая внимание на ключевую роль ЮНЕСКО и МККК, а также заинтересованное отношение и активное участие МПА СНГ, основанное на

Соглашении о сотрудничестве между МПА СНГ и МККК, в области распространения информации о Гаагской конвенции 1954 г. и двух протоколах к ней,

участники Региональной конференции, посвященной 50-летию Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, проведенной в Санкт-Петербурге 14-15 октября 2004 г., решили:

1) призвать государства — участники СНГ, которые еще не являются участниками Гаагской конвенции 1954 г. и/или Протокола к ней 1954 г. и/или Второго протокола 1999 г., присоединиться к этим документам;

2) призвать государства — участники СНГ присоединиться, если они не сделали этого, к другим договорам ЮНЕСКО, в частности к Конвенции 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, и Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. о похищенных или незаконно вывезенных предметах, для того чтобы способствовать имплементации этих договоров;

3) призвать государства — участники СНГ привести их национальное законодательство в соответствие с положениями Гаагской конвенции 1954 г., двух протоколов к ней и другими соответствующими положениями МГП, позволяющими наказывать нарушителей или лиц, издавших приказ о нарушении норм, в частности, предусматривающих защиту культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов;

4) рекомендовать государствам — участникам СНГ принять необходимые дополнительные меры для эффективной реализации на национальном уровне положений Гаагской конвенции 1954 г. и двух протоколов к ней, в частности:

- провести идентификацию и составление списков культурных ценностей или обновить существующие списки и распространять информацию об этих списках;

- принять соответствующие меры по обеспечению защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта или другой чрезвычайной ситуации, включая подготовку документации и выявление мест, которые могли бы служить в качестве укрытий;

- определить культурные ценности и объекты для внесения в международные реестры в целях предоставления им специальной или усиленной защиты и принять дальнейшие соответствующие меры в этой области;

- обозначить недвижимые культурные ценности отличительным знаком Гаагской конвенции 1954 г.;

- подготовить персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях, включая вооруженные конфликты;

- создать специальную службу в вооруженных силах, ответственную за защиту культурных ценностей;

- включить положения МГП о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта в руководство для вооруженных сил;

— принять необходимые меры по распространению информации о принципах и положениях о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта среди населения и включить данную тему в программы подготовки для вооруженных сил и сил безопасности,

правоохранительных органов, персонала гражданской обороны и лиц, ответственных за сохранение и защиту культурных ценностей;

5) признать, что выполнение обязательств, вытекающих из Гагской конвенции 1954 г. и двух протоколов к ней, может находиться в сфере компетенции государственных властей и других органов на различных уровнях и что с целью повышения эффективности усилий в данной области усилия всех задействованных сторон должны быть скоординированы;

6) принять во внимание все возрастающую роль организаций и учреждений гражданского общества, включая специальные организации по защите культурного наследия, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и ассоциации юристов, такие как Российская ассоциация международного права, в сфере обеспечения эффективной защиты культурных ценностей при любых обстоятельствах, включая ситуации вооруженных конфликтов и другие чрезвычайные ситуации;

7) рекомендовать создание или укрепление национальных консультативных комиссий по охране культурных ценностей с целью содействия имплементации Гагской конвенции 1954 г. и двух протоколов к ней, а также других соответствующих документов, и предложить, чтобы такие комиссии были связаны с национальными комиссиями по имплементации норм МГП;

8) предложить национальным комиссиям по имплементации норм МГП уделить внимание, в рамках своих планов действий, деятельности, направленной на защиту культурных ценностей, распространение информации о соответствующих положениях и принципах, а также на принятие мер по имплементации на национальном уровне Гагской конвенции 1954 г. и двух протоколов к ней как неотъемлемой части МГП;

9) рекомендовать государствам — участникам СНГ провести исследования о соответствии норм национального права положениям МГП о защите культурных ценностей, выявить возможные недостатки и пути их преодоления и обсудить выводы таких исследований с соответствующими государственными органами и независимыми экспертами в рамках семинара или «круглого стола» в каждой из стран;

10) предложить представителям государственных структур и экспертам продолжать обмениваться опытом в области защиты культурных ценностей и информацией технического характера, как на двусторонней основе, так и при помощи ЮНЕСКО и МККК.

Участники также выразили свою признательность за организацию конференции, посвященной 50-летию Гагской конвенции, приняли к сведению предложения о поддержке, поступившие со стороны ЮНЕСКО и МККК, а также обязались представить данную резолюцию соответствующим государственным органам в своих странах и направить ее в другие учреждения, в частности в профильные комиссии ООН.

Список иллюстраций

После фотографии Николая Рериха из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (МНРНЙ) иллюстрации пронумерованы в следующем порядке:

1. Мадонна-Защитница. *Местонахождение неизвестно.*
2. Мадонна Лаборис. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
3. Мадонна Орифлама. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
4. Град обреченный. *Омский музей изобразительных искусств*
5. Илья Пророк. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
6. София. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
7. Град мертвый. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
8. Светогор. *Государственный музей Востока.*
9. Мост Славы. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
10. Белый камень. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
11. Чудо. *Государственный музей Востока.*
12. 13. Фрагменты эскизов декорации оперы «Принцесса Мален». *Из частных коллекций.*
14. 15. Фото одного из мостов города Брюгге.
16. Священный огонь. *Государственный музей Востока.*
17. Моисей. Десять заповедей. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
18. Пророк Магомет. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
19. Гималаи. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
20. Белое и Небесное. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
21. Странник Светлого города. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
22. Тибет. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
23. Оттуда. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
24. Фото подписания Пакта Рериха 15 апреля 1935 (в центре за столом Президент США Франклин Рузвельт). *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*
25. Звезда Героя. *Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.*

1

2

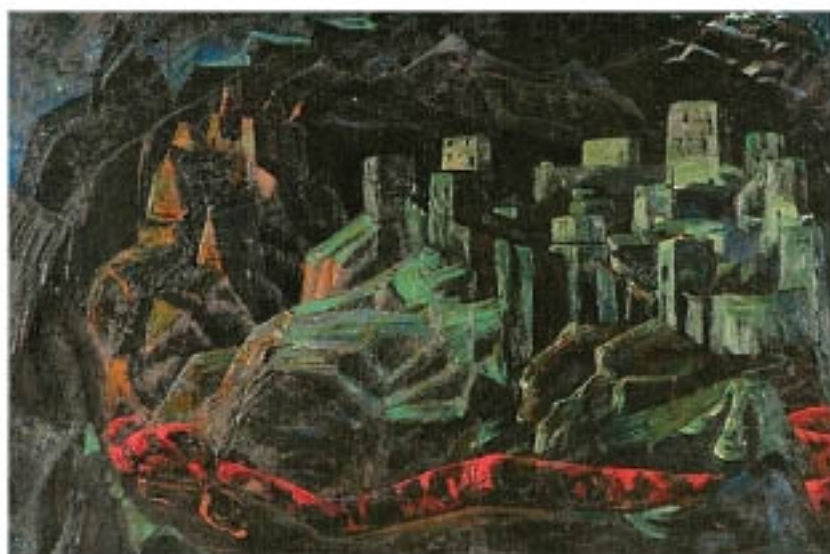
4

5

6

7

9

10

11

13

14

15

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

Петр Баренбойм, Александр Захаров
Пакт Рериха в XXI веке

Художник: П. Ефремов
Компьютерная верстка: Ю. Балабанов

Издательство «Летний сад»: 121069, Москва, ОПС 69, а/я 46.
Сайт: <http://letsad.info>
E-mail: letsad@letsad.info

Книжный магазин «Летний сад»: Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
(в здании Российской Государственной Библиотеки, 1-й подъезд).
Телефон: 622-83-58.

Подписано в печать 15.03.2010. Печ. л. 10. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Petersburg. формат 60x90/16.
Тираж 1000 экз. Заказ №

